ТАРТУ 1982

IX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Часть I

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЭСТОНСКОЙ ССР
ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

IX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Тезисы докладов

Часть I

ТАРТУ 1982

Р Е Д К О Л Л Е Г И Я:

д.и.н. Х. А. Пийримяэ (ответств. редактор), д.филол.н. В. П. Берков (редактор II тома), к.искусствовед. М. И. Безрукова, к.геогр.н. М. М. Вабар, д.и.н. А. С. Кан, д.и.н. акад. АН ЭССР Ю. Ю. Кахк, к.филол.н. Е. А. Мельникова, д.и.н. Г. А. Некрасов, М. Н. Раудар (редактор), к.и.н. Ю. Я. Селиранд, д.и.н. Э. В. Тарвел, к.филол.н. Г. В. Шатков

© Тартуский государственный университет, 1982

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ IX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ СТРАН И ФИНЛЯНДИИ.
Часть I.
На русском языке.
Тартуский государственный университет.
ЭССР, 202400, г.Тарту, ул.Юликооли, I8.
Ответственный редактор Х. Пийримяэ.
Корректор М. Раудар.
Подписано к печати 26.04.I982.
МВ 03780.
Формат 60x84/I6.
Бумага писчая.
Машинопись. Ротапринт.
Условно-печатных листов I2,55.
Учетно-издательских листов II,83.
Печатных листов I3,5.
Тираж 350.
Заказ № 426.
Бесплатно.
Типография ТГУ, ЭССР, 202400, г.Тарту, ул.Пялсона, I4.

С Е К Ц И Я I

ЭКОНОМИКА И ГЕОГРАФИЯ

Л.С.Серебрянный, д.геогр.н.
(Москва)

ЕСТЕСТВЕННЫЕ РЕСУРСЫ ШПИЦБЕРГЕНА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

На протяжении нескольких столетий наибольшим природным богатством Шпицбергена и окружающих вод были промысловые животные. К настоящему времени сохранило значение только морское рыболовство. К востоку от берегов архипелага проводится лов мойвы, а у западных берегов – атлантической трески (мелкой). С конца 60-х годов в прибрежных водах Шпицбергена организован промысел креветок. Охота на пушных зверей утратила свое былое значение в связи со строгими ограничениями природоохранного характера, особенно после организации крупных заповедников.

С начала нынешнего столетия наиболее важной отраслью хозяйства на Шпицбергене стала добыча каменного угля, осуществляемая советским трестом "Арктикуголь" и норвежской компанией "Стуре ношке". Угленосные пласты встречаются в осадочных породах разного возраста, но наиболее продуктивны толщи палеогена, разрабатываемые на рудниках в районах Баренцбурга, Лонгьирбюна и Свеагрувы. Более древние залежи угля среднекаменноугольного возраста добываются на руднике Пирамида. Работы ведутся в глубоких забоях в условиях многолетней мерзлоты. Годовой объем добычи угля в среднем оценивается в 0,9 млн. т. С этой отраслью в настоящее время связана хозяйственная жизнь архипелага.

На Шпицбергене обнаружены месторождения других полезных ископаемых: фосфатов, железных руд, свинцового блеска (галенит), цинковой обманки (сфалерит) и медного колчедана (халькопирит), но запасы считаются недостаточно большими. Их разработке препятствуют высокие транспортно-эксплуатационные расходы в условиях Арктики.

С 1960 г. на Шпицбергене проводится систематическая разведка месторождений нефти и газа с применением глубокого бурения. Особенно тщательные работы были предприняты на о. Эдж, в районе Ван-Мейен-фьорда, на о. Надежды (Хупен) в районе Груманта на побережье Колс-бухты. До сих пор, однако, удалось выявить только небольшие запасы газа.

Шпицберген обладает исключительно благоприятными климатическими условиями по сравнению с другими районами столь же высоких широт. Это обстоятельство предопределило богатство органического мира. Архипелаг выделяется разнообразием и живописностью природных ландшафтов, что способствует развитию туризма. В конце 70-х гг. около 10 тыс. туристов посещало архипелаг каждое лето.

Сохранению природных богатств Шпицбергена способствовала организация охраны природы. В 1973 г. были созданы три национальных парка, два природных заповедника и 15 орнитологических заповедников. Регулярно ведется воздушная инспекция охраняемых территорий.

Значительно улучшились транспортные связи Шпицбергена с материком. Организованы рейсы советских и норвежских самолетов в аэропорт Лонгьирбюн. Кроме того, в летние месяцы (июль-сентябрь) поддерживается сообщение по морю пассажирскими и грузовыми судами. Для местных перевозок используются вертолеты. Сеть наземных дорог незначительна и развита только в районах населенных пунктов.

Х.Э.Нестор, д.геол.н., Р.Э.Эйнасто, к.геол. н.
Д.Л.Кальо, д.геол.н.
(Таллин)

ЛИТОФАЦИАЛЬНО-ПАЛЕОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ КАРТЫ СИЛУРА БАЛТОСКАНДИИ

В рамках Международной программы геологической корреляции по специальному подпроекту, входящему в проект "Экостратиграфия", составлена серия из 16 литофациально-палеогеографических карт, характеризующих последовательные моменты развития силурийского морского бассейна на западной окраине Восточно-Европейской платформы. В их составлении участвовали рабочие группы из прибалтийских республик Союза ССР, Польши, ГДР, Швеции, Дании и Норвегии. Карты, составленные на топографической основе масштаба 1:1 5 000 000, покрывают регион, включающий на западе район Осло, на востоке Чудское озеро, на севере Даларну и Финский залив, на

юго-западе Северо-Восточную Польшу и Данию.

На картах условными знаками показано распространение основных типов донных осадков силурийского платформенного краевого моря, а красками выделены пять фациальных поясов, соответствующих различным гидродинамико-глубинным зонам шельфа и материкового склона. В первой фациальной зоне, соответствующей прибрежным тиховодным лагунам и приливной равнине, отлагались различные глинистые доломитистые иловые осадки. Во второй - отмельной зоне, или в зоне волнения, накопились чистые известковые пески. В третьей - спокойноводной зоне открытого шельфа отлагались терригенно-известковые илы с раковинным детритом. В четвертой - тиховодной зоне склона образовались известково-терригенные илистые отложения. В пятой - застойноводной зоне краевой депрессии платформы накопились слабобитуминозные граптолитовые илы. На картах показано также предполагаемое положение береговой линии и характер прилегающей суши. Стратиграфические уровни, по которым составлены карты, привязаны к зональной шкале по граптолитам. Карты фиксируют геологические ситуации в регионе примерно через каждые 2-3 миллиона лет.

В своем геологическом развитии данный регион тесно связан с развитием двух геосинклиналей: Британско-Скандинавской на северо-западе, находившейся в силуре в заключительной, орогенной стадии развития и Средне-Европейской на юго-западе, проходившей начальную - доорогенную стадию развития. По представлениям новой глобальной тектоники, первая из них представляла собой замыкающийся Протоатлантический океан, вторая - открывающийся океан Палеотетиса. Такое положение региона обусловило его дифференцированное развитие, которое проявляется особенно ясно во второй половине силурийского периода.

В конце ордовика, в связи с тектоническими движениями таконской фазы и эвстатическим понижением уровня мирового океана, вызванным Северо-Африканским оледенением, произошло кратковременное отступление (регрессия) моря с большей части территории Восточно-Европейской платформы, охватываемой картами. В начале силура произошло сравнительно быстрое наступление (трансгрессия) моря на данную территорию, за исклю-

чением ее самых северо- и юго-восточных районов. В позднем ландовери сравнительно глубоководные глинистые отложения покрывали большую часть территории, отмечая сравнительное нивелирование условий. Сначала венлокского века на северо-западе отмечается резкое и невозвратное сокращение морского бассейна, сопровождаемое интенсивным поступлением терригенного материала. На востоке в это время трансгрессия силурийского моря еще только достигает своего максимума. Регрессия начинается здесь несколько позже, чередуясь с временными наступлениями. Вначале тектоническое поднятие отражалось только в прибереговой части бассейна, но начиная с середины лудлова, общее поднятие региона охватывает уже и глубоководную часть бассейна в пределах Польско-Литовской синеклизы. К концу силура практически вся северо-западная окраина Восточно-Европейской платформы превратилась в сушу и только в западной Литве и в Северной Польше сохранился остаточный лагунный бассейн.

А.В.Раукас, д.геол.н., Х.Я.Кессель, д.геол.н.
(Таллин)

О КОРРЕЛЯЦИИ ДРЕВНЕБЕРЕГОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ В ЭСТОНИИ И ШВЕЦИИ

Еще в 1706 г. известный шведский натуралист У.Хярне писал, что на Балтике из-под воды появляются опасные для навигации скалы, бывшие острова соединяются с сушей, и рыбацкие деревни удаляются от моря. Однако объяснял он эти факты неверно. Правильное объяснение этому процессу дал геолог Леопольд фон Бух, который после своей поездки в Скандинавию в 1807 г. пришел к заключению, что причиной отступления моря является поднятие суши. Правда, несколько раньше, в 1765 г., об этом упомянул Э.О.Рунеберг. О тектоническом поднятии островов Западноэстонского архипелага говорил Э.Эйхвальд (1846), впервые упомянувший также о находках морских субфоссильных моллюсков в древнебереговых песках на о. Хийумаа (1853). Соответствующие находки и в других прибрежных районах Балтики дали возможность поднять вопрос о геологической корре-

ляции древнебереговых образований и бывших водоемов.

Важное значение в изучении субфоссильных моллюсков Балтийского моря имели исследования академика Фридриха Шмидта (1858) в Северной Эстонии. Он обнаружил, что эти моллюски встречаются только на сравнительно небольших высотах. В 1869 г. он сообщил, что, кроме морских моллюсков, в древнебереговых образованиях на определенных высотах встречаются пресноводные формы. Это открытие пробудило интерес шведа Гендрика Мунте к соответствующим исследованиям на его родном острове Готланде. В 1887 г. на тех же высотах им была найдена пресноводная фауна, что заложило основу для геологической корреляции древнебереговых образований и позволило в дальнейшем выделить в развитии Балтийского моря стадии Йольдиевого моря, Анцилового моря и Литоринового моря.

К настоящему времени геологические методы настолько усовершенствовались, что появилась возможность точно определить как возраст древнебереговых образований (радиоуглеродный, палинологический и др. методы), так и пространственно-временные особенности движений земной коры. Появилась также возможность надежно коррелировать не только стадиальные, но и фациальные слои Балтики. В связи с новыми способами и установками бурения морского дна стала возможной также корреляция над- и подводных отложений и форм рельефа, что открывает новые возможности для выявления палеогеографических обстановок прошлого.

Если говорить о возможности корреляции древнебереговых образований Эстонии и Швеции, то довольно надежно это можно осуществить для Западной Эстонии (уровни на о-вах Сааремаа и Хийумаа и близ г. Пярну) и Средней Швеции (о-ва Готланд и Эланд и район близ г. Ньючепинг). Так, установленные в последнем районе береговые линии Литоринового моря L_1, L_2, L_3 и L_4 (Miller, 1981) хорошо коррелируются с уровнями L_I, $L_{IIв}$, L_{III} и Lim I в Северо-Западной Эстонии. Менее уверенно наши древнебереговые образования коррелируются с соответствующими образованиями в Юго-Восточной Швеции, находящейся в иных тектонических и эвстатических обстановках. Особенно большие трудности возникают при корреляции трансгрессий, которых в Юго-Восточной Швеции (в Блекинге)

вместо двух-трех в Эстонии выделяется шесть (Berglund , 1971). По возрасту трансгрессия L_I в Эстонии соответствует ранней атлантической трансгрессии Б.Берглунда, L_{IIa} - среднеатлантической и $L_{IIв}$ - третьей позднеатлантической. В докладе дается корреляционная схема всех стадий развития Балтики и представляются палеогеографические схемы важнейших этапов развития бассейна.

С.Л.Лебедева,к.геогр.н.
(Москва)

ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

Загрязнение окружающей среды (ОС) в скандинавских странах достигло наиболее высокого уровня в крупных очагах урбанизации и индустриализации, где в настоящее время наблюдается значительное загрязнение вод и воздуха отходами производства. В районах интенсивного ведения сельского хозяйства возрастает загрязнение почв и водоемов ядохимикатами и отходами животноводства.

В Швеции, Норвегии и особенно Финляндии все более актуальной становится проблема загрязнения вод.Среди стоков, загрязняющих естественные водоемы, наибольший процент приходится на долю целлюлозно-бумажной, химической и металлургической промышленности. 75% общего объема сточных вод подвергается очистке на 950 станциях. В результате загрязнения пресных вод в скандинавских странах отмечается высокий уровень загрязнения Балтийского моря, в которое ежегодно сбрасывается 1,2 млн. т органических веществ.В целях охраны морских вод от загрязнения заключены международные соглашения о контроле за сбросом в море различных химических веществ.

Повышение уровня загрязнения окружающей среды вызывает также возрастающее с каждым годом потребление ядохимикатов, в основном гербицидов. С 1960 г. в скандинавских странах осуществляется постоянный контроль за содержанием остаточного количества ядохимикатов в продуктах питания и кормах,приняты законы, регламентирующие использование ядохимикатов.

Большое внимание в скандинавских странах уделяется проблеме удаления твердых отходов, общий объем которых ежегодно возрастает на 3-4%. Наиболее эффективные методы удаления твердых отходов разработаны в Швеции. Благодаря комплексной автоматизированной системе транспортировки мусора "Централсюг" отходы непосредственно из квартир транспортируются по полностью закрытой бесшумной системе к местам их переработки.

Основные загрязнители воздуха -- автомобильный транспорт, промышленные предприятия и ТЭЦ. Значительное количество двуокиси серы и других загрязнителей переносится на территорию скандинавских стран из других стран Западной Европы. В целях борьбы с атмосферным загрязнением приняты законы, регулирующие количество поступающих в ОС загрязнителей и предусматривающие разработку мер по охране чистоты воздуха. Создана сеть контрольных станций со 110 наблюдательными пунктами.

В скандинавских странах организованы национальные управления по ОС, а в 1970 г. - межправительственный совет по управлению природной средой, в задачи которого входит регулирование международных проблем ОС. Проблемы охраны ОС стали учитываться при составлении региональных планов развития.

Принимаемые в последнее время активные меры по охране ОС приведут, видимо, к некоторому улучшению экологической обстановки, особенно в Швеции, затраты которой на охрану ОС наиболее высоки.

О.П.Литовка, д.геогр.н., В.М.Разумовский, к.геогр.н.
(Ленинград)

ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ РАССЕЛЕНИЯ ПОЛЯРНЫХ РАЙОНОВ СКАНДИНАВСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Региональная хозяйственная структура, складывающаяся под влиянием горнодобывающей промышленности, как и формирующаяся при этом сеть поселений, обладают целым рядом

специфических особенностей. Расселение, в частности, в этих условиях развивается под воздействием двух противоположных тенденций: I) децентрализации, обусловленной стремлением к максимальному приближению мест расселения населения к местам приложения труда и 2) централизации, вызываемой необходимостью создания более крупных и жизнеспособных поселений, чем узкоспециализированные населенные пункты, возникающие в непосредственной близости от разрабатываемых месторождений полезных ископаемых. Возникающая при этом дилемма особенно сложна в экстремальных районах.

К таким районам относится и северная часть Скандинавского полуострова, включая норвежские провинции Финнмарк, Тромс, Нурланн, шведскую Норботтен и финскую Лаппи. В целом они занимают около 310 тыс. км^2 и насчитывают 920 тыс. жителей, что составляет 26,5% общей площади трех названных государств и 5,4% их населения. Хозяйственное освоение этой территории связано с большими трудностями, определяемыми дискомфортностью природно-климатических условий и слабой заселенностью. Это требует гораздо больших относительных капитальных вложений в производство, создания разветвленной инфраструктуры, разработки и применения трудосберегающей технологии в связи с высокой стоимостью рабочей силы, а также способствует формированию узкоотраслевой горнодобывающей региональной структуры хозяйства. Полезные ископаемые полярных районов Скандинавского полуострова представлены прежде всего рудами черных и цветных металлов. В первую очередь здесь следует назвать крупные железорудные месторождения Шведской Лапландии (Кирунавара, Луоссавара и др.), Дуннерсландаль (Норвегия) и др. Из месторождений цветных металлов выделяются Елливаре и Булицен в Швеции и Сулихьельма в Норвегии.

Подавляющая часть добываемого в регионе сырья в необработанном виде вывозится за пределы скандинавских стран. Вероятно, и в обозримой перспективе горнодобывающая промышленность будет иметь здесь экспортный характер, поскольку наиболее эффективным видом транспорта в этих районах является морской, использование которого выгодно прежде всего для транспортировки грузов на дальние расстояния. Таким об-

разом, перспективы экономического развития данного региона зависят от мировой конъюнктуры и конкурентоспособности местного сырья с сырьем, добываемым в других странах - экспортерах аналогичной продукции.

В специфических условиях севера Скандинавского полуострова лишь один город - Лулео в Швеции - насчитывает более 50 тыс. жителей. В то же время, прогрессивная и экономически обоснованная ориентация на комплексное освоение крупных горнодобывающих районов с формированием развитой инженерно-технической (в том числе и транспортной) инфраструктуры способствовала появлению здесь ряда городских поселений с числом жителей в несколько десятков тысяч человек каждое, как, например, Кируна, а также возникновению нескольких взаимосвязанных систем расселения. В то же время ориентация местной промышленности на экспорт способствовала развитию крупных морских комплексов (Лулео, Окселесунд, Нарвик, Киркенес, Варангер-фьорд).

В.М.Гохман, д.геогр.н., Г.Д.Костинский, к.геогр.н.
(Москва)

НОВЕЙШИЕ ЧЕРТЫ УРБАНИЗАЦИИ И РАССЕЛЕНИЯ В СКАНДИНАВСКИХ СТРАНАХ

В 70-е годы в Дании, Норвегии и Швеции выявились географически важные черты урбанизации:

I. Городские агломерации (большие города с пригородами), куда еще в 50-е и даже 60-е годы стягивалось население из сельских районов, в 70-е годы стали иметь отрицательное сальдо миграций. Если в 1967-1970 гг. агломерации Швеции приняли 82 тыс.чел., то уже в 1971-1974 гг. потеряли 9 тыс. чел., а в 1975-1978 гг. - 24 тыс.

2. Раньше, чем крупнее была агломерация, тем динамичнее росло ее население. В 70-е же годы именно крупнейшие агломерации стали расти особенно медленно. Теперь в Копенгагене, Стокгольме, Осло прирост населения составляет лишь несколько тысяч человек в год (исключительно за счет притока иностранных рабочих и естественного прироста).

3.В прошлом бо́льшая часть поселений,лежащих вне агломераций,имела хроническую убыль населения, а в 70-е гг. они стали переходить от убыли населения к его приросту. Например,во внеагломерационной части Дании за пятилетие 1966-1970 гг. численность населения сократилась в 53% коммун, в следующее же пятилетие - только в 23%.

4. Наиболее динамичный рост показывают малые города. В Швеции в 1970-1975 гг. наивысший относительный прирост населения зарегистрирован в поселениях с 1-2 тысячами жителей.

5.Ощутимый рост населения происходит не только в примыкающих к агломерациям общинах, но и в удаленных от них, преимущественно сельских, население которых слабо связано с большими городами челночными трудовыми поездками.В Дании такие коммуны (доля самодеятельного населения, работающего за пределами коммуны, менее 5%) в 1965-1970 гг. имели убыль населения (-0,23% в год), а в 1971-1975 гг. стали иметь прирост населения (+0,33% в год), причем больший,чем некоторые агломерации.

В результате в скандинавских странах прирост численности населения городских агломераций снизился и внеагломерационные территории либо опередили их по темпам роста населения (в Дании,Норвегии), либо почти догнали (в Швеции). Главный фактор происшедших сдвигов - изменение направлений миграций населения,а не естественный прирост (он примерно одинаков и в агломерациях, и в сельской местности).

Раньше большие города привлекали население перспективами трудоустройства, а также возможностями более разнообразного проведения досуга. Однако в последние 10-15 лет промышленная занятость в агломерациях снижается и относительно, и абсолютно. В условиях низких темпов экономического роста большие города уже фактически не ориентируются на рабочую силу из периферийных районов. Привлекательность больших городов сократилась и по причинам иного характера. Экологический кризис, загрязнение среды,социальные проблемы, особо острые именно в крупных городах, оттенили противоречие между "уровнем жизни" и ее "качеством". Отсюда - увеличение выездов из агломераций во внеагломерационные

районы, где теперь можно, во-первых, найти работу вне первичного сектора хозяйства, а во-вторых, рассчитывать на относительно удовлетворительный для повседневных нужд ассортимент товаров и услуг. Немалую роль при решении переехать играют и такие факторы, как более дешевая жизнь во внеагломерационных районах, а также более низкие цены на земельные участки под строительство дома и на сам дом. Так, покупка односемейного дома в удаленном внеагломерационном районе Дании обходится в 1,5, а земельного участка под его строительство в 2 с лишним раза дешевле, чем в пригороде Копенгагена. Нередко выезжающие из агломераций переселяются на свои собственные дачи. Семей, имеющих второе жилище, относительно немало: в Швеции и Норвегии дачи составляют 23% от числа всех домов (жилищ), в Дании - 10%.

О.В.Грицай
(Москва)

СИСТЕМА ГОРОДОВ В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ХОЗЯЙСТВА ШВЕЦИИ

Тенденции современной урбанизации следует рассматривать, в первую очередь, с точки зрения взаимоотношения и сочетания территорий с различным уровнем урбанизованности и характером урбанизации. Чрезвычайно большое значение это имеет в высокоразвитых малых странах Западной Европы, где крупнейшие урбанизированные районы, особенно столичные, разрастаясь, постепенно берут на себя функции ведущих экономических районов. В Швеции, одной из наиболее высокоурбанизированных западноевропейских стран, этот процесс выражен весьма отчетливо. Быстрый рост в 70-е годы малых городов затронул преимущественно густо заселенные районы Средней Швеции, особенно вблизи Стокгольмской и Гетеборгской агломераций, в то время как малые и средние города редкозаселенных районов продолжали терять население. Это обусловило сохранение или даже увеличение региональных диспропорций в уровнях развития экономики и урбанизации между отдельными районами Швеции, несмотря на все попытки

государственного регулирования размещения хозяйства и роста системы городов.

По характеру развития урбанизации и специфике разделения функций: I) между городскими агломерациями и городами внеагломерационных территорий, 2) между центральными и пригородными зонами городских агломераций – в Швеции можно выделить три региональные подсистемы городского расселения (ПГР) – Среднешведскую, Южную и Северную. Их структура и особенности эволюции тесно связаны с развитием соответствующих экономических районов и определяются глубиной территориального разделения труда и степенью втянутости в него отдельных звеньев городской иерархии.

Среднешведская ПГР характеризуется высокой плотностью населения, в т.ч. городского; здесь сосредоточено более 3/5 всего населения страны и около 70% ее городских жителей. Наряду с многофункциональными крупными городами здесь существует значительное число промышленных и непромышленных специализированных центров как в пределах, так и за пределами городских агломераций. Большая глубина территориального разделения труда отражает высокий уровень экономического развития района Средней Швеции. Это наиболее промышленно развитая часть страны, где сосредоточено большинство новых и новейших отраслей промышленности, значительный потенциал НИОКР, большая доля экспортных производств. Почти вся территория района Средней Швеции представляет собой зоны влияния крупнейших городов страны – Стокгольма и Гётеборга, что способствует быстрому развитию здесь новейших форм урбанизации.

Южная ПГР отличается преобладанием городов – "региональных центров" (как крупных, так и малых и средних). Основная часть городов расположена в более урбанизированной приморской полосе вдоль Эресунна; здесь же концентрируется и большинство промышленных предприятий. Южная Швеция – аграрно-индустриальный район, и уровень урбанизованности в нем значительно ниже, чем в промышленно развитой Средней Швеции.

Северная ПГР является наименее развитой и характеризуется очаговым расселением при высокой доле специализиро-

ванных центров сырьевых отраслей промышленности. Главные экономические центры приурочены к прибрежной зоне и имеют слабо выраженные зоны влияния. Их районообразующая роль очень мала.

В каждой из ПГР существуют свои проблемы, связанные с особенностями исторического, социально-экономического и политического развития городов. Попытки их решения предпринимаются в рамках мероприятий государственно-монополистической региональной политики, однако эти мероприятия не носят комплексного характера и слабо учитывают основополагающую роль системы городов как "каркаса" территориальной структуры хозяйства.

Ю.Э.Тарвел
(Тарту)

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССА УРБАНИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ФИНЛЯНДИИ

I. Под урбанизацией в настоящем сообщении подразумевается процесс сосредоточения населения в городах. Принято считать, что урбанизация является комплексным процессом, который вызывает изменения во всех общественных сферах. В связи с этим, на основе официальной финляндской статистики ставится задача выяснить, в какой мере урбанизация связана с изменениями, происходящими в жизни общества.

Это достигается путем сравнения темпов изменения количественных показателей в общественном развитии и использованием метода корреляционного анализа.

2. Массовая урбанизация закончилась в Финляндии в 1970-е годы. Миграция в город начала уменьшаться с 1971 г., темп роста городов - с 1972 г. До II мировой войны наиболее крупные города росли быстрее, а с 1960-х гг. наблюдается ускорение роста городов меньшего разряда, и в настоящее время они растут быстрее крупных. Прирост городского населения проходил в теснейшей связи с общим приростом населения страны. Период ускоряющейся урбанизации (1960-1972 гг.) был прерван к 1969-1970 гг., когда и численность населе-

ния всей страны уменьшилась. Можно предположить, что это было связано с тем, что малочисленное поколение, рожденное во время войны, дошло до репродуктивного возраста. Темпы урбанизации стоят в прямой зависимости от колебаний прироста и в другие годы. Темпы прироста сельского населения находится в обратнопропорциональной связи с приростом населения всей страны.

3. Занятость и национальный доход, избранные в качестве характерных показателей экономической сферы, демонстрируют прямую связь с урбанизацией не в каждый из наблюдаемых периодов. Изменения в профессиональной структуре страны в целом, а в особенности численность работников торговли и обрабатывающей промышленности (хотя там и заметны тенденции, синхронные с урбанизацией) подвластны скорее влиянию изменений численности населения страны. Корреляционный анализ показывает, что численность городского населения находится в корреляционной связи теснее всего с численностью работников в сфере обслуживания, затем в обрабатывающей промышленности и в административной сфере. Названные отрасли теснее связаны с урбанизацией, чем, например, добывающая промышленность или торговля. Между профессиональной структурой и миграцией в город аналогичные коррелятивные связи не прослеживаются. Рост реального национального дохода по большинству отраслей хозяйства, начиная с середины 1970-х гг., т.е. одновременно с концом массовой урбанизации, замедлился.

4. В социальной и культурной сферах проявляются некоторые тенденции, синхронные с урбанизацией. Например, быстрая урбанизация до 1967-1969 гг. совпадает с ускоренным ростом количества разводов по стране. Одновременно с замедлением процесса урбанизации численность разводов уменьшается. Примерно с того же времени начинается быстрый рост преступности. До 1965 г. численность людей с высшим образованием возрастала, а в дальнейшем ее прирост замедляется.

5. В середине 1970-х гг. в обществе Финляндии проявились новые тенденции - конец экономического подъема, замедление прироста всего населения и занятого в производстве

населения, замедление процесса урбанизации, сосредоточение населения в более мелких городах. Одновременно происходили изменения в социальной и культурной сферах. Таким образом, можно установить связь процесса урбанизации с длительными изменениями в общественной сфере.

К.А.Лаас
(Таллин)

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН И ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК СССР

В материалах исторической демографии можно найти много доказательств сходства в изменениях демографического процесса Прибалтики и скандинавских стран.

Население Прибалтики и скандинавских стран увеличилось. Увеличение шло за счет положительного естественного, а в некоторых местах также за счет механического прироста. Это в особенности касается Латвии и Эстонии.

Ячейка демографического развития - семья. Сравнивая процесс заключения браков, мы видим, что он более интенсивно протекал в прибалтийских союзных республиках, что обусловлено более молодым составом населения и большим числом (особенно в Латвии и Эстонии) повторных браков, но в то же время общая тенденция состоит в снижении интенсивности заключения браков. Одновременно растет число разводов. В рассматриваемый период разводимость в Прибалтике была выше, чем в скандинавских странах.

Несмотря на то, что брак стал более динамичным, доля мужчин и женщин, состоящих в браке, в общем не уменьшилась. Если не учитывать различий в возрастной структуре населения, то мы видим, что в конце 70-х годов мужчин, состоящих в браке, было больше в прибалтийских республиках. Наиболее велика их доля была в Латвии, наименьшая - в Швеции. Доля состоявших в браке женщин была выше всего в Норвегии и ниже всего в Финляндии. Если обычно по материалам переписи замужних женщин оказывается больше, чем женатых мужчин, то в Норвегии было наоборот.

В связи с тем, что рождаемость у женщин, состоящих в браке, выше, чем вне брака, то, кроме возрастной структуры, на рождаемость влияет также доля женщин, состоящих в браке. В конце 70-х гг. рождаемость (на 1000 чел.) составляла от 11,3 (Швеция) до 15,2 (Литовская ССР). Самое большое снижение рождаемости наблюдалось в Швеции и Норвегии. В 70-е гг. произошли некоторые сдвиги в смертности. В прибалтийских союзных республиках и Швеции смертность (на 1000 чел.) повысилась. В Финляндии и Норвегии она стабильна или снижается.

С.В.Моргачев
(Москва)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НОРВЕГИИ

На 1.1.81 г. доказанные запасы нефти и газа в Норвегии составили 715 млн. т (29% европейских запасов), запасы газа - 1135 млн. т в н.э. (27% европейских запасов). В 1980 г. в стране было добыто 25 млн. т нефти (22% добычи в Европе) и 26 млн. т газа в н.э. (10% добычи в Европе). Расчеты на основе существующих планов обустройства месторождений показывают, что к 1990 г. добыча достигнет 30 млн. т газа в н.э. и 50 млн. т нефти, что составит соответственно 20% и 25% предполагаемого производства газа и нефти в Европе. В дальнейшем производство нефти в стране, по-видимому, будет падать, а добыча газа - расти, так что к 2000 г. Норвегия выступит основным производителем газа в Европе, обеспечивая до 55% его добычи на континенте.

Правительство, проводя политику т.н. "норвегизации" промыслов, обеспечило национальным нефтяным компаниям ("Статойл", "Ношк Хидро" и "Сага Петролеум") контрольный пакет акций в недавно открытых крупных месторождениях в блоках № 34/10, 31/2, 30/3, 30/6 норвежского сектора Северного моря. Это означает, что доля национальных нефтяных компаний в добыче нефти и газа, составившая в 1980 г. лишь 13%, в 1990-х гг., очевидно, превысит уровень 50%.

Правительство установило предельный уровень добычи в 90 млн. т н.э. в год и придерживается политики поэтапного приближения к нему. По-видимому, предельный уровень будет достигнут в середине 90-х гг.

В середине 80-х гг. Норвегия должна будет выбрать между обустройством недавно открытых на юге норвежского сектора газовых или нефтяных месторождений. Соображения, связанные с оптимизацией затрат на обустройство, а также с тенденциями на мировом рынке, по-видимому, обеспечат выбор в пользу газа. Правительство приняло в 1980 г. принципиальное решение о начале поисковых работ на севере норвежского сектора (на отмелях Хальтенбанкен и Тромсёфлакет), где предполагают наличие крупных запасов нефти и газа. Месторождения промышленного значения, однако, пока не обнаружены.

Влияние нефтяного сектора на экономику оказалось противоречивым. С одной стороны, нефтяные доходы государства, перераспределяемые в виде правительственных субсидий ряду отраслей промышленности, обеспечили почти полную занятость в стране. С другой, это субсидирование привело в конечном итоге к сильной инфляции (1980 г.– 11%, 1981 г. – 12-14%), росту издержек производства и падению конкурентоспособности норвежских товаров на мировом рынке, что способствовало снижению экономического роста в стране. В 1980 г. Норвегия экспортировала 21,5 млн. т нефти и 26 млн. т газа в н.э., обеспечив соответственно 2% и 13% потребления этих энергоносителей в Европе. Значение норвежской нефти для Европы и в дальнейшем будет невелико, в то время, как доля норвежского газа в потреблении газа в Европе, вероятно, возрастет к 1995 г. до 20%, а к 2000 г. – до 25%. Норвегия в 1980 г. импортировала 5,5 млн. т нефти и 1 млн. т сжиженного газа и газоконденсата. Природный газ в Норвегии не используется.

Норвежская нефть продается по наиболее высоким ценам мирового рынка. С 1978 г. Норвегия проводит консультации по ценам на нефть с ОПЕК. По-видимому, поставки газа в Европу с обустраиваемых сейчас месторождений, которые начнутся в 1986 г., будут осуществляться по повышенным ценам, близким к ценам на нефть. Большое перспективное значение норвежского газа для Европы привлекло европейские страны, осо-

бенно ФРГ, к более тесному экономическому сотрудничеству с Норвегией. По этой же причине некоторые страны, особенно США, высказали неудовольствие стремлением Норвегии национализировать нефтегазовые промыслы, а также ее политикой высоких цен на газ.

Однако Норвегия последовательно стремится к обеспечению суверенитета над своими нефтегазовыми ресурсами и наиболее выгодному для страны их использованию.

Е.А.Власенко, О.В.Петрова
(Москва)

СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНЫХ ТОВАРОВ

Несмотря на общий застой в промышленном производстве основных капиталистических стран, который был вызван мировым экономическим кризисом, производство целлюлозно-бумажных товаров продолжало возрастать, что объяснялось сравнительно стабильным ростом спроса на данные товары.

Швеция по-прежнему занимает ведущее место в Европе по выпуску основных товаров целлюлозно-бумажной промышленности. В 1980 г. в этой стране было произведено 8,7 млн.т волокнистых полуфабрикатов (1975 г. - 3,4 млн. т) и 6,2 млн. т бумаги и картона (1975 г. - 4,5 млн. т). Однако во второй половине 70-х гг. разрыв в уровне производства основных видов целлюлозно-бумажной продукции между Швецией и Финляндией заметно сократился. В 1980 г. выпуск бумаги в Финляндии составлял 84%, а производство волокнистых полуфабрикатов 83% от соответствующих показателей Швеции. Норвегия, далеко отстающая по абсолютным показателям от своих партнеров, в тот же период смогла увеличить лишь производство бумаги (с 1,1 млн. т в 1975 г. до 1,4 млн.т в 1980 г.) при спаде в выпуске картона и производства волокнистых полуфабрикатов.

В целом рост производства картона опережает рост производства бумаги, что вызывается, главным образом, дальнейшим расширением применения картона в сфере обслуживания.

В производстве целлюлозы продолжает увеличиваться удельный вес сульфатной целлюлозы, которая не предъявляет высоких требований к качеству сырья и позволяет использовать непрерывные технологические процессы.

Характерная черта современного этапа развития целлюлозно-бумажной промышленности в странах Северной Европы - высокая степень концентрации производства,а также его комбинирование. Происходит процесс перехода от двузвенных предприятий (целлюлоза-бумага) к трехзвенным, где наряду с получением полуфабрикатов и бумаги создаются цехи по выработке готовых изделий из бумаги и картона (различные виды упаковки, санитарные бумаги, бумажная одежда и т.д.). Очевидны изменения и в технологической структуре капиталовложений. Преобладающая часть капитальных затрат идет на покупку машин и оборудования с целью модернизации и автоматизации производственных процессов.

Целлюлозно-бумажные комбинаты Швеции, Финляндии и Норвегии по своим размерам и объему продукции значительно превосходят соответствующие предприятия в других западноевропейских странах, хотя и уступают североамериканским конкурентам. Организация крупномасштабного производства (в странах Северной Европы имеется около 30 предприятий мощностью свыше 200 тыс.т волокнистых полуфабрикатов в год каждое) способствует решению проблем, связанных с экономичным обеспечением сырьем, постройкой дорог и жилья, рациональным использованием лесного хозяйства.Одновременно идет процесс закрытия нерентабельных предприятии.

Наличие хорошей сырьевой базы и более высокая (по сравнению с другими европейскими странами) производительность труда на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности дают возможность странам Северной Европы занимать ведущее место на европейском рынке бумаги и волокнистых полуфабрикатов, хотя в последние годы фирмы этих стран все чаще занимают оборонительные позиции под напором расширяющегося экспорта из США и Канады. Около 70% всей продукции целлюлозно-бумажной промышленности, поставляемой странами Северной Европы,поглощает "Общий рынок" (главным образом,Великобритания,ФРГ и страны Бенилюкса).В 1980 г. по

сравнению с 1979 г. поставки шведской бумажной целлюлозы на западноевропейский рынок сократились на 17%, тогда как ввоз из Канады увеличился на 15% и из США – на 30%.

Усиление конкуренции на мировом рынке целлюлозно-бумажных товаров вынуждает крупнейшие фирмы стран Северной Европы все больше инвестировать капитал за рубежом. Для североевропейских целлюлозно-бумажных производителей весьма характерны также межфирменные картельные соглашения о рынках и условиях сбыта товарной продукции.

Страны Северной Европы имеют определенные перспективы для дальнейшего роста производства и сбыта волокнистых полуфабрикатов, бумаги и картона. Однако продолжающийся застой в промышленном производстве ведущих капиталистических держав и усиление конкуренции на мировом рынке целлюлозно-бумажных товаров со стороны Канады и США серьезно усложняют осуществление этой перспективы.

О.А.Лугус, к.э.н.
(Таллин)

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ФИНЛЯНДИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

1. Лесная промышленность занимает в экономике Финляндии важное место. В 1979 г. отрасль дала 18,0% валовой продукции промышленности, и здесь работало около 19% всего промышленного персонала. Более значительную роль играет отрасль в экспорте страны – доля продукции лесной промышленности в общем объеме экспорта составила в 1980 г. 42,4%. Однако за последние 20 лет, ввиду быстрого развития машиностроения и металлообработки, а также химической промышленности, роль лесной промышленности в промышленности Финляндии заметно уменьшилась. Среднегодовой прирост валовой продукции за 1961–1980 гг. по всей промышленности составил 5,9%, в лесной промышленности 4,4%.

2. За 1961–1980 гг. произошли значительные качественные изменения в структуре перерабатываемых ресурсов древесины и в отраслевой структуре лесной промышленности.

Осуществление МЕРА – программ развития лесного хозяйства – позволило значительно улучшить ведение лесного хозяйства и увеличить объем расчетной лесосеки с 54,7 млн. $м^3$ в 1960 г. до 60,1 млн. $м^3$ в 1980 г. За последние 5 лет в лесах страны имеет место значительный недоруб (в 1975 г. 18 млн. $м^3$, в 1980 г. 3,6 млн. $м^3$).

В 1960-х гг. Финляндия из крупного экспортера круглого леса (в 1961 г. экспорт составил 6 млн. $м^3$) превратилась в импортера древесины (в 1970-х гг. импорт в среднем составлял 4 млн. $м^3$ в год). Ввозится в основном сырье для целлюлозной и лесопильной промышленности.

Совершенствование технологии производства целлюлозы и быстрое развитие производства древесных плит позволило за последние 20 лет значительно увеличить использование дров и древесных отходов для технологических целей (в 1960-х гг. – 6,9%, в 1980 г. – 15,5% всей древесины). Это позволило значительно расширить сырьевую базу лесной промышленности и сэкономить ценную деловую древесину.

Существенные качественные изменения произошли за последние два десятилетия и в структуре выпускаемой продукции. Так, за 1961-1980 гг. среднегодовой прирост продукции механической обработки древесины составил 2,8% при соответствующем приросте химической переработки древесины в 5,0%. При этом среднегодовой прирост более ценного конечного продукта – бумаги – составил 6,0%. За эти годы уменьшилось использование древесного сырья для механической переработки с 49,6% до 40,7%, в основном за счет незначительного роста производства пиломатериалов (прирост 32% за 20 лет).

3. В Финляндии разработан среднесрочный прогноз развития экономики на 1981-85 гг., а также прогноз до 1995 года. Кроме того, имеется несколько специальных прогнозов развития лесной промышленности. Можно вывести некоторые факторы развития:

1) Согласно прогнозам, в 1981-1995 гг. производство продукции механической обработки древесины будет возрастать на 2-2,5% в год, продукции целлюлозно-бумажной промышленности – на 3-4% в год.

2) Для обеспечения конкурентоспособности на мировом

рынке необходимо значительно уменьшить себестоимость выпускаемой продукции, в основном за счет ускорения технического прогресса в отрасли.

3) Существенным препятствием в развитии отрасли являются высокие цены на древесину на внутреннем рынке, нехватка инвестиций, резкое повышение цен на топливо и энергию, экономический кризис в капиталистическом мире, более быстрое развитие лесной промышленности в развивающихся странах и т.д.

Л.М.Тойвере, к.э.н.
(Таллин)

ОРИЕНТАЦИЯ НА МЕЛКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ФИНЛЯНДИИ

I. Государство стало в Финляндии активно вмешиваться в сельскохозяйственное производство с середины 50-х гг., когда в стране образовались существенные нереализованные излишки животноводческой продукции и яиц. Целью проводимых государством мер ставилось снижение производства сельскохозяйственной продукции, проведение структурной перестройки сельского хозяйства, рационализация сельскохозяйственного производства.

Под воздействием государства за последние десятилетия произошли существенные изменения в развитии сельского хозяйства в Финляндии. Так, возросла техническая вооруженность сельского хозяйства, произошли положительные структурные сдвиги, углубилась специализация сельскохозяйственного производства, возросла концентрация производства, которая проявилась в сокращении населения, занятого в сельском и лесном хозяйстве и в уменьшении числа мелких и мельчайших хозяйств. Но в то же время не удалось достичь основной цели государственной политики - сокращения производства сельскохозяйственной продукции. Несмотря на проведение мер по консервации обрабатываемой пашни и сокращению поголовья скота, производство сельскохозяйственной продукции по-прежнему существенно превосходит отечественное потреб-

ление.

2. Низкая эффективность государственного вмешательства в сельское хозяйство объясняется прежде всего тем, что за последние десятилетия существенно возросла интенсивность сельскохозяйственного производства. Последнее обстоятельство побудило государство взять курс на ограничение крупного производства в сельском хозяйстве. С 1979 г. создание молочных ферм, содержащих свыше 30 коров, откормочных ферм - свыше 120 голов крупного рогатого скота, свиноферм - свыше 300 голов и птицеферм - свыше 1000 кур допускается только с разрешения властей.

3. Запрещение в сельском хозяйстве ферм заводского типа направляет развитие этой отрасли народного хозяйства в русло фермерского хозяйства. В Финляндии же в силу исторических особенностей фермерские хозяйства являются мелкими. Направлением производства в мелкие хозяйства теряется эффект, получаемый от специализации сельскохозяйственного производства, так как выгоды от специализации проявляются только с возрастанием масштабов производства. В то же время ориентация на мелкое производство не может разрешить противоречие между необходимостью сокращения сельскохозяйственного производства и обеспечения должного жизненного уровня сельскому населению.

С.Б.Лавров, д.геогр.н., А.И.Чистобаев, к.геогр.н.
(Ленинград)

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Наряду с торговлей, между капиталистическими и социалистическими странами возникают новые формы организации экономических и научно-технических связей. В этом отношении особенно большой опыт накоплен между Советским Союзом и его северным соседом - Финляндской республикой. Успешное развитие советско-финляндского сотрудничества стало возможным благодаря укреплению его правовой основы. За два

последних десятилетия заключена целая серия договоров и соглашений, регулирующих взаимоотношения двух стран в пограничных районах. Среди них – соглашения о передаче в аренду Финляндии советской части Сайменского канала, о рыболовстве в Финском заливе, о границах территориальных вод и континентального шельфа в Финском заливе, о морском судоходстве и другие. В послевоенный период регулярно заключались пятилетние торговые соглашения, а в 1979 г. была принята долгосрочная программа развития и углубления торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества. Принятие этих документов было нацелено на практическое решение проблем, возникающих в ходе сотрудничества, и способствовало созданию благоприятной основы для зарождения и развития новых форм сотрудничества в различных сферах.

В настоящее время за счет ввоза из СССР Финляндия покрывает значительную часть своих потребностей в нефти и природном газе, дизельном топливе, коксе, черных и цветных металлах. В нашу страну Финляндия поставляет продукцию целлюлозно-бумажной промышленности, различные виды судов и оборудования.

Помимо торговых операций, осуществляемых на базе межправительственных соглашений, растут масштабы приграничной торговли. С советской стороны через Всесоюзную экспортно-импортную контору "Ленфинторг" в приграничной торговле участвуют все области и автономные республики Северо-Западного экономического района, а также союзные республики Советской Прибалтики.

В качестве примеров успешного развития другой новой формы сотрудничества – совместного строительства хозяйственных объектов – назовем реконструкцию Сайменского канала, строительство на территории СССР Светогорского ЦБК, Пяозерского леспромхоза, Костомукшского горно-обогатительного комбината, а на территории Финляндии – газопровода, двух атомных электростанций в г. Ловисе, металлургического комбината в г. Раахе.

Анализ природных и социально-экономических предпосылок развития производительных сил сопредельных территорий

свидетельствует о больших резервах дальнейшего расширения советско-финляндского экономического сотрудничества. В частности, представляется целесообразным осуществить реконструкцию ряда промышленных предприятий в северо-западной части Ленинградской области в целях обеспечения кооперирования их с финскими фирмами. Учитывая напряженность баланса трудовых ресурсов в СССР и наличие незанятой рабочей силы в Финляндии, очевидно, и в перспективе сохранятся возможности привлечения финских рабочих для строительства предприятий на территории нашей страны. Это будет иметь важное социально-экономическое значение как для СССР, так и для Финляндии.

В.Р.Пурин, к.геогр.н., Л.Я.Халифман, к.геогр.н.
(Рига)

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ (ПРИГРАНИЧНЫЕ) СВЯЗИ СССР СО СКАНДИНАВСКИМИ СТРАНАМИ И ФИНЛЯНДИЕЙ И РОЛЬ ЛАТВИЙСКОЙ ССР В ЭТИХ СВЯЗЯХ

Приграничные связи осуществляются между странами независимо от их общественно-политического строя. Глубина зоны их территориального распространения в отношениях между социалистическими странами доходит до 50-100 км. В отношениях между СССР и Финляндией глубина этой зоны намного больше.

Характерный фактор приграничной торговли - это тот, что на границе уже образовались районы с высокоразвитой экономикой и производственной, в том числе экспортно-импортной, инфраструктурой. Поэтому для анализа приграничного сотрудничества значительный интерес представляют вопросы, играющие важную роль во взаимоотношениях между СССР и скандинавскими странами и Финляндией:

- приграничено-соседское, транспортно-транзитное географическое положение районов;
- влияние межгосударственного сотрудничества на структурные изменения производства соседних территорий;
- возможности совершенствования инфраструктуры по обеим сторонам границы;

- активизация международной миграции рабочей силы;
- превращение государственной границы из тормозящего фактора в политико-географический стимулятор развития связей граничащих стран.

Внешнеэкономические связи со скандинавскими странами направлены на создание предпосылок научно-производственной кооперации в разработке технологии и оборудования для разных отраслей экономики (Швеция и Норвегия),на успешную реализацию долгосрочных контрактов (поставка аммиака в Данию, нефти в Исландию и прочие скандинавские страны и пр.).

"На более прочной основе дружбы и добрососедства развиваются советско-финляндские отношения", - отметил Л.И. Брежнев на XXVI съезде КПСС.Принятая в 1977 г. "Долгосрочная программа развития и углубления торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества на период до 1990 г.",в последующем продленная до 1995 г.,а также торговые соглашения между СССР и Финляндией на 1981-85 гг. стали важной составной частью развития экономики обеих стран. Товарооборот в 1980 г. составил 3,9 млн. руб., по этому показателю Финляндия занимает второе место после ФРГ в торговле СССР с капиталистическими промышленно-развитыми странами. В этих связях большое внимание уделено приграничной торговле.

Торгово-экономические связи в приграничных районах СССР и Финляндии начались в 1955 г.,а в 1960 г. было создано внешнеторговое объединение "Ленфинторг".Территориальный охват функциями объединения распространяется на г. Ленинград, Ленинградскую, Мурманскую, Архангельскую, Новгородскую, Псковскую, Вологодскую и Калининскую области, Карельскую и Коми АССР и на территории прибалтийских советских республик.

Роль Латвийской ССР во внешнеэкономических (приграничных) сношениях СССР с характеризуемой группой стран проявляется в следующих формах:
- экспортные поставки и импортные получения республики;
- транзитные функции (напр., сообщение "Трансси");
- портовое обслуживание;
- участие в приграничных торгово-экономических связях меж-

ду СССР и Финляндией по линии в/о "Ленфинторг";
– участие в научно-техническом сотрудничестве между Советским Союзом и скандинавскими странами и Финляндией.

Развитие этих связей стимулируется тем, что на средства, вырученные от реализации товаров, республика в свою очередь производит закупки в Финляндии.

К.В.Воронов, к.и.н.
(Москва)

СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА: ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

I. Углубление внутрирегионального разделения труда, тесное переплетение интересов скандинавских монополий способствуют увеличению взаимного торгового обмена, дальнейшему возрастанию экономической взаимозависимости между северными странами. Воспроизводственные процессы в Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии во все большей степени зависят друг от друга.

2. Расширение и укрепление ЕЭС с одной стороны – послужило своего рода катализатором региональной интеграции на Севере, а с другой – в какой-то мере противодействует интеграционным процессам в Северной Европе.

3. На государственно-монополистическом уровне интеграция на Севере, которая развивалась при отсутствии наднациональных органов, известна под названием "северного сотрудничества". Хотя попытки организационного оформления торгово-экономического блока на Севере (типа Северного таможенного союза в 1956–1958 гг., НОРДЭК и Скандэк в 1968–1970 гг.) до сих пор не увенчались успехом, тем не менее в последние годы северными странами предпринимаются меры в целях гармонизации государственно-монополистического регулирования.

4. Современный этап в развитии интеграции на Севере Европы начался в первой половине 70-х гг. К этому времени северные страны урегулировали свои отношения с ЕЭС (Дания присоединилась к Сообществу на правах полноправного члена,

а Швеция, Норвегия и Финляндия остались в рамках ЕАСТ и заключили двусторонние соглашения о свободной торговле промышленными товарами с Сообществом в 1972-1973 гг.), и на 20-й сессии Северного Совета (февраль 1972 года) была провозглашена новая долгосрочная программа углубления сотрудничества.

5.Совместные усилия северных стран в области развития региональных связей заметно интенсифицировались в конце 70-х гг. Помимо разработки и реализации широкого спектра проектов и программ "северного сотрудничества" по традиционным направлениям: в области промышленности,энергетики, защиты окружающей среды – Северным Советом был образован ряд новых совместных институтов. Ведущую роль в углублении региональной интеграции призваны сыграть фонд развития технологии и промышленности (учрежден в 1973 г.), Северный инвестиционный банк (1976 г.), специализированные институты: "Нордфорск", "Нордель", "Нордтест" и др.

6. Северные страны предприняли ряд мероприятий по усовершенствованию межправительственных контактов, которые дополняют уже существующее сотрудничество между парламентами в рамках Северного Совета. Создание новых институтов, активная деятельность Совета министров Северного Совета, развитие системы межправительственных связей придали более устойчивую институционально-правовую основу "северному сотрудничеству".

Расширению организационной структуры сотрудничества стран Севера способствует увеличение долговременных многосторонних и двусторонних межправительственных соглашений. Большое влияние на экономическое взаимодействие северных стран может оказать заключенное в 1981 г. норвежско-шведское соглашение об энергетическом и промышленном сотрудничестве.

7. Хотя интеграция Северных стран не распространяется на сферу внешней политики вследствие серьезных расхождений между ними по коренным проблемам в этой области, примечательным является политизация дебатов в Северном Совете. Все чаще в рамках этого органа обсуждаются актуальные проблемы обеспечения безопасности и укрепления мира и ста-

бильности в субрегионе. В нынешней международной обстановке "северное сотрудничество" побуждает северные страны - члены НАТО в какой-то степени, несмотря на давление США и других западных союзников, корректировать свой атлантический курс, считаясь с позицией Швеции и Финляндии.

О.Ю.Юданова
(Москва)

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН

I. Послевоенный период развития экономики отмечен значительным углублением международной специализации. В капиталистических странах эта тенденция, отражающая объективный процесс роста общественного разделения труда, неизбежно связана с возрастанием противоречий, с жесткой конкуренцией между отдельными монополиями и целыми государствами. В связи с этим значительный теоретический и практический интерес представляет изучение методов приспособления к новым требованиям мирового рынка различных "национальных империализмов" и, в частности, скандинавских стран, существенно продвинувшихся по пути специализации.

2. Концентрация усилий на некоторых, избранных направлениях стала для стран Скандинавии важнейшим способом достижения преимуществ на мировых рынках. Не располагая (в отличие от больших государств) возможностью одновременной организации крупномасштабного производства, исследований и т.д. во всех отраслях промышленности, они в то же время вынуждены постоянно считаться с мощной иностранной конкуренцией на внутренних и внешних рынках.

3. В мировой практике встречаются два основных типа специализации экономики в международном капиталистическом разделении труда. Первый из них связан с использованием природно-климатических преимуществ и часто наблюдается в менее развитых капиталистических странах. Второй свойственен почти исключительно высокоразвитым государствам и базируется на использовании научно-технического превосход-

ства над конкурентами. Для скандинавских стран, относящихся к числу наиболее экономически развитых стран капитализма, более характерен второй тип специализации. Промышленная база позволила этим странам осуществить специализацию на выпуске технически передовых и сложных видов продукции. Например, Швеция является одним из лидеров в экспорте продукции, по крайней мере, в 8 отраслях машиностроения на ее долю приходится от 20 до 5% мирового экспорта.

4. Вместе с тем, многое указывает на определенную консервативность хозяйственной структуры скандинавских стран. Так, в Дании доля пищевой промышленности (в 1979 г. - 34%) почти в три раза превышает средний для развитых капиталистических стран уровень и при этом продолжает расти (на 5% за 70-е годы). Аналогичные процессы происходят в области деревообрабатывающей и металлургической промышленности других скандинавских стран.

5. Живучесть некоторых традиционных отраслей связана с так называемым принципом "экономической ниши", лежащим в основе скандинавского пути приспособления к новым требованиям мирового рынка. Его суть заключается в стремлении скандинавских монополий захватывать небольшие, но весьма специфические мировые рынки товаров. Такая продукция может производиться в новейших отраслях, но также и в старых традиционных сферах. Так, исторически высокое качество сельскохозяйственной продукции уже само по себе создает "нишу" для датской пищевой (в частности, молочной) промышленности.

6. Таким образом, специализация скандинавских стран отличается особым "нишевым" характером, предполагающим такое сочетание двух классических типов, при котором и традиционные, и научно-технические преимущества используются как защита от более крупных конкурентов. "Нишевая" специализация позволила скандинавским странам достичь значительных успехов на мировых рынках, не избавив, однако, от усиления хозяйственных трудностей в кризисный период начала 80-х годов.

Е.Краснова
(Москва)

МИРОВЫЕ ОТРАСЛЕВЫЕ КРИЗИСЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ

I. Мировые отраслевые кризисы являются выражением нестабильности развития экономики капиталистических стран в 70-е годы. После преодоления циклического кризиса середины 70-х гг. мировое капиталистическое судостроение, черная металлургия, текстильная промышленность оказались в состоянии кризиса. Монополистическая конкуренция привела к образованию избыточных мощностей, их хронической недогрузке, росту издержек производства и убыточности предприятий, их закрытию и массовым увольнениям. Положение осложняет создание транснациональными корпорациями конкурирующих предприятий в странах с низкой заработной платой.

Вследствие специфики экономического развития Финляндии сила кризиса указанных отраслей определяется в большой степени внешними факторами.

2. Послевоенный рост мировой торговли привел к резкому увеличению торгового флота капиталистических стран, к образованию к середине 70-х гг. избытка тоннажа, сокращению заказов на строительство новых судов. Этот кризис в меньшей степени сказался на загрузке финляндских верфей. Во-первых, распространенная в 60-х гг. тенденция к увеличению размеров строящихся судов почти не коснулась финского судостроения. Качественные изменения в нем выражались в создании технически сложных специализированных судов. Во-вторых, благодаря сотрудничеству с социалистическими странами обеспечивается высокая степень загрузки верфей. Определенное воздействие на преодоление трудностей отрасли оказали решения и рекомендации специального Комитета по проблемам судостроения.

3. Реконструкция сталелитейной промышленности, ускоренная конкурентной борьбой, привела к перенакоплению капитала и избытку производственных мощностей.

Кризис черной металлургии Финляндии не носил затяжного и глубокого характера. Это сравнительно молодая отрасль,

переживша свое второе рождение в начале 60-х гг. с осуществлением двух крупных инвестиционных программ. Масштабы воздействия кризиса в судостроении на отрасль были ограниченными. Выход из затруднений со сбытом на внутреннем рынке был найден на пути увеличения реализации продукции на внешних рынках, чему способствует высокое качество и передовая технология производства.

4. Текстильная промышленность испытывает кризис на протяжении всех 70-х гг. Это обусловлено как внутренними (рост инфляции, падение реальных доходов трудящихся), так и внешними причинами (сильная конкуренция со стороны развивающихся стран). Опыт развития отрасли в кризисные годы показывает, что только укрупнение производства, его специализация и модернизация позволяют решить вопрос снижения издержек производства и обеспечить относительно благоприятные условия на рынках сбыта.

5. Значительные сложности для Финляндии предстовляет рост протекционизма в мировой капиталистической торговле, прежде всего со стороны ЕЭС. Все большую конкуренцию составляют развивающиеся страны. В условиях отраслевых кризисов положение экономики Финляндии оказывается относительно благоприятным благодаря расширению сотрудничества со странами - членами СЭВ, которое не подвержено конъюнктурным колебаниям.

Выход из кризиса лежит на пути ликвидации морально устаревшего основного капитала и дальнейшего совершенствования технологии производства и углубления специализации.

С.Г.Жихаревич, к.э.н.
(Ленинград)

СТАГФЛЯЦИЯ В ШВЕДСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРИИ И РЕАЛИИ

I. Соединение и взаимодействие стагнации, инфляции и безработицы - СТАГФЛЯЦИЯ - важнейшее проявление общего кризиса капитализма на его современном этапе (классический пример ее - экономика Швеции в 1977 г.).

Для выяснения непосредственных причин, специфических

черт и маштабов стагфляции в Швеции необходим анализ всех составляющих ее сторон.

2. Важнейшим эндогенным фактором стагнации является разрыв и динамика производства и потребления; сопоставление их трендов за 30 лет (1950-1980) показывает, что рост производства в 2,5 раза интенсивнее роста потребления.

Длительное накопление этой и других воспроизводственных диспропорций сделало шведскую экономику особо чувствительной к действию главного экзогенного фактора – мирового экономического кризиса, настигшего Швецию в 1976-78 гг.

3. Шведская буржуазная экономическая литература, игнорируя главные причины инфляции, лежащие на стороне государственно-монополистических условий накопления капитала, со времен Эрика Линдаля и по настоящее время трактует это явление трояко: как "инфляцию издержек", "инфляцию спроса" и "инфляцию денежной массы".

Инфляционное повышение цен – явление сложное и многофакторное. Оно происходит под влиянием роста экономической активности государства, расширения масштабов его вмешательства в процесс воспроизводства. Важнейшим фактором инфляции является практика монополистического ценообразования, когда даже в период кризиса монополии повышают цены для сохранения прибылей. Фактором инфляционного роста продовольственных цен выступает налог на добавленную стоимость, дающий 25% доходов государственного бюджета. Внешним фактором инфляции в Швеции выступает давление мирового рынка: индекс импортных цен (1968 г. = 100) в марте 1981 г. составил 369.

Буржуазные экономисты всю вину за инфляцию возлагают на рабочий класс, чьи требования повышения заработной платы якобы увеличивают издержки производства, а следовательно и цены. Эта концепция безосновательна теоретически и не верна практически. Даже по расчету правительственного комитета по ценам и картелям рост цен в 1980 г. был обусловлен динамикой заработной платы лишь в объеме 2,1%.

4. В течение всего периода пребывания у власти социал-демократов их лозунгом были: "равенство и полная занятость". Последующее развитие показало беспочвенность этих деклараций. Безработица в Швеции носит структурный характер: про-

фессиональная и образовательная структура рабочей силы не соответствует структуре спроса на нее. Об этом свидетельствует соотношение числа полностью безработных с числом свободных мест. Динамика безработицы определяется условиями накопления капитала, размерами долгосрочных инвестиций, зависящих, в свою очередь, от инфляции. На динамику безработицы оказывает влияние и экспорт шведского капитала.

5. Стагфляция, опрокинув постулаты и конструкции различных школ буржуазной политической экономии, вызвала лихорадочные поиски новой парадигмы как средства преодоления теоретического кризиса.

Одним из первых проблемы стагфляции сделал предметом изучения виднейший представитель Стокгольмской школы Гуннар Мюрдаль. Им рассмотрен генезис этого явления, определено его место в разработке экономической политики правительств, установлена связь с дефицитностью платежных балансов и государственных бюджетов, предложена идея взаимодействия антиципаций ("ожиданий") предстоящих изменений цен и их реальной динамики. Идея Г.Мюрдаля о применении "ожиданий" для объяснения и преодоления стагфляции была поддержана в Швеции на специальном симпозиуме.

В прогнозах ожидаемого темпа инфляции сфокусировались и столкнулись интересы всех классов и слоев шведского общества: при определении экономической стратегии и тактики, заключении коллективных договоров и формировании платформ политических партий.

И.В.Гришин, к.э.н.
(Москва)

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ И БЕЗРАБОТИЦЫ В СОВРЕМЕННОЙ ШВЕЦИИ

1. Экономике Швеции присуще большинство недугов капитализма наших дней: замедленные темпы промышленного производства, вялая инвестиционная активность, структурные кризисы, высокая инфляция, громадный дефицит платежного баланса и госбюджета и т.д. Вся сумма этих факторов отрицатель-

но сказывается на использовании трудовых ресурсов. Вместе с тем Швеция по-прежнему выделяется среди развитых капиталистических стран относительно низкой безработицей и высоким уровнем занятости населения.

2. При количественной характеристике неудовлетворенности спроса на рабочие места обычно в нашей литературе применяют процент официально зарегистрированных безработных от экономически активного населения (норма безработицы). Однако для более полной оценки степени использования потенциала трудовых ресурсов, равно как и меры обеспечения работой населения, нужен дополнительный, более масштабный критерий. Им может быть, в частности, отношение численности занятых гражданских лиц ко всему населению (норма занятости). Сравнительный анализ норм безработицы и занятости свидетельствует о том, что между ними нет обратно пропорциональной зависимости.

3. В конце 70-х гг. Швеция выделялась среди развитых капиталистических стран наиболее высокой нормой занятости (49,7% в 1978 г.). К этому уровню всех ближе была Дания (48,5%), но у нее была значительно выше норма безработицы (5,2 против 2,2%). Относительная величина безработицы в Швеции была больше лишь по сравнению с Норвегией и Австрией, но степень занятости в них была ниже (соответственно 45,7 и 40,2%). Высокая норма занятости характерна для Швеции на протяжении многих лет, а ее динамика отличается тенденцией к повышению.

4. Вместе с тем за сравнительно благополучными макропоказателями скрывается целый ряд острых конкретных проблем, стоящих ныне перед шведской социально-экономической политикой и, в частности, перед государственным регулированием занятости. Вследствие широких масштабов заграничного инвестирования происходит "экспорт рабочих мест". Структурные кризисы вызвали массовые увольнения в целом ряде отраслей. Сохраняются значительные несоответствия между спросом и предложением рабочей силы по многочисленным параметрам: территориальному, профессиональному, половозрастному и т.д. Из-за этого существуют серьезные препятствия для трудоустройства ряда категорий безработных: молодежи,

женщин, иммигрантов, жителей Севера.

5. Такое положение существенно осложняет рассасывание безработицы с помощью мер макроэкономического воздействия на совокупный спрос и занятость, ибо общее стимулирование экономической активности, не говоря о его сопряженности с увеличением "инфляционного давления", может скорее создать дефицит рабочей силы в успешно развивающихся отраслях, чем уменьшить "карманы" безработицы. Это вынуждает государственные органы сохранять упор на селективных средствах поддержания занятости.

6. Совместно с такими факторами, как рост добровольной частичной занятости и расширение контингента работников государственного сектора, ограничению безработицы в существенной степени содействует вся совокупность мер прямого регулирования рабочей силы (профтехобразование взрослых лиц, общественные работы, специальная занятость для инвалидов и молодежи и др.). С 1973 г. общее количество шведов, охваченных этими программами, постоянно превосходит численность официально зарегистрированных безработных. Известную роль в сдерживании безработицы играет законодательство против увольнений.

Н.П.Иванов, д.э.н.
(Москва)

НОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА В ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ШВЕЦИИ

I. Швеция в силу ряда особенностей ее экономического развития (высокий технический уровень, высокий уровень общего образования молодежи оказалась страной, первой столкнувшейся с проблемой кризиса тейлоризма и необходимостью изменения системы организации труда в промышленности. Учащающиеся трудовые конфликты в связи с тяжелыми условиями труда, рост абсентеизма, нежелание молодежи идти на рабочие места, связанные с монотонным, нетворческим трудом, заставили администрацию ряда шведских фирм в начале 70-х гг. пойти на серьезные изменения в организации производствен-

ного процесса.

2. В основе этих изменений – расширение производственных функций на каждом рабочем месте, повышение ответственности и самостоятельности и отказ от мелочной регламентации труда. Новые методы организации труда нацелены на эксплуатацию не только физических, но, прежде всего, интеллектуальных способностей трудящихся в интересах капитала.

3. На шведских предприятиях применяются различные новые методы организации труда в большей или меньшей степени отходящие от принципов тейлоризма: ротация рабочих мест, т.е. периодическое переключение рабочего с одной элементарной операции на другую с целью снять чрезмерную физическую и эмоциональную нагрузку,

– расширение выполняемых функций путем овладения смежными специальностями,

– реорганизация конвейера, введение разомкнутого конвейера, позволяющего рабочему самому регулировать темп труда, замена конвейера участками индивидуальной и групповой сборки.

Наиболее радикальной формой изменения организации труда является система автономных бригад, впервые примененная на предприятиях автомобильного концерна "Вольво".

4. В основу новой системы заложены следующие принципы:

1) Введение, вместо сборочных линий, отдельных автономных участков сборки, обслуживаемых бригадами.

2) Сосредоточение в автономных бригадах всех основных функций по производству, техническому обеспечению и контролю за качеством продукции на данном участке производства.

3) Определение порядка выполнения работ и распределение обязанностей между членами автономной бригады является прерогативой бригады.

4) Коллективная ответственность членов автономной бригады за выполняемую работу.

5. Новая система организации труда стимулирует значительное расширение профиля квалификации рабочих, овладение ими рядом смежных специальностей. Все члены бригады, состоящие из 12–15 человек, практически способны подменить каждого внутри бригады.

6. Переход на систему автономных бригад потребовал дополнительных капиталовложений на оборудование автономных участков сборки, на приобретение специальных трайлеров для транспортировки собираемых узлов, на установку приборов по автоматическому контролю качества. Однако эти затраты значительно перекрываются увеличением прибылей за счет повышения производительности труда, сокращения простоев оборудования, улучшения качества продукции.

7. Опыт в области организации труда на заводах "Вольво" в Швеции нашел широкое применение в зарубежных филиалах этого концерна в Голландии, Бельгии, а также на предприятиях автомобильной и ряда других отраслей промышленности в странах Западной Европы и США.

В.В.Конахин,к.э.н.
(Москва)

НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ШВЕДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1970-Х ГОДОВ (ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

В середине 1970-х гг., в момент прихода к власти коалиционного буржуазного кабинета, перед шведской экономикой очень остро встал вопрос о необходимости широкой и радикальной структурной модернизации, причем весьма значительной как по своим масштабам, так и по объему необходимых инвестиций.Во второй половине 1970-х гг. буржуазное правительство Швеции на основе рекомендаций Стокгольмской школы политической экономии разработало планы перестройки экспортной специализации в направлении развития перспективных отраслей на базе новых достижений НТР (точное машиностроение,ЭВМ четвертого поколения, химия органического синтеза и т.д.).

Во второй половине 1970-х гг. осуществлялось приспособление шведских монополий к новым условиям их деятельности на путях расширения внешнеэкономической экспансии (перевод предприятий за границу) и повышения уровня концентрации производства и капитала.Прямые инвестиции Швеции за

границей составили к середине 1981 г. 7,65 млрд. долларов. На заграничных предприятиях, принадлежащих шведских монополиям, производится 34,25% ВВП страны. На предприятия 25 крупнейших шведских монополистических групп, входящих в так называемый "золотой клуб", приходится в настоящее время 40% занятых в промышленности (против 30% в 1963 г.).

Если сравнить и рассмотреть систему государственно-монополистических мероприятий и при социал-демократах, и при буржуазном кабинете, то становится вполне очевидным, что набор средств остается примерно одним и тем же. И те и другие исходят при выработке концепций экономического развития из установок Стокгольмской школы политической экономии. В условиях Швеции второй половины 1970-х гг. и в настоящий момент в стране получили широкое распространение так называемый "неоклассический синтез", соединяющий кейнсианские и неолиберальные методы. Однако при буржуазном правительстве большее предпочтение и внимание стало отдаваться неолиберализму.

В отличие от находящейся в оппозиции СДРПШ, шведский буржуазный кабинет видит выход из кризиса и "обновление экономики" не в расширении масштабов "коллективного накопления", а в такой форсированной инвестиционной деятельности, которая связана со снижением издержек производства и сокращением расходов предпринимателей на зарплату и социальные нужды.

Кроме того, за 1976-1981 гг. буржуазные правительства Швеции предоставили компаниям в виде субсидий и кредитных гарантий свыше 35 млрд. крон. Государство в Швеции в условиях нахождения у власти буржуазных партий взяло на себя основное финансовое бремя по осуществлению структурной перестройки экономики.

В современных условиях шведской действительности буржуазный кабинет видит выход из кризиса и перестройку экспортной специализации на путях создания еще более предпочтительных условий для действующих в международном масштабе шведских монополий, дальнейшего укрепления рыночных рыча-

гов в экономике.

Государственный сектор в экономике Швеции при буржуазных правительствах в 1976–81 гг. еще более упрочил свои связи с частным капиталом, усилилось их взаимодействие для решения общих задач в системе государственно-монополистического капитализма.

А.М.Волков
(Москва)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ШВЕЦИИ НА РУБЕЖЕ 1980-Х ГГ.

С середины 1970-х гг. экономика Швеции вступила в новый этап своего развития, который характеризуется изменением ее места среди развитых капиталистических стран. С этого времени в экономике страны наблюдаются снижение темпов роста, высокая инфляция, сокращение капиталовложений, повышение уровня безработицы, дефицит платежного баланса и государственного бюджета, быстрый рост иностранной задолженности. Происходит серьезная структурная перестройка. Средние темпы прироста валового национального продукта в Швеции в 1970-х гг. были примерно вдвое ниже, чем в странах ОЭСР или в самой Швеции в 1960-х гг.

В середине 1970-х гг. Швецию поразил самый глубокий с 1930-х гг. экономический кризис. Впервые после второй мировой войны сократился валовый национальный продукт (в 1977 г. на 2,4%), четыре года подряд (1975-1978 гг.) падало промышленное производство. Начавшееся летом 1978 г. оживление не переросло в подъем, и с конца 1980 г. страна вновь погрузилась в спад.

Существенные перемены в экономическом положении вызваны различными причинами. Важнейшая из них – необходимость глубокой структурной перестройки в условиях научно-технической революции. Структурный кризис поразил еще недавно динамичные отрасли экономики, которые традиционно составляли основу специализации Швеции – судостроение, черную металлургию, лесную и горнодобывающую промышленности, судоходство. Важными причинами явились также мировой эконо-

мический кризис середины 1970-х гг., а также снижение конкурентоспособности шведской промышленности в результате, в частности, усиления конкуренции со стороны стран, производящую аналогичную шведской, но более дешевую продукцию, и повышение относительных издержек производства. Сложность положения усугубили энергетические проблемы, в том числе сильная зависимость Швеции от импорта нефти.

Тяжелое положение в экономике заставило государство использовать ряд новых экономических мер. Пытаясь решить структурные проблемы, буржуазное правительство вопреки своей экономической доктрине осуществило широкую национализацию промышленных компаний в ряде отраслей, пораженных кризисом, и предоставило огромные субсидии частным фирмам. В борьбе с безработицей оно прибегло как к традиционным, так и новым мерам на рынке труда: в дополнение к общественным работам и переподготовке рабочей силы был снижен пенсионный возраст и разрешен досрочный выход на пенсию. На первый план выдвинулась также проблема растущего дефицита платежного баланса. Все это привело к значительному росту государственных расходов и огромному дефициту государственного бюджета, что вынудило правительство принять на ближайшие годы программу жесткой экономии, в основном за счет трудящихся масс.

Однако, несмотря на проводимые мероприятия, перспективы развития экономики страны остаются мрачными. Низкие темпы роста сопровождаются относительно высокой безработицей и инфляцией.

Л.Кубья, к.э.н.
(Таллин)

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В ШВЕЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

За последние годы в экономике Швеции произошли существенные изменения. Углублялась ориентация на экспортное производство трудоемкой и точной продукции, требующей вы-

сокого уровня использования достижений науки и техники, организации производства. Вместе с тем усилилось воздействие государства на экономическую жизнь страны. Хотя государственный сектор в экономике Швеции не велик - на его долю приходится около 6% промышленного производства, Швеция принадлежит к числу стран, где процессы государственного регулирования экономики наиболее развиты. Особенно активно воздействует государство на экономическое развитие страны в кризисной ситуации. Так,в условиях экономического кризиса 1976-1977 гг. шведское правительство разработало специальную антикризисную программу стабилизации экономики, согласно которой внутренними мерами являлись ликвидация налога на предпринимателей, ограничение дивидендов предприятий, временное замораживание цен, переговоры с организациями на рынке труда с целью ограничить безработицу, непосредственная государственная финансовая помощь предпринимателям и др. Для восстановления конкурентоспособности шведских товаров правительство порвало отношения т.н. "валютной змеи" и пошло на девальвацию кроны - в апреле 1977 г. крона была девальвирована на 6%, а в августе - на 10%.

В результате государственной антикризисной проргаммы в 1978 и 1979 гг. экономическое положение Швеции несколько улучшилось. Объем промышленного производства возрос в 1979 г. на 5,4% против 1,0% в 1978 г. и 5,1% в 1977 г. Однако в 1980-1981 гг. экономическое положение страны осложнилось. В 1980 г. ВНП Швеции в неизменных ценах вырос на 2,2% против 3,8% в 1979 г. В связи с тем, что товарные запасы велики,а поступление заказов как из-за границы, так и внутри страны падает, ожидается прирост ВНП в 1981 г. не более чем на 0,4%.

По сравнению с 1979 г. в 1980 г. шведский экспорт возрос по стоимости на 11% и равнялся 131,3 млрд.кр., по физическому объему он сократился на 2,3%.В условиях низкой деловой активности в Швеции наблюдалось ослабление потребительского спроса на импортные товары. В 1980 г. импорт возрос по физическому объему на 0,3%. в текущих ценах на

16,2%. Расширению импорта в наибольшей степени способствовало удорожание нефти и нефтепродуктов. В 1981 г., по прогнозам шведских экономистов, импорт по физическому объему сократится на 2,1%, а по стоимости возрастет на 5,5% - до 150,6 млрд. кр.

Внешнеторговый дефицит Швеции в 1980 г. по сравнению с предыдущим годом более чем удвоился - он составил 11,5 млрд. кр., а дефицит платежного баланса достиг почти 17 млрд. кр.

В таком сложном положении шведское правительство усилило воздействие на экономическое развитие страны. В целях повышения конкурентоспособности экспортеров 14 сентября 1981 г. была осуществлена снова на 10% девальвация кроны по отношению к "корзине" 15 валют стран - основных торговых партнеров Швеции. В этих условиях правительство представило в парламент национальный энергетический план, предусматривающий резкое сокращение импорта нефти в 80-е годы и замену ее углем.

События последних лет в Швеции показывают, что государство оказывает активное воздействие на экономическую жизнь страны. Однако регулирование экономических процессов не означает установления планомерности в национальном масштабе, поскольку сохраняется частнокапиталистический характер собственности.

Д.В.Зелменис, к.э.н.,
(Рига)

ШВЕДСКИЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТЫ КАК ОППОЗИЦИОННАЯ ПАРТИЯ

Шведские социал-демократы дважды подряд проиграли парламентские выборы объединенному блоку буржуазных партий (в 1979 гг.) и были вынуждены занять непривычное для них место парламентской оппозиции. Но партия социал-демократов по-прежнему самая крупная политическая партия в Швеции и сохраняет хорошие шансы вернуться к власти в 1982 г. Какие уроки извлекли из неудач не выборах в риксдаг шведские социал-демократы? Что они сделали, будучи в оппозиции, чтобы

вернуть утерянные симпатии избирателей? Какую политику собираются проводить в случае победы на парламентских выборах 1982 года?

Глубинной причиной поражения Социал-демократической Рабочей Партии Швеции (СДРПШ) на парламентских выборах 1976 и 1979 гг. явилось отсутствие ясной и четкой альтернативы буржуазному блоку по важнейшим социально-экономическим вопросам. Предвыборные платформы социал-демократов стали в последнее время уж очень напоминать платформы партии Центра и Народной партии. И тут и там коренные проблемы социально-экономической жизни были подменены второстепенными вопросами. Видимо, в развитии СДРПШ наступил критический период - шведские социал-демократы за годы своего правления уже использовали все возможности реформистского улучшения капиталистического общества без затрагивания его устоев, и теперь их реформизм стал мелким и менее привлекательным.

Период нахождения СДРПШ в оппозиции совпал по времени с периодом экономических потрясений как в капиталистическом мире в целом,так и в Швеции, в частности. В этой ситуации шведский крупный капитал незамедлительно стал пользоваться плодами ситуации,когда политическая власть находится непосредственно в руках представителей буржуазных партий. Швеция быстро превратилась в "обычное капиталистическое государство",где экономические трудности преодолеваются за счет понижения жизненного уровня трудящихся. Это олагоприятствовало проведению СДРПШ активной деятельности в рамках парламентской оппозиции и созданию политического капитала для риксдагских выборов 1982 года. СДРПШ пустила в ход почти все средства, которыми располагает оппозиционная партия в условиях буржуазной демократии: созыв внеочередной сессии риксдага, объявление вотума недоверия, неоднократно требовала объявления новых, внеочередных парламентских выборов.

Как явствует из опубликованной программы по преодолению экономического кризиса,разработанной экспертами СДРПШ, шведские социал-демократы собираются делать ставку в своей экономической политике на регулирование существующего капи-

талистического хозяйственного механизма. В программе есть положения, которые явно не вызовут энтузиазма среди трудящихся. Так, например, ограничение частного и общественного потребления предполагается осуществить в объеме, какой необходим для увеличения экспорта, снижения импорта и осуществления "инвестиционного наступления". Это показывает, что в случае успеха на парламентских выборах 1982 г., СДРПШ собирается снова стать управляющей в "Акционерном обществе Швеция". Но как быть с требованиями трудящихся о демократизации шведского общества и прежде всего расширения демократии на рабочем месте? Ведь осуществление этого требования неминуемо приведет к конфронтации с крупным капиталом. А неприслушивание к требованиям рабочих снова грозит отходом потенциальных избирателей и проигрышем на выборах. В этом и есть основное противоречие шведских социал-демократов на нынешнем этапе, та тупиковая ситуация, в которой оказались в историческом аспекте, впрочем, не только шведские, но и другие западные социал-реформисты.

Т.К.Варрак, к.и.н.
(Таллин)

НАРОДНАЯ ПАРТИЯ В ВОДОВОРОТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН В ШВЕЦИИ 1956-1976 гг.

I. Одним из важнейших направлений исследования общества является анализ социально-политических отношений, развития политической жизни и партий. Современная наука объясняет изменения в этой сфере прежде всего изменениями в социально-экономической структуре общества, а также аргументами из тактики и стратегии партий.

2. В этом свете представляет интерес развитие мелкобуржуазной Народной партии в Швеции. За последние 25 лет партия не только потеряла ведущее место среди буржуазных партий (25% голосов), но - неудержимо приближается к четырехпроцентному уровню всеобщей поддержки на выборах. Дальнейшая потеря Народной партией своих избирателей может повлечь за собой утрату представительства в парламенте,

существенно изменит партийно-политическую структуру страны и условия политической борьбы между партиями. Согласно опросу общественного мнения, проведенного летом 1981 г., Народную партию ныне поддерживает всего лишь 6,6% избирателей.

3. Социально-экономическая структура общества в плане человеческой деятельности проявляется в самом обобщенном виде в классовых отношениях, а партии представляют классовые интересы. Характерно, что набор электората Народной партии уменьшился приблизительно в два раза во всех социально-экономических группах. Это могло произойти в результате сохранения социальной структуры электората партии, если бы социально-экономическая структура страны сохранялась в неизменном виде. В действительности социальная структура электората свидетельствует о некотором увеличении удельного веса группы крупных предпринимателей и высших чиновников и таком же уменьшении доли мелких предпринимателей. Удельный вес крестьян уменьшился в 3,5 раза. Остальные группы, выделяемые статистикой, - рабочие, мелкие чиновники и пр. - в основном сохранили свое место в электорате Народной партии.

4. Таким образом, глубинные социально-экономические процессы в структуре общества не объясняют непрерывного снижения избирательной поддержки Народной партии. Остается искать это объяснение в неудачной политической тактике партии. Однако, если в более короткий промежуток времени факторы такого порядка могут объяснить успех или неуспех партии, то для объяснения длительной, 20-25-летней невозможности завоевать хотя бы временно расположение избирателей такая причина несостоятельна; относительно быстро меняющиеся содержание и позиции политической борьбы не могут быть сведены к одному или нескольким постоянным факторам. Предполагать же, что, при всем разнообразии политики позиций, партия всегда случайно выбирала неудачную тактику, представляется неубедительным. К тому же такая политика вряд ли имеет одинаковое воздействие на разные социальные группы.

5. Таким образом, напрашивается вывод, что неуклонный

спад избирательной поддержки Народной партии - это "функция" идеологии партии.

Л.А.Морозова
(Москва)

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ И МАССОВОМ СОЗНАНИИ В ФИНЛЯНДИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ СТРАНЫ

I. Развитие государственно-монополистического капитализма в условиях научно-технической революции, а также структурные сдвиги в экономике Финляндии, происшедшие в результате индустриализации страны, повлекли за собой серьезные изменения в социальной и классовой структуре финского общества в послевоенный период.

В этот период очень быстрыми темпами происходит рост рядов рабочего класса и служащих за счет уменьшения числа лиц, занятых в сельском и лесном хозяйстве. При этом рост числа служащих происходит в Финляндии более быстрыми темпами, чем других категорий населения, что было вызвано увеличением научно-технического персонала на предприятиях, количества работников сферы обслуживания, а также здравоохранения, просвещения, образования, культуры и т.п.

2. Научно-технический прогресс произвел и качественные изменения в наемной рабочей силе: при общей тенденции к подъему общеобразовательного и профессионального уровня подготовки рабочих меняется профессиональная структура, увеличивается число работников, имеющих специальности операторов, техников, механиков и т. п., одновременно уменьшается число лиц, занятых менее квалифицированным трудом. За счет новых профессий намечается тенденция к сближению положения рабочего класса с положением работников умственного труда, прежде всего служащих.

3. Наряду со сдвигами в социально-классовой структуре финского общества в последние десятилетия происходят сдвиги в общественно-политическом сознании масс. Ответной реакцией на обострение проблемы социального и экономического неравенства явился рост социального протеста. Однако

массовое сознание сочетает в себе растущий социальный протест с верой в возможность решения назревших проблем в рамках буржуазной демократии.

4. Сдвиги в классовой структуре и состояние массового сознания финского общества, в свою очередь, находят отражение и в политическом выборе населения, его различных классов и слоев.

Особенностью Финляндии (как и других стран Северной Европы) является то, что поддержка той или иной политической партии тесно связана с классовой принадлежностью избирателей. Большинство рабочего класса поддерживает рабочие партии, лица, занятые в сельском хозяйстве, – Партию центра, большая часть буржуазии – различные буржуазные партии. Служащих трудно отнести к какой-либо из этих трех категорий, дифференциация среди них часто имеет не классовую, а идеологическую почву.

Необходимо отметить, однако, что в рассматриваемый период наблюдается определенное ослабление корреляции между классовой принадлежностью и политическим выбором (за исключением сельскохозяйственных производителей), причем это происходит не столько за счет увеличения поддержки буржуазных партий среди рабочего класса, сколько за счет увеличения поддержки левых партий среди растущего числа служащих.

Отличительной чертой Финляндии является также относительная стабильность политической дифференциации общества, о чем свидетельствует в частности то, что в течение всего послевоенного периода 4 крупнейшие партии страны получали на выборах приблизительно 4/5 всех голосов избирателей.

Относительная политическая стабильность финского общества, очевидно, объясняется тем, что, с одной стороны, крупнейшие партии, имеющие классовой характер, в целом сумели сохранить поддержку среди "своих" классов, и, с другой стороны, – поддержка служащих равномерно распределилась между основными партиями.

TRÜ Raamatukogu

Н.Н.Егорычёва
(Москва)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ДАНИИ

В условиях обострения общего кризиса капитализма и развертывания научно-технической революции правящие круги капиталистических государств вынуждены прибегать ко все более широкому комплексу мер государственно-монополистического регулирования экономики. В этот комплекс входит и регулирование отношений на рынке рабочей силы, важным аспектом которых является создание и функционирование системы профессионально-технической подготовки кадров.

Развитие системы профтехобразования в Дании обусловлено рядом социальных и экономических факторов, как общих для большинства капиталистических стран, так и специфических для данной страны.

Специализация хозяйства Дании на производстве трудоемкой и высококачественной продукции определяет потребность в рабочей силе высокой квалификации. Эта потребность проявилась во второй половине 50-х и в 60-е годы, когда Дания совершала переход от аграрно-индустриальной к индустриально-аграрной структуре хозяйства. Произошло перемещение избыточной рабочей силы в в промышленность и сферу услуг. Другим фактором явился резкий приток женщин на рынок труда в 1960-70-х гг. Эти тенденции, по прогнозам, сохранятся и в текущем десятилетии.

Появление на рынке рабочей силы этих двух больших групп населения вызвало необходимость создания условий их адаптации к требованиям этого рынка, в том числе в плане профессиональной подготовки.

Необходимость повышения уровня подготовки кадров определялась также и структурными изменениями внутри самой промышленности. В этом же направлении действует и постоянный фактор необходимости повышения производительности труда в промышленности, получивший еще большее значение в связи со вступлением Дании в ЕЭС.

На развитие системы профтехобразования в Дании влияют

и факторы социально-экономического характера – необходимость сокращения все увеличивающегося разрыва между современным уровнем профессиональной подготовки молодежи и рабочих старшего поколения, что создает неблагоприятные социальные последствия для рабочих старших возрастных групп.

Система профтехобразования играет определенную роль в комплексе мер по борьбе с безработицей. До конца 1950-х гг. система профтехподготовки в стране была развита слабо и функционировала на основе договорных отношений между профсоюзами и предпринимательскими организациями. В 1960 г. был принят закон о профессиональной подготовке неквалифицированных рабочих. Цель государственной политики – активизировать и координировать профессионально-техническое образование, привести его в большее соответствие с требованиями экономического развития Дании. Государство финансирует основную часть расходов соответствующих учебных заведений, а также оплату пособия обучающимся.

В настоящее время профподготовка в Дании ведется по трем основным направлениям: 1) традиционное ученичество, ориентирующееся прежде всего на молодежь; 2) профподготовка неквалифицированных рабочих и 3) переподготовка и повышение квалификации квалифицированных рабочих. Руководство первым направлением осуществляется министерством образования, другими – министерством труда.

Несмотря на определенное развитие профтехобразования в последние годы, основными его недостатками являются относительно узкий круг профессий и отраслей, включенных в систему, отсутствие долгосрочного планирования и фундаментальной методической и производственной базы обучения, недостаточный охват лиц, наиболее нуждающихся в профподготовке (женщины, люди старшего возраста), и. т.д. В основе этого лежит прежде всего явная нехватка государственных ассигнований на эти цели.

Требования усовершенствования профтехподготовки выдвигаются профсоюзами в ходе заключения коллективных договоров, а также Коммунистической партией Дании.

М.М.Вабар, к.геогр.н.
(Тарту)

КОМПЛЕКСНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ СКАНДИНАВИСТИКА

Скандинавия - единый географический регион, который, однако, имеет весьма различное содержание и даже несовпадающие границы в геологическом, геоботаническом, лингвистическом, этническом, культурном, политическом и других отношениях. Поскольку с физико-географических позиций Скандинавский полуостров охватывает лишь Швецию и Норвегию, а представители других наук требуют включения в этот район также Финляндии, Дании и Исландии, термин "Скандинавия", или "Север", приобрел более широкое значение.

Представляет интерес рассмотрение единства скандинавского региона в свете диахронической систематики географического региона в разрезе основных его субсистем. Террасферная Фенноскандия, или Балтийский щит, охватывает, кроме Скандинавского полуострова и Финляндии, и Советскую Карелию. Атмосферные и гидросферные различия в пределах региона весьма большие, однако имеются и достаточные сходства для выделения североевропейских климатических субсистем, а также гидрологических регионов. В биологическом отношении намечается сходство Швеции, Норвегии и Финляндии, причем их северные, трудовые части имеют биогеографию, сходную со Шпицбергеном и Исландией.

Социально-географическая сфера имеет много общего во всех странах Севера, можно даже говорить о социально-географическом единстве региона, основывающемся, в значительной мере, на социально-экономическом северном сотрудничестве. Хотя Дания и вступила в ЕЭС, экономические связи и сходство между странами Севера все же сильные, причем экономико-географическая "Скандинавия" включает и Данию как переходный район.

Административно-политический североевропейский регион основывается на следующих факторах: I) скандинавская солидарность, 2) Северный Совет, 3) большое число других организаций сотрудничества, 4) тесные личные контакты населе-

ния, 5) координация внешнеполитической линии в рамках ООН и т.д. Однако в военно-политическом отношении единства Севера нет, поскольку Дания, Исландия и Норвегия входят в НАТО, Швеция - нейтральная страна, а Финляндия имеет договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи с СССР.

Культурная сфера Севера, вероятно, наиболее сплочена. Она основывается на обширных культурных связях и историческом единстве народов региона.

Итак, комплексно-географический подход потверждает существование скандинавского (северного) единства, доминирующими факторами которого являются террасферное, биогеографическое, социально-экономическое и культурно-политическое единство. Связи и механизмы воздействия между сферами в региональном контексте образуют важные факторы развития в регионе, причем число и интенсивность межсферальных связей тем больше и сложнее, чем выше уровень развития региона. Тем больше они требуют и междисциплинарного исследования.

Междисциплинарные исследования имеют проблемный характер. Поэтому и скандинавистика не может иметь такой четкой классификации, как однопредметные научные дисциплины. Однако любые научно-исследовательские направления требуют более или менее строгой систематики своего объекта изучения. Представляется, что комплексно-географическая классификация скандинавского региона, построенная на диахроническом принципе, весьма успешно подходят для системного, в т.ч. и междисциплинарного исследования предмета скандинавистики.

Современный Север представляет большой интерес не высокими темпами роста промышленного производства, а наоборот - достижением потолка своего интенсивного индустриального роста, постепенным сокращением промышленного сектора. Поворотный этап скандинавского общественного и технико-экономического развития заключается в перенесении индустриализации в непромышленные и непроизводственные сферы экономики, в нехозяйственные сферы общественной жизни. Новый этап общественного развития связан с коренными изменениями в профессиональном и социальном составе населения, сокращением количества жителей крупных городов, расширением научно-

технической, культурной и организационно-управленческой сфер общественной жизни. Для всестороннего познания и прогнозирования этого процесса необходимы, кроме социально-экономических и исторических, и комплексные общественно-географические, междисциплинарные исследования.

Ю.Д.Дмитревский, д.геогр.н.
(Ленинград)

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Советская экономическая и социальная география широко применяет типологические и региональные подходы, что позволяет, с одной стороны, добиться высокой степени обобщенных характеристик, а с другой - показать территориальную дифференциацию социально-экономических явлений. Скандинавские страны и Финляндия - государства с высоким уровнем развития капитализма, однако экономико- и социально-географическое "лицо" их далеко не одинаково.

При определении экономико-географического типа страны наиболее важны следующие признаки: социально-экономический тип и подтип государства, его площадь, величина и структура природно-ресурсного потенциала, численность населения; основные экономические показатели (ВВП на душу населения); территориальная дифференциация природных, трудовых и материально-технических ресурсов. Например, Дания относится к малым странам высокого уровня развития капитализма, с малой территорией, малой величиной и простой структурой природно-ресурсного потенциала, малой численностью населения, высокой величиной ВВП на душу населения, малой территориальной дифференциацией природных и большой - трудовых и материально-технических ресурсов (а, следовательно, большой неравномерностью размещения производства).

При выявлении социально-географических типов стран наиболее важны следующие признаки: социально-экономический строй, государственное устройство, территория, численность населения, степень его урбанизации, доля населения столицы

или крупнейшего города во всем или только городском населении; классовый, этнический, конфессиональный состав, уровень развития социальной инфраструктуры и в принципе адекватный ему уровень образования, культуры, состояния здоровья населения. С социально-географической точки зрения Дания относится к "малым привилегированным нациям", является малой по территории монархией, с малой численностью населения, очень высокой степенью его урбанизированности, большой долей населения главного города во всем и городском населения страны, большой долей (более 80%) лиц наемного труда; моноэтническим и моноконфессиональным составом населения, очень высоким уровнем общей грамотности.

Подобно Дании, и для других стран Северной Европы могут быть даны лаконичные типологические экономико- и социально-географические характеристики и выявлены соответствующие типы стран.

Каждая страна, в том числе и североевропейская, имеет ту или иную внутреннюю природную, экономическую, социальную дифференциацию. Отсюда и формирование соответствующих районов. Если экономический район капиталистической страны, отличающийся от других районов уровнем и формой развития капиталистических отношений и созданной этими отношениями специализации, внутренне гетерогенен, то экономико- и социально-географический районы внутренне гомогенны и выявляются по принципу однородности. Именно поэтому экономико-географические районы практически могут совпадать с экономико-экологическими, характеризующимися однотипностью происходящих в них, на основе однотипности хозяйственной деятельности людей, экономико-экологических процессов в системе природа—человек—хозяйство. Если физико-географическое и экономическое районирование скандинавских стран и Финляндии в ряде работ было проведено советскими учеными, то выявление, анализ, характеристика экономико-географических, экономико-экологических, социально-географических районов представляет собой еще не решенную задачу.

Г.А.Агранат, д.геогр.н., С.Л.Лебедева, к.геогр.н.
(Москва)

СКАНДИНАВСКИЙ СЕВЕР И АМЕРИКАНСКИЙ СЕВЕР: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Освоение северных окраин северного полушария – общемировая тенденция, особенно сильно начавшая проявляться в послевоенные годы. Освоение Скандинавского (север Норвегии, Швеции и Финляндии) и Американского Севера (Аляска, Канадский Север, а также Гренландия) первоначально служило целям получения минерального сырья, леса, гидроэнергии для обжитых областей "северных" стран, а также – и главным образом – для экспорта.

Темпы вовлечения природных ресурсов в хозяйственных оборот на Скандинавском Севере вначале были намного выше, чем на Американском Севере. Первый из них уже достиг значительно более высокой степени зрелости развития производительных сил, здесь давно возникли верхние этажи промышленного освоения (металлургия, машиностроение, целлюлозно-бумажная и химическая промышленность), а также отрасли, непосредственно обслуживающие население (легкая, пищевая, полиграфическая). Весьма высокого уровня достигло развитие инфраструктуры. Достаточно зрелый характер носят системы и формы заселения, намало городов многофункциональных центров, обслуживающих небольшие рабочие и сельские поселки. На Скандинавском Севере можно говорить о формировании промышленных узлов, скоплений, комплексов, что сказать об Американском Севере пока трудно. Всему этому способствовала ранняя заселенность, сравнительно небольшие размеры территории, близость к рынкам сбыта.

Американский Север обладает значительно большим территориально-ресурсным потенциалом, освоение которого по существу еще только начинается. В целом он находится пока на экстенсивной стадии освоения, хотя и здесь уже заметна тенденция к расширению структуры хозяйства и более прочному обживанию территории. Различия в исторических этапах освоения обоих регионов, однако, сказываются во многих аспектах, например, в том, что Американский Север испытывает

постоянную нехватку и текучесть трудовых ресурсов, Скандинавский - в целом - их избыток. Инфраструктура, особенно транспорт, нуждается в дальнейшем развитии. Заселение, за небольшим исключением, носит сугубо очаговый характер, больших городов очень мало, плотность населения во много раз меньше, чем на Скандинавском Севере.

В экономике своих стран Скандинавский Север имеет гораздо больший удельный вес, чем Север Американский. Однако в мировом хозяйстве роль последнего, видимо, будет непрерывно расти, и его значение в этом отношении окажется заметно больше, чем Скандинавского. Территориально-ресурсный и эколого-географический потенциал Скандинавского Севера, если не истощен, то, по крайней мере, его использование находится на стадии, близкой к максимальному.

Во многом сходные историко-географические, природно-географические и природно-хозяйственные условия обусловили ряд сходств в формах и методах освоения, а также возникновение ряда проблем, требующих своего решения. Оба северных региона отличает значительное участие государства в исследовании территории, развитии инфраструктуры, непосредственном хозяйственном строительстве (с помощью государственных и смешанных частно-государственных компаний, а также путем помощи частным фирмам). Во многом аналогичны характерные для последних 10-15 лет зигзаги государственной региональной политики в обоих регионах. В последнее время одинаково сложно и трудно разрешимые проблемы создались в области охраны окружающей среды и рационализации природопользования. Еще более сложные и очень болезненные социально-экономические и политические проблемы коренного населения. Попытки решения обеих этих жизненно важных проблем делают буржуазные государства в сходных природно-географических, хозяйственных и этно-географических условиях довольно сходными.

К.Саар,к.э.н.
(Таллин)

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

I) В директивных документах нашей партии и правительства неоднократно подчеркивалась растущая роль общественных наук в анализе современного мирового развития, в выявлении закономерностей всемирного революционного процесса,а также необходимость сблизить цель и результаты этих исследований с реальными требованиями и интересами нашей страны.

2) Актуальность данной научной тематики определяется тем, что при системном подходе, т.е. при рассмотрении социально-экономических процессов в малых странах как составной части эволюции мирового капитализма, промышленно развитые страны Северной Европы образуют своеобразный "полигон", где все удельные показатели социально-экономического развития, а также доминирующие производственные отношения имеют ярко выраженный характер.

Эти проблемы приобретают особую важность с идеологической точки зрения, ибо определенный успех в разрешении социальных и экономических противоречий питает реформистские теории буржуазной идеологии. Опыт скандинавских стран в области государственно-монополистического регулирования экономической и социальной жизни общества нередко применяется со стороны крупных держав в качестве модели в формировании и совершенствовании своего механизма ГМК.

3) При анализе функционирования экономического механизма в северных странах следует укрепить и расширить системный принцип исследования, так как с развитием производительных сил расширяется круг экономических, социальных и политических целей и интересов государственно-монополистического капитализма, тем самым усложняется арсенал методов влияния на весь процесс общественного производства. Ученым-марксистам следует больше внимания уделять более точным и достоверным, чем одноступенчатая интерпретация статистических рядов,методам математического анализа, позволяющим системно охватить разные параметры объекта и субъ-

екта экономического развития. Кроме того, использование математических методов в перспективе способствует созданию "банка" унифицированной информации, которая особенно важна и даже необходима, если иметь в виду растущие возможности применения в исследованиях электронно-вычислительной техники.

4) Из требования усилить прикладную сторону исследований социально-экономических процессов в скандинавских странах следует вывести следующие перспективные направления: это, во-первых, многоаспектный анализ тенденций социальной и экономической жизни стран этого региона с целью обогащения теории общего кризиса капитализма, во-вторых, выявление некоторых наиболее общих и прогрессивных организационно-технических методов управления производством, и, в третьих, определение наиболее выгодных и перспективных областей сотрудничества социалистических стран со странами Европейского севера.

5) Всеобщей целью в ретроспективной интерпретации и анализе социально-экономических процессов является выход на качественно новый рубеж, позволяющий с определенной вероятностью и точностью составлять прогнозы на будущее.

У.Мересте, д.э.н.
(Таллин)

РАБОТЫ И.Г.ГРАНЭ И СИСТЕМНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДМЕТА ГЕОГРАФИИ

I. Работы Иохана Габриеля Гранэ (1882-1956) по т. н. чистой географии, выполненные в 20-х годах и опубликованные на немецком, финском и эстонском языках, представляют в настоящее время большой интерес не только с точки зрения физической географии и ландшафтоведения, но и для теоретической географии, и в особенности для формирования системной концепции о предмете географии.

2. Системная концепция предмета географии в настоящее время - по существу еще в стадии своего формирования и до сих пор не нашла в литературе достаточно общего определения. В первом приближении можно считать, что все определе-

ния, в которых предмет (объект) изучения географии характеризуется как системы (пространственная, территориальная, пространственно-территориальная, пространственно-временная и т.п. системы), принадлежат к системной концепции географии. Системная концепция разработана коллективными усилиями советских географов только в последние десятилетия под прямым влиянием развития системного подхода.[1]

3. И.Г.Гранэ нельзя считать прямым предшественником системной концепции, тем не менее оригинальные взгляды И.Г.Гранэ на многие частные вопросы заслуживают в рамках предыстории системной концепции серьезного внимания. Понятие окружающей среды как географической целостности, например, разработано у И.Г.Гранэ по существу как системная категория (без применения понятия системы). При этом среда понимается им в качестве антропоцентрического образования, охватывающего и человеческое общество, его деятельность и материальные результаты этой деятельности.

4. Много внимания уделил И.Г.Гранэ вопросам о предмете изучения географической науки, о специфике географического исследования, о взаимосвязях между географией и другими науками, о структуре географической науки, о взаимоотношениях между географией как науки и географией в качестве учебной дисциплины и т.д. Решения всех этих частных вопросов, предлагаемые И.Г.Гранэ, не все одинаково удачны с точки зрения современной науки. Но методологическая строгость подхода И.Г.Гранэ и содержательная оригинальность стиля его мышления придают особое значение многим частным элементам и тем его рассуждениям, которые в свете достижений современной науки нельзя считать полностью безупречными.

---

[1] Уточненное определение системной концепции географии было изложено авторам настоящих тезисов на научной конференции "100 лет с рождения Н.Н.Баранского" в Тартуском госуниверситете 15 октября 1981 года. Названный доклад будет опубликован как часть монографии У.Мереете, С.Нымmик. Современная география: теоретические проблемы (изд. "Мысль", план изданий на 1982 год.

С Е К Ц И Я II

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Г. Д. Корнилов, к.и.н.
(Петрозаводск)

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ФИНЛЯНДСКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СНАБЖЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ ХЛЕБОМ)

Ввиду неблагоприятных природно-климатических условий Финляндия производила лишь около половины потребностей княжества в хлебе. Остальная часть ввозилась главным образом из России и Германии. (В 1913 г. 50,4 % ввоза приходилось на Германию, 38,3 % - на Россию).

Ведя конкурентную борьбу с Германией царизм летом 1914 года установил пошлины на зерно и муку по внешней границе княжества, надеясь таким путем утвердить свое господство на хлебном рынке Финляндии. Начавшаяся вскоре после этого первая мировая война содействовала тому, что Финляндское княжество оказалось в фактической зависимости от русских поставок хлеба.

В имеющейся литературе о русско-финляндских торгово-экономических связях данный вопрос специальному рассмотрению не подвергался. Некоторые сведения об этом даны в книге И. М. Бобович, а также в работе финского исследователя Э. Пихкала.

Сохранившийся документальный материал свидетельствует о том, что проблема обеспечения Финляндии хлебопродуктами приобрела с началом войны не только экономическое, но и важное политическое значение для царизма. Поэтому властями предпринимались определенные усилия по доставке хлеба в княжество.

Вместе с тем начавшаяся война внесла существенные изменения в организацию и формы русско-финляндской хлебной торговли. Суть их сводилась к установлению государственного контроля и регулирования экспорта хлеба в Финляндию. Первые шаги в этом плане, вызвавшие противодействие русских экспортеров и финляндских импортеров хлеба, были предприняты еще в начале 1915 года.

Мероприятия по контролю и регулированию экспорта в Финляндию хлеба вызвали необходимость в самом княжестве концентрировать хлебный ввоз, сосредоточив его в руках наиболее крупных импортеров. В ведении последних оказался в конечном

счете и выпуск хлеба на внутренний финляндский рынок и фактическое установление цен на него.

Финляндская торговая статистика военных лет показывает, что, хотя привоз хлеба из России в княжество в течение 1915--1916 гг. и возрос, он все же не покрывал того дефицита в зерне, муке, крупе и кормовых средствах, который образовался в Финляндии в связи с прекращением ввоза из других стран. Поэтому продовольственное положение в княжестве оставалось все это время неудовлетворительным, а с начала 1917 г., в связи с серьезным ухудшением продовольственного положения в России, расстройством транспорта, доставка хлеба в Финляндию резко сократилась. Никакие принудительные меры по регулированию хлебного экспорта, предпринимаемые царизмом, а затем и Временным правительством, не в состоянии были изменить положение. Более того, они привели к обострению отношений между русской администрацией и буржуазной княжества и еще больше усугубили кризис экономической политики царского и Временного правительств в Финляндии, отмеченный уже в нашей литературе.

Т. М. Китанина, к.и.н.
(Ленинград)

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ РОЛЬ ШВЕЦИИ В СОЮЗНЫХ ПОСТАВКАХ РОССИИ СТРАНАМ АНТАНТЫ В 1916-1917 ГГ. (ОПЕРАЦИИ С ХЛЕБОМ)

I. Первая мировая война прервала традиционные экономические контакты России с зарубежными странами, изолировала ее от внешних рынков, вызвала дезорганизацию торговых связей. Заключенные в 1915 г. союзнические соглашения о поставках русского хлеба странам Антанты, в качестве частичной компенсации за ввоз вооружения, предусматривали торговое посредничество скандинавских стран. Успешность реализации плана зарубежных, в том числе продовольственных поставок во многом зависела от обеспечения внешней безопасности транзитного передвижения грузов. Задачи развития северной торговли с союзными и нейтральными государствами трактовались русским правительством широко, с учетом предстоящих в послевоенный

период политических перемен и новых торговых контактов. В этих условиях посреднические операции скандинавских стран приобретали особенное значение.

2. Политическая ориентация правительств скандинавских стран и прежде всего Швеции чрезвычайно беспокоила русскую сторону. Прочные экономические связи с Германией определили в правительственных и общественных кругах Швеции германофильские настроения, препятствовавшие сближению с союзниками. Стремление обеспечить свободный и безопасный транзит сочеталось с необходимостью сохранить активный нейтралитет Швеции, т. е. не только помешать правительству Хаммаршельда выступить на стороне Германии, но и использовать его влияние для усиления экономической блокады последней.

3. С целью оживления северного торгового пути царское правительство предприняло ряд акций, в подготовке которых приняли участие Министерство финансов, Министерство путей сообщения, Канцелярия заведующего международными сообщениями и другие государственные учреждения. Значительную роль в ходе переговоров со Швецией сыграла созданная в 1914 г. Комиссия по текущим вопросам товарообмена с Англией. Исключительную активность в развитии русско-шведских отношений проявили представители буржуазных объединений: Съезд представителей русских железных дорог, Совет съездов представителей промышленности и торговли, Русско-Английская торговая палата и др. Развитию северной торговли уделяли внимание и союзные правительства. Британская миссия и коммерческая делегация Великобритании в Швеции приняли участие в переговорах о транспортировке грузов с представителями местных судовладельцев. Итоги переговоров нашли отражение в проекте транзита товаров через Швецию, Норвегию и северные русские порты.

4. Транзиту в восточном направлении предшествовали "Шведские разрешения". Заявки русских и английских экспортных фирм на перевозку грузов рассматривались Англо-Русским комитетом в Лондоне и великобританской миссией в Стокгольме. Следующей "разрешительной" инстанцией являлся Департамент военных снабжений, связь с которым осуществлялась Англо-Русским комитетом. Перевозка грузов поручалась "особо рекомендованным" пароходным обществам. Во взаимоотношениях с Рос-

сией Швеция придерживалась принципа "donnant donnant", т. е. равноценной экономической компенсации (см. работы П. Э. Бациса). Усилия союзников достигнуть постоянного соглашения о транзите через шведские порты не достигли цели. Условия перевозок носили характер временной договоренности. Отсутствие твердых гарантий с шведской стороны в известной мере повлияло на масштабы русского хлебного вывоза в страны Антанты, явившегося результатом неравноправных для России союзнических торговых соглашений.

О. В. Чернышева, к.и.н.
(Москва)

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ШВЕЦИИ (1914-1918 гг.)

I. Превращение монополистического капитализма в государственно-монополистический является объективным историческим процессом. Мировая война, нарушившая сложившиеся экономические взаимосвязи как между странами, так и между отдельными отраслями хозяйства внутри страны, в значительной мере ускорила процесс складывания государственно-монополистических отношений.

2. Первые два года мировой войны не вызвали особых трудностей в экономической жизни Швеции. Воюющие державы предъявляли повышенный спрос на готовую продукцию, сырье и продовольствие, стимулируя увеличение шведского экспорта. Трудности стали ощущаться с 1916 г., после принятия Англией программы усиления экономической блокады Германии. В условиях растущих трудностей вмешательство государства в экономическую жизнь стало неизбежным. Различные предпринимательские организации обращались к правительству с требованием государственного вмешательства и помощи. Но наиболее решительными были выступления рабочих.

3. Правовую основу государственного регулирования экономики составляли законы, принятые в основном риксдагом 1914 г. Важнейшим из них был закон о праве правительства распоряжаться имуществом, принадлежащим частным лицам. Правительство получило право устанавливать максимальные цены.

4. Государственное регулирование экономики началось с первых дней войны, когда были приняты первые экспортные запрещения. Список запрещенных к экспорту товаров пополнялся вплоть до конца войны и постепенно включил в себя почти все товары. Наиболее распространенной формой государственного регулирования стало объявление секвестра на какой-либо товар. Более жесткой формой было объявление секвестра с последующим выкупом товара у его владельца по цене, установленной государством. Формой государственного регулирования были договорные отношения, когда секвестр не объявлялся, но производители были обязаны подчиняться распоряжениям государственных комиссий в отношении сбыта, цен и т. п. Договоры носили по форме добровольный характер, но по существу они были близки к правительственным распоряжениям.

5. В годы мировой войны государственному контролю подлежала вся экономическая жизнь, деятельность предпринимательских фирм и объединений. Но при этом важно отметить, что сами государственные органы были теснейшим образом посредством личных уний связаны с деловым миром.

6. Эффективность многих государственных мероприятий по регулированию хозяйственной жизни снижалась тем обстоятельством, что все они вступали в силу довольно поздно - в основном в 1917 и 1918 гг., когда голод, инфляция и другие следствия мировой войны сказались уже в полную меру в экономике нейтральной Швеции. Результативность государственных мер к тому же зависела во многом от того, находилась ли та или иная отрасль хозяйства в руках многочисленных мелких производителей или нескольких крупных предпринимательских фирм.

7. Исследование экономики военных лет проливает свет на зарождение государственно-монополистических отношений, дает наглядное представление о том, как укреплялись позиции крупных предпринимателей, ускоряя объективный процесс концентрации капитала, способствуя перерастанию монополистического капитализма в государственно-монополистический.

А. Р. Хельбе, к.и.н.
(Таллин)

О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ И СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПАРТИЙ РАБОЧЕГО КЛАССА ФИНЛЯНДИИ В 1918-1928 ГГ. И ИХ СВЯЗИ С ЭСТОНИЕЙ

I. Победа Великой Октябрьской социалистической революции наложила своей отпечаток на рабочее движение во всем мире. Теперь оно стало более целенаправленным. Но там, где социалистические революции в ходе гражданской войны были подавлены буржуазией и ее приспешниками, условия борьбы рабочего класса сильно усложнились. Это относится и к рабочему движению 20-х годов в Финляндии. Опыт борьбы финского рабочего класса и руководства ею несомненно представляют немалый научный интерес, т. к. многие проблемы того периода актуальны и ныне.

2. В рассматриваемый период в рабочем движении Финляндии действовали 3 партии: коммунистическая (КПФ - с августа 1918 г.), социал-демократическая (СДПФ - с декабря 1918 г.) и социалистическая рабочая партия (СРПФ - с мая 1920 г.). Из них две последние были легальными. Коммунистам приходилось работать в очень трудных условиях. Несмотря на это, КПФ имела временами заметный успех. Об этом говорилось даже в эстонской буржуазной печати. Большую помощь КПФ оказывала СРПФ. В эту партию вошли многие левые элементы из СДПФ. Сотрудничество коммунистов с СРПФ развивалось успешно, поскольку эта партия стояла на позициях классовой борьбы. В своей программе она провозглашала свержение капитализма и построение социализма, по возможности, мирными путями. Но после многих тяжелых репрессий партия была запрещена.

3. После запрета СРПФ единственной легальной рабочей партией была СДПФ. Новая социал-демократическая партия существенно отличалась от старой. Она стала открыто реформистской партией. СДПФ объявила коммунистов самыми опасными врагами финского рабочего и социал-демократического движения. Но политика открытого сотрудничества с буржуазией и враждебное отношение к коммунистам вызвали недовольство в рабочей среде, да и в самой партии.

В результате ее влияние стало постепенно уменьшаться.

Если в 1919 г. членов СДПФ было 67 тысяч, то уже в 1920 г. число членов уменьшилось до 49 тыс., а в период 1926-1929 гг. их стало с 37 тыс. до 34 тыс. В то же время произошли некоторые изменения и в социальном составе партии. Если вначале в ней преобладали рабочие, то позже заметна тенденция к увеличению городских мелкобуржуазных слоев и буржуазной интеллигенции.

Поскольку лидеры СДПФ проводили явно враждебную политику по отношению к коммунистам и левым силам в рабочем движении, то о сотрудничестве между ними не могло быть и речи. В таких условиях КПФ могла опираться только на оппозицию в СДПФ.

4. Рабочее движение в Финляндии и Эстонии имело большое сходство. Поэтому между коммунистическими и социал-демократическими партиями этих стран была довольно тесная связь. С целью разработки единой тактики борьбы и сотрудничества в июле 1919 года состоялись переговоры между представителями КПФ и КПЭ. В дальнейшем благодаря руководящей деятельности Коминтерна взаимная информация и обмен опытом активизировались.

Подобные связи сложились и между социал-демократическими партиями. Об этом свидетельствует переписка руководителей финских и эстонских социал-демократов, хранящаяся в архиве Института истории КПЭ.

И. Д. Ковалевская
(Москва)

СОВЕТСКО-ШВЕДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1933-1939 ГГ.

В 1933 г. СССР развернул энергичную борьбу против фашистской агрессии. Ряд его инициатив был поддержан Швецией (выдвинутый СССР лозунг неделимости мира, советское предложение об определении агрессора, вступление СССР в Лигу наций с целью использовать ее как одно из средств борьбы за мир и безопасность и др.). В начале 30-х годов, когда стали поднимать голову фашистские агрессоры, позиции СССР и Швеции по многим международным вопросам совпадали.

Однако начиная с 1935 г. позиция Швеции начала посте-

пенно меняться. Социал-демократическое правительство Ханссона, испытывая давление со стороны наиболее консервативных кругов шведской буржуазии, ставило Швецию во все большую зависимость от германских заказов. Это вело к тому, что Швеция и в политике в значительной мере испытывала зависимость от германского империализма, что не могло не сказываться и на ее отношениях с СССР. В результате того, что Швеция стала на путь отречения от принципов коллективной безопасности, в позициях СССР и Швеции появились расхождения по некоторым важным международным вопросам. Главными из них были:

I. Вопрос о блоке северных стран.

С того момента, как Финляндия стала независимым государством, Швеция стремилась укрепить "северную ориентацию" Финляндии и создать блок северных стран, т. е. блок в составе Швеции, Норвегии, Дании и Финляндии. Отношение СССР к созданию подобного блока зависело прежде всего от того, какую позицию в тот или иной период занимала по отношению к СССР Финляндия.

2. Вопрос о позиции СССР и Швеции по отношению к Лиге наций.

С 1937 г. начали проявляться различия в позиции СССР и Швеции по отношению к Лиге наций. С момента вступления в Лигу Советский Союз стремился к ее укреплению, усилению ее роли в международных делах. Швеция же пошла по пути ослабления Лиги наций и наряду с некоторыми другими странами выдвинула предложение считать статью I6 устава Лиги наций (обязательство об оказании помощи жертве агрессии) факультативной.

3. Вопрос о милитаризации Аландских островов.

Согласно международной конвенции 1921 г. Аланды были нейтрализованы и демилитаризованы. Однако финская реакция, поддерживаемая Германией, неоднократно ставила вопрос о ремилитаризации этих островов, т. к. они имели важное стратегическое значение и могли стать удобным плацдармом для нападения и на СССР, и на Швецию. Учитывая это, СССР выступал против ремилитаризации Аландов. Однако правительство Швеции, идя по пути уступок реакционным элементам, пошло на переговоры с Финляндией и в январе 1939 г. обе стороны пришли к соглашению об укреплении Аландских островов. Но для измене-

ния статуса островов требовалось согласие Совета Лиги наций. Шведское и финское правительства обратились по этому вопросу к членам Совета Лиги наций, в том числе и к СССР. Советский Союз не дал своего согласия, и Швеция отказалась от участия в милитаризации островов.

Таким образом, отношения между СССР и Швецией в 30-е годы в значительной степени складывались в зависимости от развития международной обстановки. Фашистская Германия оказывала все большее влияние на малые страны Европы, в том числе и на Швецию. Расширение германо-шведских торговых связей оказывало все большее влияние на позицию правительства Швеции. Швеция постепенно становилась на путь попустительства германской агрессии. Поскольку СССР, напротив, еще больше активизировал борьбу за обеспечение коллективной безопасности в Европе, в позициях двух стран по важнейшим международным вопросам стали появляться существенные различия.

Н. И. Барышников, к.и.н.
(Ленинград)

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ГЕРМАНО-ФИНЛЯНДСКОГО СОГЛАШЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕННОГО В СЕНТЯБРЕ 1940 ГОДА

I. Заключение в сентябре 1940 г. Финляндией и Германией соглашения о так называемом праве на "транзит" немецких войск через финскую территорию явилось поворотным моментом в новейшей истории Финляндии. Оно практически означало роковой решающий шаг к вовлечению страны во вторую мировую войну на стороне фашистской Германии. Впуск немецких войск в Финляндию с последующим размещением их (около 100 тыс.) в Заполярье превращал финскую территорию в агрессивный плацдарм для нападения на Советский Союз.

2. В целях прикрытия истинного смысла германо-финляндского соглашения оно было завуалировано как договоренность между обеими странами о "транзите". Известно, что при первоначальном его подписании (12 сентября) была сделана попытка придать столь важному документу характер чисто "технического" соглашения, и лишь затем (22 сентября), когда немецкие войска вступили в Финляндию, оно было оформлено при повторном подписании как "политическое".

Нельзя считать правильным, что в зарубежной литературе рассматриваемый документ именуется однозначно как "соглашение о транзите". Это затемняет подлинный смысл подписанного договора, поскольку сущность его заключалась не в транзите немецких войск через Финляндию в Норвегию, а в размещении их в Лапландии для осуществления агрессии против Советского Союза.

3. Факт предоставления Финляндией в 1940 г. части своей территории в распоряжение фашистской Германии для размещения крупной группировки войск исторически подтвердили правоту опасений Советского Союза о существовавшей опасности использования Финляндии как военного плацдарма для нападения на СССР. Тем самым становится еще более ясной важность тех мер, которые предпринимались Советским правительством в предвоенные годы для решения проблемы безопасности своих северо-западных рубежей.

4. Выяснение содержания германо-финляндского соглашения 1940 г. нельзя считать законченным. Видимо не все в нем известно историкам в полной мере. Еще осенью 1940 г. со стороны Советского правительства указывалось на наличие в нем секретной части. Документы финского военного архива о финляндско-германском сотрудничестве, вывезенные в конце второй мировой войны в Швецию, а затем сожженные там, содержали, очевидно, определенные сведения и по рассматриваемому нами вопросу.

Важным аспектом исследования германо-финляндского соглашения 1940 г. является также более обстоятельное выяснение роли финской ставки в ходе его заключения. У. К. Кекконен писал 6 ноября 1970 г., что она играла решающую роль в этом вопросе наряду с правительством.

Х. М. Вайну, к.и.н.
(Таллин)

ЗНАЧЕНИЕ РАЙОНА ПЕТСАМО В ГЕРМАНО-ФИНСКОМ ВОЕННОМ СГОВОРЕ В 1940-1941 ГГ.

По Тартускому мирному договору 1920 г. Советская Россия передала Финляндии район Печенга (Петсамо) у Ледовитого

10

океана. Финляндия приобрела там незамерзающий порт Лийнахамари. В Петсамо были обнаружены самые большие в капиталистической Европе залежи никелевых руд. Для их эксплуатации была создана "Петсамон Никкели", дочерняя компания канадско-американской "Интернэшнл Никель Компани". Интенсивно велось строительство. Эксплуатация рудников должна была начаться в 1940 г.

Интерес Германии к Петсамо повысился после начала второй мировой войны, когда финский никель стал очень важным для военной экономики Германии. В октябре 1939 г. было заключено соглашение о продаже германского оружия Финляндии в обмен на никель, медь и молибден. Советско-финляндская война временно мешала выполнению этого соглашения. После того, как оккупировавшие Норвегию германские войска весной 1940 г. вышли на границу СССР, он принял ряд контрмер. Среди них Финляндии было предложено создание финско-советского общества для эксплуатации петсамоского никеля.

Германия советовала Финляндии затягивать переговоры и заключила с Финляндией в июле 1940 г. соглашения, по которым Германия получила право вывезти почти весь никель из Петсамо. Правящие круги Финляндии увидели в этом соглашении внешнюю опору своему режиму и осмелились начать кампанию репрессий против демократических сил Финляндии.

В августе 1940 г. были заключены германо-финляндские соглашения о транзите германских войск через Финляндию в Северную Норвегию, о размещении некоторых контингентов германских войск в Северной Финляндии и о продаже германского оружия Финляндии. Это можно считать началом германо-финского сговора с целью нападения на Советский Союз. Одновременно это было дальнейшим развитием германо-финляндского соглашения, заключенного в октябре 1939 г.

В это время вся заокеанская финская торговля велась через арктический порт Лийнахамари, т. к. датские проливы были закрыты Германией. Для организации движения на Севере Финляндии было создано специальное ведомство во главе с генералом П. Талвела. Согласование вопросов о движении германских войск по Северной Финляндии дало П. Талвела хороший повод осенью 1940 г. несколько раз легально побывать в Берлине.

Это играло важную роль в развитии военного сговора.

В конце 1940 г. началась эксплуатация рудников в Петсамо. Никелевая руда была направлена в Германию. Германия посоветовала Финляндии ожесточить свою позицию в переговорах с СССР. Посланник Финляндии в Москве Ю. К. Паасикиви не был согласен с этим курсом и подал в отставку.

Официально Финляндия присоединилась к агрессии Германии против СССР только 25 июня 1941 года. Но уже рано утром 22 июня германские войска, по заранее достигнутой договоренности с финскими властями, ворвались в район Петсамо, взяли под свой контроль рудники, разгромили советское и английское консульства.

Х. А. Каллус
(Таллин)

ПОСТОЯННЫЕ КОМИССИИ ШВЕДСКОГО РИКСДАГА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

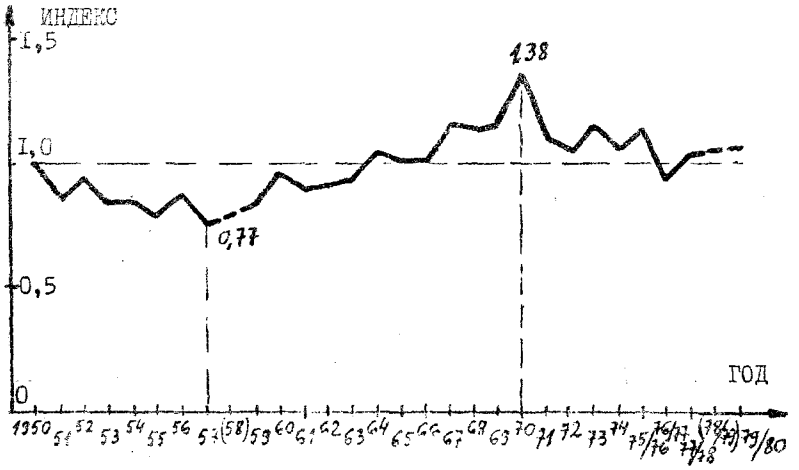
I. Постоянные комиссии шведского риксдага возникли еще в XVII в. вследствие возросшего значения риксдага. Первоначально, в 1627 г., была создана секретная комиссия. По конституционным актам 1809 и 1810 гг. стала действовать система постоянных комиссий, которая сохранилась до 1970 г. Особенно возросла власть постоянных комиссий после 1866 г. в связи с усилением власти риксдага. Постоянные комиссии, особенно бюджетная комиссия (statsutskottet), стали доминирующими в 1920-е гг., когда шведскую парламентскую систему в целом стали называть "системой парламентских комиссий" ("utskottsparlamentarism"). С 1930-ых гг. значение постоянных комиссий, так же как и риксдага в целом, несколько уменьшилось. Но постоянные комиссии остались и после второй мировой войны центральными звеньями шведской парламентской системы. В них заранее в принципе решают все вопросы, по которым риксдаг внесет решение.

2. В ходе частичной конституционной реформы 1969-1971 гг. наряду с другими существенными изменениями (переход от двухпалатного риксдага к однопалатному и др.) вошли в силу и некоторые новшества в системе постоянных комиссий. 15 января

1971 г. впервые выбрали членов и заместителей в следующие 16 (раньше 10) постоянных комиссий: конституционную, финансовую, налоговую, юридическую, законодательную, иностранных дел, по вопросам культуры, по вопросам образования, транспортную, сельскохозяйственную, экономическую, внутренних дел и гражданских дел. Важное новшество касалось распределения вопросов между комиссиями. Раньше это происходило по государственно-правовому принципу, теперь - по существу.

3. Анализ некоторых количественных параметров работы постоянных комиссий в период до и после реформы позволяет проследить, каким образом изменения действовали на загруженность как отдельных комиссий, так и всех их в совокупности. График показывает, что в течение последних 9 лет, когда действовала новая система комиссий, удалось прекратить рост загруженности постоянных комиссий, происходивший с 1958 по 1970 г., и уравновесить их работу.

Нагруженность постоянных комиссий шведского риксдага с 1950 по 1979/1980 гг.*



* График базируется на таблице, куда внесены число обсуждаемых дел в каждой комиссии с 1950 по 1979/1980 гг., т.е. в течение 30 лет. Индекс ассоциации в графике является отношением обсуждаемых дел в каждом году и среднего числа обсуждаемых дел за все годы.

Самыми загруженными остались те же важнейшие комиссии, которые были перегружены и до реформы, - например, налоговая и экономическая, а в некоторых комиссиях (транспортная, гражданских дел и др.) по-прежнему количество обсуждаемых дел сравнительно невелико. Но количество членов всех комиссий одинаково. Из этого факта можно сделать вывод, что большая загруженность комиссий может влиять и на качество решений, выдвинутых этими комиссиями в виде законопроектов. Кроме этого, остались нерешенными еще определенные вопросы в работе постоянных комиссий. Эффективность и рациональность работы постоянных комиссий все же удалось в некоторой мере повысить.

Ю. С. Борисов, д.и.н.
(Москва)

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ МЕЖДУ ФИНЛЯНДИЕЙ И СССР ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СТРУКТУРА, ЭТАПЫ, ИТОГИ

I. Тесная взаимосвязь между экономикой и политикой общепризнана и становится объектом все более пристального внимания ученых-международников. При этом, однако, когда говорят об экономике, исследователи чаще всего ограничиваются анализом международной торговли. Между тем, в эпоху НТР все большее значение приобретает межнациональный обмен достижениями науки и техники и соревнование в этой области. Послевоенный этап отношений между Финляндией и СССР дал миру не только образец политического добрососедства стран, принадлежащих к разным социально-экономическим системам, но создал и перспективную модель научно-технического сотрудничества в рамках широких и устойчивых экономических связей. Политическую, юридическую основу такого сотрудничества создал Договор 1948 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Финляндией и СССР, в частности, его 5-я статья.

2. Научно-техническое сотрудничество между Финляндией и СССР после заключения Договора 1948 г. развернулось вначале на правительственном уровне. Это нашло выражение в создании постоянной межправительственной Комиссии по экономическому сотрудничеству и Комитетов по научно-техническому сотрудни-

честву. Вслед за этим и параллельно развивались связи на уровне отдельных министерств и отраслей науки и техники. Третий, низовой уровень сотрудничества - развитие связей между отдельными предприятиями, фирмами, научными учреждениями и т. п. Такова общая структура научно-технических связей между Финляндией и СССР, сложившихся к настоящему времени.

3. В развитии системы этих связей довольно отчетливо прослеживается три основных периода. Первый период (1944--1948 гг.), - от выхода Финляндии из войны до подписания Договора 1948 г. Научно-технические связи носили тогда эпизодический характер и выполняли функцию проводника политики добрососедства. Второй период (1948-1954 гг.) характерен расширением этих связей, поиском их более четких организационных форм, т. е. тех структурных элементов, о которых сказано выше. Третий период (1955-1981 гг.) отличается установлением научно-технических связей на долговременной плановой основе, что окончательно способствовало превращению эпизодических контактов в систему. Все это придало новый характер научно-техническим отношениям между двумя странами.

4. Все более тесные научно-технические связи Финляндии и СССР имеют большое социальное значение. Прежде всего очевиден их непосредственный результат. Они помогли решению ряда важных экономических проблем (создание с помощью СССР атомной электростанции в Ловийсе, металлургического комбината акционерного общества Раутарукки в г. Раахе, строительство с помощью Финляндии Пяозерского леспромхоза в Карелии, Костамукшского комбината и т. п.). Нельзя, далее, не обратить внимания на общекультурный результат совершенствования научно-технических связей: совместное решение проблем науки и техники рождает общие научно-технические ценности, умножает фонд общечеловеческого духовного богатства. Все это приводит к выводу об огромном международном значении советско-финляндских научно-технических связей.

Л. А. Ингульская, к.и.н.
(Москва)

АГРАРНЫЙ СОЮЗ И ЕГО РОЛЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ФИНЛЯНДИИ 1950-х ГОДОВ

I. Традиции и эволюция. Возникнув в 1906 г. как партия средних и зажиточных сельских хозяев, Аграрный союз (ныне Партия центра) после второй мировой войны претерпел серьезную эволюцию. Будучи в 20-40 гг. политическим орудием правой Коалиционной партии, большинство аграриев после войны видело, что прежняя политика потерпела крах. В партии активизировалось ядро деятелей во главе с У. К. Кекконеном, требовавшее пересмотра внешней политики страны. В соответствии с Соглашением о перемирии 1944 г. лица, ответственные за политику военных лет, вынуждены были оставить занимаемые ими ключевые позиции. В 1945-1946 гг. председателем и вице-председателем партии были избраны близкие к Кекконену В. Ю. Сукселайнен и И. Виролайнен. Таким образом, к началу 50-х гг. созрели внешние и внутренние условия для изменения политической линии партии и ее места в жизни страны. Активная роль сторонников Кекконена в подготовке и одобрении парламентом Договора 1948 г. с СССР способствовала окончательному выходу Аграрного союза из-под влияния Коалиционной партии.

2. Организационные основы и социальная база. Все это способствовало притоку в партию молодежи, не связанной с политикой военных лет. В 1949 г. в партии насчитывалось около 128 тыс. членов, а в 1951 г. – около 170 тыс. Росло и число местных организаций: в 1949 г. их было 178, в 1954 г. – 1423. Увеличилось число женских и молодежных организаций. Все больше стало вступать в партию интеллигенции и служащих. Таким образом, к середине 50-х гг. партия выросла и окрепла, расширилась ее социальная база.

Партия стала активнее использовать свои пропагандистские возможности, а также свой организационный аппарат. Развернулась подготовка партийных кадров и актива.

3. Внутрипартийная борьба. Вместе с тем указанные изменения не сделали партию монолитной. Новое руководство действовало под постоянным огнем критики извне (коалиционеры,

социал-демократы и др.) и изнутри. Оставив официальные посты, старые руководители партии сохранили большое влияние: и по традиции, и в силу своего положения в банках, кооперативах, сельскохозяйственных организациях и т. д. Характерно, что если в области экономической политики новое руководство легко шло на компромиссы, то во внутрипартийных отношениях проявлялась определенная твердость.

4. Правительственная партия. С 1948 г. Аграрный союз активно выступил в поддержку нового внешнеполитического курса страны. Твердый поворот на этот путь был обеспечен правительством демократического сотрудничества с участием коммунистов и ДСНФ. После устранения их из правительства к руководству пришел однопартийный кабинет социал-демократов. Однако вследствие антикоммунизма последних и их внутреннего несогласия в то время с новой внешней политикой СДПФ не смогла использовать благоприятную для себя ситуацию, чтобы прочно взять руководство страной в свои руки. Буржуазные партии также не принимали новый внешнеполитический курс, за исключением Шведской народной партии, которая была слишком слаба, чтобы претендовать на лидерство. Таким образом, Аграрный союз, по выражению историка-коммуниста Т. Карвонена, "как бы всплыл к руководству политикой страны". В 1950-1956 гг. пять кабинетов из семи возглавлял Кекконен, избранный в 1956 г. президентом страны.

На протяжении 50-х гг. правительство чаще всего формировалось на основе блока аграриев с социал-демократами("зелено-красная коалиция"). Межпартийная борьба и внутренние противоречия по вопросам экономической политики порождали неустойчивость правительств.

5. На пути к Партии центра. Изменение политики, состава и роли Аграрного союза в обществе все сильнее меняли облик партии, отличали ее от типичных аграрных партий скандинавских стран и превращали в классическую партию широких социальных компромиссов. В связи с этим И. Виролайнен в начале 50-х гг. предложил переименовать Аграрный союз в Партию центра. Прежнее название, считал он, ограничивает деятельность партии проблемами сельского хозяйства и провинции, тогда как на деле она значительно шире. Хотя эта мысль не

получила тогда поддержки, жизнь показала, что это название адекватнее выражает современный характер партии, превратившейся из политической организации аграриев в партию более широких буржуазных слоев, стоящих на центристских позициях.

А. А. Комаров
(Москва)

НАРОДНАЯ ПАРТИЯ ШВЕЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПО ПЕНСИОННОМУ ВОПРОСУ

I. В середине 1950-х гг. главным вопросом внутренней политики Швеции стало предложение социал-демократов о введении всеобщей обязательной пенсии по труду. (Этот вопрос имеет свою шведскую буржуазную историографию: Б. Мулин и др.). СДРПШ, обеспокоенная падением своей популярности у избирателей, была вынуждена предпринять этот решительный шаг для изменения настроений в стране в свою пользу. Буржуазные партии, и прежде всего Народная - ведущая сила оппозиции, понимали, что пенсионная реформа необходима для дальнейшего успешного функционирования шведского капиталистического общества.

2. В ответ на предложения социал-демократов либералы заговорили о необходимости повышения пенсий лишь по мере роста "общественных ресурсов" и создании системы добровольного пенсионного страхования, регулируемой договорами между работодателями и профсоюзами. Эти взгляды были созвучны проектам правых. Народная партия, таким образом, довольно сдержанно отнеслась к социал-демократическому проекту пенсионной реформы, несмотря на провозглашаемое ею принципиально положительное отношение к социальному реформаторству.

3. В начале 1957 г. риксдаг принял решение о проведении референдума по пенсионному вопросу. Народная и Правая партии выдвинули на всенародное голосование совместную альтернативу. Согласно этой "линии" рабочие и служащие, занятые на частных предприятиях, могли добровольно, посредством переговоров с соответствующими предпринимательскими организациями, договариваться о размерах пенсии и других пенсионных льготах. Предложение либералов и правых подразумевало проведение дли-

тельных переговоров и никак не гарантировало размера пенсии, оставляя решающее слово в этом вопросе за предпринимателями. Сущность межпартийной борьбы по пенсионному вопросу, однако, заключалась в том, что Народная и Правая партии, непосредственно отражая интересы буржуазии, требовали, чтобы будущие пенсионные фонды сосредоточивались на частных предприятиях. СДРПШ со своей стороны предлагала передать эти фонды под управление государства. Спор шел по сути о мере государственного контроля за частнокапиталистической экономикой, о желательных пределах экономической мощи государства и, в известном смысле, о той или иной - социал-реформистской или чисто буржуазной - тенденции дальнейшего развития ГМК в Швеции. В результате референдума большинство одобрило проект социал-демократов, поддержанный коммунистами.

4. В апреле 1958 г. пенсионный законопроект, поставленный социал-демократическим правительством на голосование в риксдаге, был отклонен буржуазным большинством второй палаты. Тогда правительство решилось на роспуск этой палаты и назначило внеочередные выборы. Народная партия, несколько изменившая свои позиции после референдума, выступала перед избирателями с проектом "диспозитивного законодательства", предусматривавшего введение закона о трудовых пенсиях, причем отдельные граждане или группы по желанию могли не присоединиться к пенсионной системе, закрепленной законом. Компромиссные предложения либералов, стремившихся примирить интересы буржуазии с требованиями рабочих и служащих, не вызывали доверия у избирателей. Буржуазные круги предпочли более четкие позиции правых и центра, а трудящиеся массы голосовали за СДРПШ.

5. В итоге на внеочередных выборах 1958 г. Народная партия, своими колебаниями скомпрометированная в глазах избирателей, потерпела сокрушительное поражение. Рабочие партии имели успех, который, однако, не разрешил пенсионного вопроса, так как в риксдаге сложилось равновесие голосов между противостоящими силами. Пенсионное законодательство было одобрено второй палатой в мае 1959 г. Это произошло в результате отказа депутата либералов - рабочего Т. Кенигсона - голосовать против социал-демократического законопроекта.

Поддержка Т.Кенигсоном демократической альтернативы явилась выражением политического кризиса, в который впали либералы.

Е. М. Соколов, к.пед.н.
(Москва)

ШВЕЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ (ПОЛИТИКА, ПРАКТИКА, ТЕОРИЯ). 1970-1980-е ГОДЫ

I. Стратегия и тактика воспитания молодого поколения в условиях капитализма обусловлена прежде всего воздействием на личность всего, по словам В. И. Ленина, института частной собственности. Анализ противоречий таких процессов демонстрирует несостоятельность попыток добиться всеобщей гармонии в межличностных отношениях в обстановке классовых антагонизмов, что наблюдается в Швеции.

2. Практика воспитания - это то, что реально предпринимается в отношении ребенка, подростка и молодого человека в семье, дошкольных, школьных, внешкольных и других учреждениях для того, чтобы он "правильно вел себя". Восприятие человеком имеющихся норм поведения, их реализация в практике его отношений с другими людьми, детерминировано, естественно, - особенно в годы детства и юности - господствующими нормами ближайшего окружения: семьи, круга родственников и знакомых, дошкольных учреждений, школы и т. п. Все это микросреда воспитуемого. Мораль микросреды, понятно, обусловлена господствующей моралью макросреды, если таковой рассматривать господствующие отношения собственности и господствующую мораль, но не адекватна ей. Влияние господствующей морали макросреды на сознание человека усиливается, если объективные моральные цели макро- и микрообществ совпадают, что в общем и целом происходит при социализме. Антагонизм - явный и скрытый - между личностью и обществом, то есть макроструктурой, углубляется, когда такого соответствия нет, что наблюдается в условиях капитализма. Анализ подобных процессов раскрывает специфику действий воспитателя и воспитуемого, их взаимовоздействия применительно к условиям современного шведского общества.

3. Научно-педагогическая теория в условиях классового

буржуазного общества утрачивает свой предмет исследования, состоящий в изучении закономерностей практики учебно-воспитательной деятельности, соответствия ее целей, содержания и методов изменяющимся социально-экономическим запросам в отношении личностных качеств молодежи, "политизируется" и "психологизируется".

4. Классовые антагонизмы шведского общества неизбежно порождают антагонизм между политикой, практикой и теорией воспитания. Идеальные построения теоретиков, независимо от их воли, вступают в противоречие с политикой господствующих буржуазных кругов Швеции в сфере воспитания молодого поколения, которая в конечном итоге отражает интересы крупного капитала. Идеальные построения ученых-педагогов вступают в противоречие и с практикой воспитания молодых шведов, осуществляемой в семье и в различных воспитательных учреждениях, которое в большинстве случаев остается сколком с господствующих отношений капиталистической собственности.

А. И. Гольфман, к.и.н.
(Рига)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В РАБОТАХ Г. МЮРДАЛЯ

В настоящем сообщении автор пытается критически проанализировать некоторые взгляды видного шведского ученого-экономиста и социолога, крупного политического деятеля Г. Мюрдаля на процессы и явления в освободившихся странах. Актуальность этой проблемы обусловлена рядом причин:

- Г. Мюрдаль - один из крупнейших авторитетов и знатоков "третьего мира" на Западе. К его мнению часто прислушиваются эксперты по проблемам развивающихся стран;
- концепции Г. Мюрдаля оказывают большое влияние на развитие экономической и общественно-политической мысли Швеции, на формирование ее политики в отношении развивающихся стран;
- Г. Мюрдаль - крупный деятель Социал-демократической рабочей партии Швеции (СДРПШ), занимающей видное место в Социалистическом интернационале.

Свое социологическое объяснение слаборазвитости Г. Мюрдаль изложил в вызвавшей много откликов трехтомной книге

"Драма Азии" (опубликована на русском языке в 1972 году). Согласно его концепции, экономические факторы развития не являются решающим для стран "третьего мира". Причины отсталости этого обширного региона, отсутствие достаточного прогресса и низкий уровень жизни следует, по его мнению, искать в господстве в развивающихся странах архаичных, совершенно устаревших институтов и воззрений, пронизывающих систему социальной, экономической и духовной жизни.

Недостатком социологической концепции Г. Мюрдаля является ее идеалистическая трактовка развития общества. Согласно научной методологии исторического материализма в развитии общества является материальное производство, экономический базис, а социальные институты, воззрения, относящиеся к надстройке, - вторичны. Поэтому для преодоления вековой отсталости развивающихся стран необходимо начать не с ликвидации социальной среды, обычаев и устаревших институтов, а с изменения материальных условий общественных отношений.

Роль внешних факторов, как одну из причин отсталости стран "третьего мира", Г. Мюрдаль рассматривает в своей теории "международной экономической интеграции". Г. Мюрдаль предвидит ликвидацию противоречий между развитыми капиталистическими государствами и освободившимися странами путем распространения принципов государственно-монополистического капитализма во всем несоциалистическом мире. Эту теорию опровергают ныне существующие межгосударственно-монополистические объединения ("Общий рынок", ЕАСТ и другие), усиливающие зависимость развивающихся стран от империалистических государств. Классовая сущность теории "международной экономической интеграции" состоит в том, чтобы противодействовать развитию мирового революционного процесса, удержать освободившиеся страны в системе мирового капитализма.

Ю. В. Кудрина, к.и.н.
(Москва)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДАТСКИХ ПОСЛЕВОЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИИ XX СТОЛЕТИЯ

I. Если для довоенной датской историографии был характерен довольно узкий круг сюжетов, избираемый для исследования, то после войны произошла известная перестройка и обновление тематики исторической науки (В. В. Похлебкин). Важнейшее место в ней стали занимать вопросы внешней политики и международных отношений. Литература 60-70-х гг. четко делится на пронатовскую, с дифференциацией от крайней до умеренной, и антинатовскую. Отдельно можно выделить пацифистскую.

2. Рост интереса западных историков к вопросам существования государств в исторической ретроспективе также нашел отражение в послевоенной историографии. Важное место заняли вопросы международных отношений в Европе накануне и в период I мировой войны, внешней политики скандинавских стран в этот период.

3. История Дании во время второй мировой войны и особенно история движения Сопротивления остается предметом политической борьбы в этой стране в послевоенные годы. Серия опубликованных в 50-70-х гг. исследований дает представление о главных направлениях экономического и политического развития Дании во II мировой войне. Подробно исследованы вопросы внешней политики, военно-дипломатической истории Дании накануне и во время II мировой войны, истории движения Сопротивления, основные аспекты коллаборационистской политики правительственных кабинетов, вопросы борьбы в правительстве вокруг отношения к гитлеровской оккупации. Исследуются проблемы социального и экономического развития страны, рабочего движения в годы войны. Однако пока отсутствуют обобщающие работы, исследующие то влияние, которое война оказала на развитие политических институтов страны.

4. Заметно возрос интерес к вопросам внутренней политической истории, истории политических партий, в том числе рабочего движения, к истории и политике Советского Союза и социалистических стран. В отличие от работ буржуазных истори-

ков 50-х гг., характеризовавших рабочее движение Дании как мирное, лишенное острых противоречий, в работах 60-х - 70-х гг. прослеживается тенденция показа борьбы идей, дифференциации в социал-демократии и буржуазных партиях.

5. Социология и политилогия выделились в самостоятельное направление.

6. В исторической науке в области изучения новейшей истории идет постоянная борьба прогрессивных и консервативных сил. Датская буржуазная историография по-прежнему остается главной защитницей капиталистических порядков. Если до конца II мировой войны в изучении новейшей истории Дании преобладало буржуазно-либеральное направление, в первое послевоенное десятилетие - социал-демократическое (больше - правореформистское), то с середины 60-х, а особенно в 70-х гг. все большее звучание стало получать левосоциалистическое направление, имеющее, однако, разные оттенки. Следует подчеркнуть, что в работах по внешне-политическим аспектам социал-демократические историки, как и радикальные буржуазные историки, продолжают занимать еще прочные позиции.

7. В целом в исторической науке Дании все большее влияние получают работы историков-марксистов в связи со все растущим интересом к марксизму. В центре их внимания остается история рабочего и антивоенного движения, классовая борьба, антимонополистическая стратегия, условия перехода к социализму.

Ю. Д. Комаров, к.и.н.
(Москва)

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ДАНИИ В ПЕРИОД "РАБОЧЕГО БОЛЬШИНСТВА" (ноябрь 1966 г. - январь 1968 г.)

I. В ноябре 1966 г. в результате внеочередных выборов абсолютное большинство мест в фолькетинге впервые получили рабочие партии - социал-демократическая (СДП) и социалистическая народная (СНП).

2. Неудача в создании "широкого народного правительства" с участием всех партий, увеличивших свое представительство в

фолькетинге, заставила СДП сосредоточить внимание на переговорах с СНП о формировании правительства на основе рабочего большинства. Совместное совещание членов правления СДП, исполкома ЦПД и депутатов социал-демократической фракции фолькетинга одобрило линию на политическое сотрудничество с СНП.

3. Нежелание СДП пойти на разрыв правительственных компромиссов с буржуазными партиями ("жилищного компромисса", "оборонного соглашения" и др.) явилось главным препятствием на пути формирования правительства "рабочего большинства". Вместе с тем переговоры показали социал-демократам, что их правительство может рассчитывать на поддержку СНП при осуществлении определенных положений своей программы.

4. Основной задачей своей политики СДП считала проведение налоговой реформы. С этой целью в марте 1967 г. между СДП и СНП был заключен так называемый "налоговый компромисс", явившийся одновременно своеобразным соглашением о сотрудничестве в решении задач, имеющих для партий общий интерес. Для обеспечения необходимой координации действий между партиями была создана контактная комиссия, названная в буржуазной печати "красным кабинетом".

5. Заручившийсь поддержкой СНП, социал-демократы уже в марте провели через фолькетинг ряд законов о существенных изменениях в налоговой системе. В июне 1967 г. по предложению СНП рабочее большинство приняло закон о создании государственного строительного и жилищного фонда. В ноябре СНП поддержала экономическую программу правительства.

6. Датская компартия призывала СДП и СНП использовать благоприятные условия для проведения законов, ограничивающих власть монополий, подчеркивая, что образование "рабочего большинства" в фолькетинге создает возможности осуществления новой политики независимой от буржуазных партий и позволяет принимать законы в целях усиления общественного и экономического положения рабочего класса. Однако СДП в своей политике упорно исходила из того, что "рабочее большинство" не предполагает никаких коренных изменений в Дании.

7. Отказ левого крыла СНП поддержать в декабре 1967 г. законопроект о замораживании надбавки на рост цен, вызванный

проведенной девальвацией, привел к расколу "рабочего большинства" и падению социал-демократического правительства. В результате внеочередных выборов, состоявшихся 23 января 1968 г., "рабочее большинство" в фолькетинге перестало существовать.

8. Итак, в период "рабочего большинства" СДП проводила прежнюю пробуржуазную политику умеренных реформ, не затрагивающих основ господства монополистического капитала в Дании. В тех условиях такая политика не способствовала усилению влияния СДП. В свою очередь, буржуазные партии использовали создавшееся положение для дальнейшего ослабления позиций СДП, ибо вели широкую пропагандистскую кампанию против сотрудничества СДП и СНП, стремясь создать у рядового избирателя чувство настороженности и страха к "рабочему большинству" и "красному кабинету" как потенциальной угрозе его привычному порядку жизни.

9. Деятельность СДП в период "рабочего большинства" убедительно подтвердила оппортунистический характер партии и показала ее неспособность преодолеть рамки традиционной реформистской политики даже при наличии огромных возможностей, сложившихся в фолькетинге и в стране в целом.

А.-В. Карлсен, к.и.н.
(Москва)

АКТИВИЗАЦИЯ ЛЕВЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ ДАНИИ В 1970-1980-е ГОДЫ

1. Одна из особенностей Социал-демократической партии Дании (СДПД) состоит в том, что более чем за 100 лет существования в ней так и не сложилось левое крыло, которое в качестве постоянного фактора влияло бы на теорию и тактику партии. Однако события последнего десятилетия несколько изменили обстановку внутри партии, традиционно самой правой из скандинавских социал-демократических партий. Левые элементы достаточно отчетливо заявили о себе прежде всего по проблемам международной политики.

2. Критика официального курса СДПД впервые за все послевоенные годы дала о себе знать по проблемам членства Дании

в ЕЭС и выполнения Данией ряда решений НАТО. Оба аспекта имеют важное значение для судеб страны. Очагами левой критики явились как институционализированные (т. е. официально составляющие часть структуры СДПД) организации "Социал-демократическая молодежь Дании" и "Свободный форум", так и вновь созданные, неинституционализированные, социал-демократические группировки. Появление последних - отличительная особенность 70-х годов, в известной мере - признак внутрипартийного кризиса.

3. Общедемократическая борьба против участия Дании в ЕЭС приобрела в начале 70-х годов столь массовый характер, что не могла не затронуть и сторонников СДПД. В преддверии всенародного референдума 1972 г. по вопросу об ЕЭС масса социал-демократов, не поддерживавшая "европейскую политику" руководства, действовала как в составе организации "Народное движение против ЕЭС", так и в виде автономных социал-демократических групп. Внося определенный вклад в общедемократическую борьбу, эти группы, вместе с тем, самим фактом своего существования ограничили массовый отсев из партии. Семь лет спустя, в ходе подготовки к первым прямым выборам в Европейский парламент, отношение датских социал-демократов к ЕЭС вновь стало предметом внутрипартийной борьбы. На этот раз руководству партии удалось в известной мере разобщить левых социал-демократов, значительная часть которых не пошла дальше пассивного абсентеизма. Вместе с тем, в последние годы многие левые социал-демократы ищут и находят новые формы сотрудничества с общедемократическим движением противников участия Дании в ЕЭС.

4. В связи с ростом антивоенного движения в условиях обострения международной обстановки самых последних лет внутри СДПД, стоящей в целом на позициях атлантизма (при соблюдении принципиальных оговорок о "базовой политике"), наметилась заметная дифференциация сил. По мере роста антивоенного движения в Дании свое место в нем занимают и левые социал-демократы.

5. Опыт деятельности левых социал-демократов Дании по проблемам ЕЭС и НАТО демонстрирует возможности и пределы внутрипартийной критики слева, перед которой стоит двойная

задача - радикализации политики партии и установления контактов между этой партией и массовыми движениями. Учитывая традиционно монолитный характер СДПД, первую задачу они решали при соблюдении партийной лояльности, а это, в свою очередь, стесняет активное участие этих левых во внепарламентских движениях. Увязывание этих двух аспектов представляется порой крайне сложным делом для левых социал-демократов, что обусловлено как субъективными, так и объективными причинами. От решения этого комплекса проблем в каждом конкретном случае зависит дальнейшая политическая ориентация СДПД.

В. П. Сморяков
(Ленинград)

СДПД И ЕЕ МАССОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ ДАНИИ В 1970-е ГОДЫ

I. Социал-демократическая партия Дании является крупнейшей в стране, она обладает значительным влиянием в рабочем движении. На последних выборах в фолькетинг в октябре 1979 года она собрала свыше 1,2 млн. голосов избирателей.

2. Для современных датских социал-демократов партия не орудие классовой борьбы, а инструмент реформ. Поэтому стержнем организационной работы СДПД является не борьба за чистоту рядов, а стремление обеспечить успех избирательных кампаний и стабильность функционирования партийной машины. Основные положения Устава и Программы СДПД по организационным вопросам еще не были предметом рассмотрения советских историков.

3. Идейно-политический и организационный кризис датской социал-демократии в 70-х годах заставил лидеров партии усилить ее связи с массовыми организациями. Большинство датских исследователей, как буржуазных, так и реформистских, включают практически все массовые организации СДПД в ее организационную структуру. Марксистско-ленинский анализ проблемы позволяет говорить о более или менее эффективном руководстве СДПД Союзом социал-демократической молодежи, Центральным объединением профсоюзов, разветвленной сетью просветительских, информационных и пропагандистских организаций. В

советской литературе нет пока ни одной обобщающей работы по данной проблеме.

4. Союз социал-демократической молодежи Дании (ССДМД) является основным звеном подготовки будущих активистов и функционеров СДПД. К Союзу примыкают студенческая организация "Фрит Форум" и Социал-демократическое движение детей.

5. Роль и место профсоюзов Дании в рабочем движении страны исследовались как в зарубежной, так и советской литературе. (Работы О. К. Тимашковой, К. С. Зурабяна). Необходимо уточнить организационные связи СДПД и ЦПД, субсидирование ЦПД практической деятельности аппарата СДПД, использование социал-демократами пропагандистских средств профсоюзов.

6. Наличие сети просветительских и информационных организаций позволяет руководству партии закреплять тред-юнионистское сознание у различных слоев населения. Этим целям служит деятельность Высших рабочих школ. Существовавший самостоятельно Информационный центр рабочего движения специально занимается "борьбой с коммунистическим влиянием в рабочем движении". СДПД имеет свою прессу, но этот вопрос требует особого рассмотрения.

7. На современном этапе некоторые массовые организации теряют свое влияние, а некоторые даже исчезли с политической арены. Так, значительно снизилась активность Объединенного кооперативного союза, женских социал-демократических организаций.

8. В последнее время появляются организации, заявляющие о своем несогласии с политикой руководства. Летом 1981 г. создана организация "САМ" - социал-демократы против атомного оружия и милитаризма, насчитывающая около 1,5 тысячи человек, руководитель которой, Ф. Фельд, заявил о необходимости пересмотра вопроса членства Дании в НАТО.

Н. С. Плевако
(Москва)

РАЗВИТИЕ ЛЕВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ ШВЕЦИИ В 1970-е ГОДЫ

I. До последнего времени левые настроения в шведской социал-демократии проявлялись слабее, чем в большинстве партий Социнтерна, и не выкристаллизовывались в организационно оформленное левое течение. Партия весьма монолитна, и о существовании правого и левого крыла можно говорить лишь с большой долей условности.

2. Причин относительной слабости левых в шведской социал-демократии несколько. Главная заключается в том, что устойчивое и быстрое развитие экономики в послевоенной Швеции позволило правящей партии социал-демократов проводить такую политику распределения, которая способствовала достижению весьма высокого уровня жизни населения, созданию одной из самых развитых в капиталистических странах систем социального обеспечения. Практически бескризисное развитие экономики в 50-х - начале 60-х гг. не побуждало руководство СДРПШ к сколь-нибудь радикальным экспериментам и в то же время сужало возможности для критики курса СДРПШ слева. Большое значение имел и такой фактор, как многолетнее (44 года) пребывание социал-демократии у власти. Столь длительное и относительно мирное сосуществование политической власти социал-демократов с властью монополистического капитала в экономике объективно способствовало идеологическому выхолащиванию партии, ее деидеологизации. За время пребывания социал-демократической партии у власти сложилась достаточно жесткая дисциплина в партии, в ее руководстве практически не было фракционной борьбы. В то же время внешнеполитические позиции СДРПШ весьма радикальны, что не создавало почвы для моральных кризисов, порожденных империалистической внешней политикой или ее поддержкой, кризисов, которые способствовали бы росту левых настроений.

3. Обострение социально-экономических противоречий в 60-70-е гг. привело к оживлению левых взглядов и способствовало формированию новых групп в социал-демократической пар-

тии, которые можно назвать левыми. В 70-е гг. в партии развертываются дебаты по идеологическим вопросам: начинает издаваться новый социал-демократический журнал "Сосиалистиск Форум", который объединяет радикально настроенных социал-демократов, выступающих за обновление курса партии. Дискуссии подобного рода появляются и на страницах серии книг под названием "Новое общество".

4. Новые тенденции были характерны в 70-е гг. и для профсоюзного движения, которое сосредоточило свои усилия на борьбе за права трудящихся на производстве, выдвинув конкретные планы осуществления "экономической демократии". Многие положения их вызвали некоторые противоречия между руководством СДРПШ и профсоюзами.

5. В молодежном движении особенно в последнее время также заметна радикализация. Все большее число членов союза социал-демократической молодежи выступают за радикализацию курса социал-демократии, разработку более конкретных программ преобразования капиталистического общества в Швеции (съезд СДСМ в июне 1981 г.).

6. Процесс обособления левых в СДРПШ еще далеко не завершился. Их активизация пока мало отражается на официальном курсе партии, но она свидетельствует о возникновении внутри шведской социал-демократии сил, которым становится все более тесно в рамках традиционного социал-реформизма.

Г. И. Федулаев
(Москва)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ США И НОРВЕГИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

I. Для раскрытия темы были использованы документы Конгресса США, правительственные заявления и другие документы норвежского правительства, пресса США и Норвегии. В советской историографии после выхода коллективного труда "История Норвегии" вопросы внешней политики Норвегии не рассматривались.

2. Главным препятствием на пути осуществления планов Пентагона по превращению Норвегии, и в особенности ее север-

ных территорий, в ядерный арсенал США служат общеизвестные принципы политики этой страны в военной области. Поэтому Пентагон сейчас прилагает максимум усилий, чтобы исподволь, постепенно выхолостить эти принципы.

3. Под нажимом Пентагона в январе 1981 г. было заключено соглашение между США и Норвегией о складировании американского тяжелого военного снаряжения. Американские стратеги планируют также размещение такого снаряжения и на кораблях, курсирующих у берегов страны. На территории Норвегии построено более двадцати аэродромов и свыше десяти военно-морских баз, которые широко используются и натовскими ВВС и ВМС. В 1979 г. Норвегия была подключена к системе натовской электронной разведки - АВАКС, что дало возможность Пентагону бесконтрольно использовать в своих целях воздушное пространство и аэродромы страны. В настоящее время разрабатываются планы строительства восьми новых радионавигационных станций "Лоран-С" в дополнение к двум уже имеющимся.

4. Пытаясь оправдать подобное развитие событий, правящие круги Норвегии утверждают, что все это не подрывает основ "базовой" и "атомной" политики страны и лишь направлено на обеспечение безопасности в случае кризисной ситуации. В тесной связи с этим следует рассмотреть вопрос о пределах самостоятельности норвежских действий в случае кризиса. Заблаговременное размещение союзнического военного снаряжения, дальнейшая интеграция норвежских оборонных планов с общей программой НАТО, возрастающее значение северных районов для централизованной структуры оповещения, сбора и передачи информации США и НАТО, усиливающееся прямое военное присутствие США - все это умаляет роль Норвегии как "буфера", что считалось ранее норвежскими официальными лицами стабилизирующим фактором. В результате это может привести к непосредственной угрозе вовлечения этого региона в ядерный конфликт.

5. Твердо следуя в фарватере военной политики США и НАТО в условиях разрядки международной напряженности и даже в условиях усиления напряженности, Норвегия предпринимает попытки отстаивать самостоятельный курс в части внешней политики. Норвежская рабочая партия после своего прихода к

власти предприняла ряд внешнеполитических шагов, призванных продемонстрировать независимость страны от военно-политического диктата США. Правительство Гру Харлем Брундтланд, учитывая мнение рядовых членов НРП, профсоюзов, а также рекомендации последнего съезда НРП, заняло позитивную позицию в отношении безъядерной зоны на европейском Севере и решительно осудило планы Вашингтона по развертыванию производства нейтронного оружия. Не могли не принять в известной мере к сведению настроения широких масс и партии буржуазного лагеря. По данным опроса общественного мнения, эту идею одобряют 69 % норвежцев. В Норвегии с большим пониманием были восприняты конструктивные советские предложения, направленные на ослабление напряженности в мире.

Т. А. Алексеева, к.и.н.
(Москва)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕВЕРА ЕВРОПЫ В НАЧАЛЕ 1980-х ГОДОВ

I. В последнее время в США и НАТО значительно возрос интерес к Северу Европейского континента. В первую очередь это связано с пересмотром военно-стратегических концепций США и НАТО, что предполагает новую роль Западной Европы, а это, в свою очередь, не могло не коснуться и скандинавских государств. Возрастание стратегического значения Севера (необходимость охраны коммуникаций в Северной Атлантике, выделение трех потенциальных зон конфликтов на Севере - Северная Норвегия, выход из Балтики, Норвежское море).

2. Скандинавские страны - члены НАТО проводят противоречивый курс. С одной стороны, наблюдается явная активизация военно-политического сотрудничества в рамках НАТО (особенно после Вашингтонской сессии НАТО 1978 г.) и, с другой стороны, налицо стремление к ограничению этого сотрудничества.

3. В целом США и НАТО стремятся к расширению своей деятельности на Севере Европы по широкому спектру направлений:

1) укрепление постоянного военного присутствия, расширение имеющихся баз (Кефлавик в Исландии + 2 базы в Гренландии);

2) в Пентагоне проигрываются разные варианты: по какому пути идти дальше? Вопрос о прямой ревизии особой атомной и базовой политики Дании и Норвегии был снят вследствие учета внутриполитической ситуации в этих странах, а также опасаясь реакции СССР, Финляндии и Швеции. Было принято решение пойти по пути подготовки условий для быстрой переброски и развертывания в течение 1-2 суток крупных военных сил США, Канады, ФРГ и Англии:

а) широкая модернизация сети аэродромов, баз военно-морского флота, складов и т. д.,

б) соглашение о складировании тяжелых вооружений (Норвегия),

в) с целью компенсировать особую атомную и базовую политику Норвегии и Дании было решено проводить на северном ТВД более частые маневры и с более широкими контингентами;

3) расширение сети разведывательных и наблюдательных служб на Севере (АВАКС, "Лоран" и т. д.);

4) усиление внимания к Шпицбергену и Баренцеву морю. Норвежское правительство приняло решение о проведении поисковых работ выше 62-й параллели. Развитие практики заходов военно-морских сил на Шпицберген. Консультации НАТО по Шпицбергену;

5) усиление "ближнего контроля" за Скандинавией со стороны ФРГ;

6) приняты национальные программы модернизации вооруженных сил. Норвегия планирует к 90-м годам вдвое увеличить боевую мощь вооруженных сил.

4. Однако имеется и противоположная тенденция. Выступление общественности за разоружение, разрядку и создание безъядерной зоны на Севере Европы.

5. В целом на военно-политические положение на Севере Европы существенно оказывается общее ухудшение международной обстановки, начало нового витка гонки вооружений.

О. А. Воркунова
(Москва)

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СМЕНЫ КАБИНЕТА В НОРВЕГИИ (СЕНТЯБРЬ 1981 Г.)

I. В числе факторов, оказавших особенно заметное влияние на главные аспекты внешней политики Норвегии начала 80-х годов вне зависимости от смены политической власти следует выделить следующие: сочетание разрядочных и антиразрядочных элементов в мировой политике, усиление западноевропейского фактора в международных отношениях, углубление противоречий между США и Западной Европой по ряду международных проблем, возрастание военно-стратегического и экономического значения районов Севера, повышение международно-политической роли Норвегии.

2. В результате парламентских выборов в сентябре 1981 года в Норвегии к власти пришло консервативное правительство меньшинства К.Виллока. Исход выборов свидетельствует о сдвиге в настроениях избирателей вправо. Одновременно победа партии "Хёйре" говорит об усилении процесса "политизации монополий". Приход консерваторов к власти не означает существенных изменений во внешнеполитическом курсе страны, но вносит новые нюансы в отдельные направления этой политики.

3. В основе внешнеполитической доктрины "Хёйре", как и НРП, лежит концепция "атлантической солидарности". Новое правительство подтверждает свою приверженность принципам "базовой" и "атомной" политики. "Атлантическая солидарность" рассматривается руководством "Хёйре" как главный фактор безопасности страны. Первостепенное значение по-прежнему придается союзу с США внутри НАТО. Ядром военно-политических связей Норвегии с США на рубеже 80-х годов являются двусторонние договоры о коммуникациях и о размещении складов американского тяжелого вооружения в Трённелаге.

4. Новым явлением начала 80-х годов стало усиление "европейского" акцента в норвежской внешней политике. Это направление определяется концепцией "активной европейской" политики, предусматривающей тесное сотрудничество с ЕС в экономической и политической сферах. Расширение экономических

связей с ЕС способствовало еще большему втягиванию Норвегии в интеграционные процессы Западной Европы. Обозначилась тенденция к углублению политического сотрудничества.

5. Развитие северного сотрудничества рассматривается руководством "Хейре" как фактор, препятствующий налаживанию связей с Западной Европой. Укрепление экономического и международно-политического положения Норвегии позволяет ей претендовать на роль более важного элемента в северном сотрудничестве.

6. Активная деятельность в отношении развивающихся стран будет по-прежнему рассматриваться правящими кругами страны в качестве фактора, способствующего повышению политического веса Норвегии в международных отношениях. Новое правительство продолжит курс на расширение политических и экономических связей с освободившимися государствами, особенно нефтедобывающими.

7. Консервативное правительство намеревается избрать "жесткий" курс в отношениях с СССР. Смена правительства означает отход от курса НРП, направленного на расширение политических контактов с СССР и поиски решений спорных вопросов о "северных территориях".

С Е К Ц И Я II

НОВАЯ ИСТОРИЯ

И. П. Шаскольский, д.и.н.
(Ленинград)

ШВЕДСКОЕ ВЕЛИКОДЕРЖАВИЕ

I. Целью доклада является рассмотрение общих характерных черт и особенностей шведского великодержавия XVII - начала XVIII вв. В советской историографии уже уделялось внимание этой теме, но следует продолжить и углубить ее изучение.

2. Главный недостаток существующей историографии - малый учет тех обстоятельств, что шведское великодержавие не имело прочной внутренней базы, не основывалось на крупных людских и материальных ресурсах, на высоком уровне социально-экономического развития. Швеция XVII в. была страной с немногочисленным населением (около I млн. чел. в начале XVII в.) со скудными природными ресурсами, с неплодородными почвами, отсталым и бедным сельским хозяйством, с односторонне развитой промышленностью (только металлургия), с невысоким уровнем развития внутренней торговли. Страна была еще феодальной, промышленность была в значительной мере опутана феодальными пережитками, капиталистический уклад развивался медленно. По уровню социального и экономического развития Швеция XVII в. заметно отставала от передовых стран Западной Европы - Англии, Нидерландов, Франции и даже феодально-раздробленной Германии.

3. Свою политику великодержавия Швеция осуществляла в борьбе против России, Польши, германских государств. Россия, Польша, Германия были странами с многомиллионным населением, богатыми природными ресурсами и (Россия и Польша) огромной территорией. Швеция была слабее своих противников и добилась в XVII в. превращения в великую державу лишь в результате удачного использования международных противоречий, внутренних смут и междоусобиц в соседних странах. У России в начале XVII в. было отобрано балтийское побережье во время крестьянской войны и польско-шведской интервенции, у Польши отвоевана часть Прибалтики во время внутренней нестабильности государства, у Германии отвоеваны части северного побережья в период Тридцатилетней войны. А затем захваченные области удерживались благодаря внутренней слабости и межгосударственным

противоречиям трех соседних стран.

4. Учитывая скудость своих людских и материальных ресурсов, шведские правящие круги ограничивали завоевания лишь приобретением морских побережий и устьев материковых рек, чтобы взять под контроль внешнюю торговлю и экономику таких больших стран, как Россия, Польша, Германия; цель была достигнута в результате захвата большей части побережий этих стран и устьев крупных речных артерий - Невы, Наровы, Западной Двины, Одера, Эльбы и Везера.

5. Внутренняя слабость Швеции заранее преопределила неизбежность ее военно-политического поражения. Когда главные противники Швеции - Россия и Польша - смогли преодолеть свои межгосударственные противоречия и вступить в союз, когда в России были проведены крупные реформы и созданы сильные армия и флот - шведское великодержавие закономерно пришло к своему политическому краху во время Северной войны.

Х. П. Стродс, д.и.н.
(Рига)

"ДОБРЫЕ ШВЕДСКИЕ ВРЕМЕНА" В ИСТОРИОГРАФИИ ЛАТВИИ (КОНЕЦ XVIII В. - 70-Е ГГ. XX В.)

I. В результате польско-шведской войны (1600-1629 гг.) балтийский вопрос решила в свою пользу Швеция, завоевав Лифляндию с Ригой, добившись значительных успехов в превращении Балтийского моря в "шведское озеро". Шведское господство в Лифляндии продолжалось почти 100 лет, до Северной войны, когда после победы под Полтавой (1709 г.) балтийский вопрос в свою пользу решила Россия, присоединив Прибалтику.

2. Хотя феодализм в Швеции отличался от его осуществления в Прибалтике, тем не менее в целом модель шведской прибалтийской политики отличалась от модели предшествующего польско-литовского и последующего русского феодализма в Прибалтике, в первую очередь, в отношениях крестьян и помещиков, на что было обращено внимание в историографии.

3. Прибалтийско-немецкая историография в лучшем случае пыталась замалчивать "шведские времена" в истории Латвии, напоминавшие о борьбе шведского абсолютизма против прибалтий-

ско-немецких дворян за увеличение своей доли доходов от эксплуатации крестьян и неудавшихся попыток отпора этой политике (Р. Паткуль). Прибалтийско-немецкие просветители второй половины XVIII в., в том числе борец против феодализма Г. Меркель, а также славянофил Ю. Самарин в середине XIX в., наоборот, хвалили аграрную политику шведского абсолютизма как пример противодействия особому прибалтийско-немецкому порядку.

4. Идеологи национального движения, т. н. младолатыши, положительно оценивали "шведские времена" в середине и во второй половине XIX в., так как феодальные отношения, привилегия немецких баронов и национальное угнетение тормозили развитие латышского народа.

5. Идейное движение прогрессивной латышской интеллигенции, которая начала устанавливать контакты с рабочим движением и способствовала распространению марксизма в Латвии в 90-х гг. XIX в. под названием "новое течение" (Jaunā strāva), положительно оценивало "шведские времена". Так, один из руководителей "новотеченцев" и первых марксистских исследователей аграрного строя Латвии Фр. Розиньш в благих целях борьбы с самодержавием необоснованно прославлял политику шведского правительства, таким образом, повторяя тенденции прогрессивной русской и латышской литературы XIX в.

6. Латышская буржуазная историография в 20-30-х гг. XX в. прославляла "шведские времена" как один из светлейших периодов истории Латвии с целью, главным образом, натравливания латышей одновременно против Советской России и против немецких помещиков и их сторонников. Этой цели пытались достичь, усиливая показ роли и влияния Швеции и Скандинавии в целом на Латвию, начиная с т. н. "эпохи викингов". Были изданы книги шведских ревизий и хозяйственные документы шведских магнатов в Латвии, предпринята соответствующая интерпретация "шведских времен" (А. Тентелис, 1934 г.), вплоть до организации "шведских выставок" и широкого празднования юбилеев шведских королей. В Швецию направлялись историки и этнографы для повышения квалификации. Эти идеи с некоторой модификацией сохраняются и ныне в латышской буржуазной эмигрантской литературе, особенно в выходящей в Швеции.

7. Латвийская советская историография положительно оценивает шведскую судебную реформу, земельный кадастр, редукцию имений, школьную и другие реформы, которые частично ограничивали самовластие помещиков и арендаторов казенных имений. Одновременно она раскрывает реакционность финансовой политики шведского абсолютизма, указывая на социальную ограниченность шведских реформ, проведенных преимущественно в пользу зажиточных дворохозяев, в то время как положение безземельных оставалось невыносимо тяжелым.

Усиление внимания к научному изучению "шведских времен", выражающееся в активизации участия латвийских ученых во Всесоюзных скандинавских научных конференциях, в создании группы скандинавистов при историко-философском факультете Латв. ГУ, в расширении научных контактов со скандинавскими странами, должно привести к объединению усилий латышских историков и написанию монографических, а также и обобщающих исследований о "шведских временах".

Х. Э. Паллли, к.и.н.
(Таллин)

НЕКОТОРЫЕ ЧЕРТЫ РАЗВИТИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ В ПРИБАЛТИЙСКИХ ПРОВИНЦИЯХ ШВЕЦИИ В XVII – ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XVIII ВВ.

I. Эстляндия вошла в состав Шведской державы в результате Ливонской войны (1558-1583 гг.), Лифляндия – в результате шведско-польской войны (1600-1629 гг.), а остров Эзель (Сааремаа) был включен в число владений Швеции после шведско-датской войны (1643-1645 гг.).

Эти войны, эпидемии и голод нанесли большой ущерб народонаселению Прибалтики. Если до Ливонской войны население Эстонии достигало 250 тыс. – 280 тыс. чел., а Видземе (Южной Лифляндии) – 157 тыс. чел., то в 30-х гг. XVII в. на территории Эстонии насчитывалось всего около 120 тыс. чел. (в том числе в Эстляндии – 50 тыс., в Северной Лифляндии – 45 тыс., а на острове Эзель – 25 тыс. чел.); на территории Видземе было 45 тыс. чел.

2. Сравнительно продолжительный мирный период (1629 /1645/-1700 гг.), прерванный только шведско-русской войной

(1656-1658 гг.), содействовал быстрому росту численности народонаселения. К 1695 г. на территории современной Эстонии проживало 375 тыс. - 400 тыс. чел., в Видземе - 153 тыс. Это составило значительный процент (18-20 %) населения Шведской державы того времени (около 3 млн. человек, из них 1,4 млн. - в Швеции; 0,5 млн. - в Финляндии; 0,5 млн. - в германских владениях).

Восполнение убыли населения Эстляндии и материковой части Лифляндии произошло как за счет иммиграции из Финляндии, Курляндии, России, Германии, Швеции и с о. Сааремаа, так и за счет быстрого естественного прироста населения.

3. В начале 90-х гг. XVII в. рост населения замедляется.

В 90-х гг. XVII в. вывоз хлеба из Эстляндии и Лифляндии в Западную Европу значительно ухудшил экономическое положение в провинциях. В 1695-1697 гг. в условиях неурожая наступил "великий голод": в Эстонии умерло от голода и болезней не менее 70 тыс. чел.

4. Вскоре после "великого голода" началась Северная война 1700-1721 гг. Военные действия в 1700-1710 гг. охватили Эстляндию и Лифляндию. В 1709-1711 гг. в Прибалтике распространилась эпидемия чумы. Военные действия, голод 1709--1710 гг. и чума привели к катастрофической смертности - погибло около двух третей населения. При этом больше всего пострадали западные и северные районы провинций (за исключением о. Хийумаа). В 1712 г. в Эстонии жило лишь 150 тыс. - 170 тыс. чел., в Видземе - 52 тыс.

5. Целесообразно сопоставить динамику населения и характерные черты демографических процессов с динамикой населения и характером демографических процессов в других странах. XVII век в развитии народонаселения Европы характерен застоем и катастрофами. В этом отношении динамика народонаселения Эстонии не представляет исключения, но следует отметить, что демографические катастрофы здесь были особенно опустошительными.

Э. Д. Рухманова, к.и.н.
(Ленинград)

ГОРОД КАНЦЫ И ЕГО ОКРЕСТНОСТИ В 40-90-Е ГГ. XVII В.

I. Основной источник темы - шведские карты XVII - начала XVIII в.

2. С давних времен на берегах Невы, по которой проходил путь из варяг в греки, оседали славяне, селившиеся чересполосно с финскими племенами. Надо полагать, для постоянного поселения их мало устраивала низменная дельта Невы, и они давно облюбовали высокий Охтинский мыс при впадении р. Охты в Неву. В XVI в. здесь стояла деревня Корабельница. Ее наименование, очевидно, связано с тем, что она была известна постройкой судов. Традиция судостроения не прерывалась вплоть до XVIII в. В XVII в. собственный торговый флот Канцев насчитывал до 40 судов. Верфь, по всей вероятности, находилась на правом берегу Охты северо-восточнее моста через нее (ныне - Комаровский мост). Согласно шведской карте 1690-х гг., здесь стоял Арсенал. По-видимому, это и была верфь, и в Арсенале не только хранили, ремонтировали и изготовляли оружие, но и строили суда.

3. Еще хроника Эрика отмечала, что в конце XII в. русские имели на Охте "удобный порт". В XVII в. в Канцах на правом берегу Охты была деревянная набережная с пристанью. Вдоль нее стояли рядами амбары купцов и казны с товарами, а за ними, отступая от Невы, - торговые ряды. За торговой частью города, параллельно пристани, тянулись деревянные дома жителей: две длинные улицы, пересеченные пятью короткими.

Восточнее Канцев, на правом берегу Охты, находилась "Д. Охта Минино", окруженная огородами, хмельниками, пашнями. На левом берегу раскинулось предместье Канцев - старинное село Спасское с церковью Спаса. Церковь стояла примерно там же, где ныне Смольный собор (арх. Растрелли). На шведской карте 1698 г. ("Карты и планы Невы и Ниеншанца", собр. А. И. Гиппингом. Пг., 1913, № 6) имеется ее изображение. Скорее всего, этот рисунок передает реальный облик церковного здания. Для условного знака совершенно излишним является проработка всех архитектурных частей: на рисунке ясно видны собственно храм,

увенчанный куполом-луковкой с крестом, притвор с крестом и алтарная часть с крестом. Спасская церковь весьма напоминает церковь Дмитрия Солунского в Старой Ладоге (XУП в.). Западную окраину села занимала большая мастерская для отбеливания полотна, холста, пряжи.

4. За селом Спасским находилась русская деревня Сóбина (по другим источникам - Сáбина). Рядом была деревня Себрино, за ней двор Себрино (в начале и посредине нынешней наб. Робеспьера). Они получили свое название от старинного слова себер или себр - сосед, а также товарищ по торговле, пайщик. Около нынешнего Литейного моста находились: двор Враловщина, а за ним - деревня Враловщина (ее более раннее название - Палениха, от слова паль; может быть, Палениха прославилась своими знахарями или сказителями, и к ней позже пристало наименование Враловщина).

5. Шведские карты свидетельствуют, что в XУП веке город Канцы был крупным центром русско-шведской торговли.

Х. А. Пийримяэ, д.и.н.
(Тарту)

РОЛЬ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ XУП - НАЧАЛА XУШ ВВ.

I. История Тартуского университета в период шведского господства (I632-I665, I690-I7I0 гг.) освещалась многими авторами, но оценки деятельности университета были весьма противоречивыми. Во время праздновании 300-летия со дня основания университета в I932 г. высказывалось мнение, что его значение в истории культуры эстонского народа сомнительно или весьма ничтожно. Основой этого тезиса явились фрагментарные сведения о роли университета в истории культуры. Ввиду того, что IX конференция скандинавистов проводится на пороге празднования 350-летия со дня основания Тартуского университета, цель данного доклада - дать обобщающий обзор роли университета в истории культуры.

2. Деятельность университета в Тарту и в Пярну оказала влияние на изменение структуры общества в Лифляндии и Эстляндии. Наряду с основными классами и сословиями феодального

общества складывалась местная интеллигенция.

3. Университетская типография, начавшая свою деятельность в 1631 г. (еще до преобразования гимназии в университет), была первой типографией на территории Эстонии; в ней печаталось более 1000 различных научных изданий. Университет неоднократно ходатайствовал перед шведскими властями о получении права выпуска книг на эстонском и латышском языках, но ему в этом отказывали, поскольку такой привилегией пользовался генерал-суперинтендант Лифляндии Й. Фишер.

4. Профессора и воспитанники университета внесли серьезный вклад в развитие эстонского и латышского литературного языка. Многие профессора знали эстонский язык, некоторые владели латышским. Воспитанники университета издавали книги на местных языках, проявляли интерес к фольклору.

5. Некоторые воспитанники университета стали профессорами Таллинской гимназии, а также преподавателями других школ в Прибалтике. Воспитанник и профессор университета Ю. Гецелий имеет большие заслуги в развитии школьного образования в Финляндии.

6. В университете поощрялось составление стихов на различных языках. Перед коллективом университета читал свои поэмы студент Исак Бьёрк, известный шведский драматург и поэт. Писали стихи и на эстонском языке. Проф. Я. Вильде читал лекции о комедиях Мольера и знакомил студентов с творчеством других западноевропейских писателей.

7. Профессора медицины и выпускники медицинского факультета много сделали для развития врачебного дела и здравоохранения в Прибалтике. Профессора-медики Йохан Бэлов и Якоб Фридрих Бэлов впоследствии успешно работали в России, воспитанник университета Н. Мартини был лейб-медиком Анны Ивановны. При участии этих врачей возникают связи между зарождающейся медицинской наукой в России и наукой Голландии.

8. Научный уровень университета XVII - начала XVIII вв. соответствовал уровню своего времени. Многие профессора и воспитанники Тартуского университета стали известными учеными, профессорами в других университетах.

А. О. Терингг
(Тарту)

РОЛЬ ТАРТУСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЭСТЛЯНДИИ И ЛИФЛЯНДИИ В XУП - НАЧАЛЕ XУШ ВВ.

I. Тартуский университет был основан в I632 г. с целью подготовки образованных людей (сведущих в местной обстановке) для государственных и церковных должностей. О том, насколько Академия Дорпатензис справлялась с этой задачей, в историографии существуют противоречивые суждения. Но до сих пор еще никто не выявил удельного веса воспитанников Тартуского университета среди всех должностных чиновников и интеллигенции.

2. На первом этапе (I632-I656) заметное влияние Тартуского университета проявилось прежде всего в Эстляндии и Таллине, особенно в распределении должностей учителей и священников. Возможно, это следует связать с деятельностью епископа Иоахима Иеринга, приехавшего в I638 г. в Эстляндию из Швеции. В I650-I670-х гг. во всех таллинских приходах действовали священники (по меньшей мере - дьяконы), учившиеся в Тартуском университете. Среди священников сельских приходов Эстляндии, приступивших к службе в I636-I660 гг., 53,5 % обучались в Тарту. Полвину их составляли шведы, получившие приходы в местах скопления шведского населения - на о. Хийумаа, в северо-западной Эстонии, а также в Ярвамаа, где патронами церквей были помещики шведского происхождения.

Из асессоров высшего государственного суда в Эстляндии (бурггерихта), вступивших в должность в I65I-I670 гг., 38 % обучались в Тарту. В I64I-I670 гг. из восьми "ученых" в магистрате г. Таллина семь были ранее студентами Тартуского университета.

3. В Лифляндии влияние Тартуского университета на первом этапе (I632-I656 гг.) было спорадическим: если в Тарту и Тартуском уезде оно было значительным, то в г. Риге и на территории, где основным был латышский язык, воспитанники Тартуского университета получали мало должностей. Академия Густавиана дала образованных людей для государственных судебных органов Лифляндии, в том числе и для высшего органа -

Тартуского гофгерихта.

В 1645-1660 гг. почти половина пасторов в сельских приходах Тартуского уезда состояла из воспитанников университета, половину из них составляли шведы; в Тарту студенты имели также возможность практиковаться в эстонском языке.

Влияние Тартуского университета в Латвии в этот период было мало заметным. Некоторые предположительные причины этого следующие: Лифляндия сравнительно недавно подпала под власть Швеции, и поэтому еще сохранялось недоверие к новому шведскому университету; экономическая независимость г. Риги позволяла ей посылать местных юношей стипендиатами в лучшие университеты Германии и Голландии.

4. На II этапе (1690-1710 гг.) влияние Тартуского университета в Лифляндии заметно возросло. Здесь сказался закон об обязательном двухлетнем обучении в Тарту (Пярну), а также введение нового шведского церковного закона (1694), согласно которому государство могло само назначать на должность угодных ему людей. Важную роль в создании резерва студентов сыграл государственный лицей в Риге, 60,8 % выпускников которого продолжали учебу в Тартуском университете, а позднее занимали "ученые посты" в Риге и на территории Латвии.

Среди священников, приступивших к службе в Лифляндии в 1696-1710 гг., 66 % были имматрикулированы в Академию Густаво-Каролина, из них 21 % составили шведы и финны.

5. Перенесение университета в Пярну в 1699 г. существенно повлияло на формирование интеллигенции в Западной Эстонии, особенно в Пярнуском уезде и на о. Сааремаа. Воспитанники университета работали в сельских приходах еще в 1730-е годы.

6. В конце XVII - начале XVIII в. в Эстляндии (в противоположность Лифляндии) среди интеллигенции было мало обучавшихся в Тартуском университете. Но показателем уровня Тартуского университета является тот факт, что в 1697-1710 гг. в Таллинской гимназии профессура математики постоянно находилась в руках воспитанников Академии Густаво-Каролина и современники высоко оценивали их деятельность.

В. Е. Возгрин, к.и.н.
(Ленинград)

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ШВЕЦИИ И КРЫМА НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ПОЛТАВЫ

I. История связей Швеции и Крыма исследована весьма поверхностно. Одна из причин - распространенное мнение о Гиреях как покорных вассалах и продолжателях политики Порты, что не всегда соответствовало истине. В Шведском государственном архиве хранится коллекция документов (исследованная и описанная нами в 1978 г.), позволяющая осветить эту важную часть истории дипломатии Северной войны 1700-1721 гг. с достаточной полнотой.

2. Инициатором в шведско-крымском политическом сотрудничестве в начале XVII в. стал Селамет-Гирей, сделавший в 1704 г. предложение о совместном выступлении против России. В 1708 г. в Крым был послан поверенный Карла XII для переговоров о заключении союза. После прихода к власти Девлет-Гирея Бахчисарай принял решение готовиться к походу на Украину. Более того, хан склонял Порту к выступлению и укреплял связи со Станиславом Лещинским. В начале 1709 г. Крым уверенно обещал шведам помощь уже собранным войском, что свидетельствовало о расхождении с Портой, заинтересованной в этот момент в мире с Москвой.

3. При известии о крепнущих шведско-крымских связях Петр I предпринял демонстративную поездку к местам строительства флота. Такой шаг принудил Порту оказать давление на хана с целью прекращения провокационного накапливания войск севернее Перекопа. Однако Гирей не подчинился указу султана, и лишь благодаря затянувшимся переговорам его конница не вышла к Полтаве до битвы, решившей судьбу шведского вторжения в Россию.

4. Бежавший в Турцию Карл XII укреплял связи с Крымом, направив туда своего постоянного представителя О. Клинковштрёма. Девлет-Гирей, Балы-Паша и другие крымские политики, заинтересованные в независимости от Порты, но сознававшие невозможность существования небольшого суверенного ханства без сильного союзника, также пытались заручиться поддержкой

Швеции, предлагая (снова без согласия Порты) Карлу XII войско в 40 тыс. сабель.

5. В 1710 г. в Бахчисарай для заключения антирусского союза прибыл уполномоченный Карла XII - полковник С. Лагербринг. Но Стамбул, внимательно следивший за инициативами Гирея, настоял на высылке шведа из Крыма. Тем не менее, в 1713 г. Карл XII повторил свою попытку, направив в Бахчисарай Г. Литтемана. Одновременно с целью сбора информации о Крыме и его правителях различные города ханства посетил пастор Л. Тарсенис. Миссия Г. Литтемана также провалилась из-за вмешательства Стамбула.

6. В многовековой истории шведско-крымских отношений период 1708-1714 гг. является пиком. Но в эти годы, в совершенно уникальной ситуации, когда, во-первых, шведский король находился в непосредственной близости от Крыма, а, во-вторых, он искал помощи, которую хан был готов и пытался ему оказать, со всей отчетливостью выступил ранее в шведско-крымских отношениях малозаметный, а теперь ставший основным фактор - их зависимость от двойственной, нерешительной политики шедшей к своему закату Порты. По ряду причин изменить сложившееся положение не смогли ни шведы, ни татары. Именно поэтому политическое сближение Швеции и Крыма в годы Северной войны было обречено на неудачу и оказалось безрезультатным.

В. В. Дорошенко, член-корр. АН Латв. ССР
(Рига)

ШВЕДСКОЕ И РУССКОЕ ЖЕЛЕЗО НА РИЖСКОМ РЫНКЕ В XVII-XVIII ВВ.

I. В русской морской торговле железо играло скромную роль: 2-3 % от всего оборота. Но значение его как предмета торговли особое: в отличие от продуктов питания или роскоши, железо предназначалось для производственных нужд, включая военные.

В самой Прибалтике железо производилось лишь в древние времена, это подтверждает археология. В XVII-XVIII вв. как город, так и деревня не могли обходиться без привозного железа. Как велики были эти потребности в самой Риге и ее хинтерланде, простиравшемся до верховьев Зап. Двины и Днепра? Откуда

и в каких масштабах поступало железо на русский рынок и куда оно направлялось?

2. В XVII в. Рига получала железо почти исключительно из Швеции. Около 1650 г. его привоз составлял 2,5 тыс. берковцев, в последней четверти XVII в. - 3-7 тыс. берковцев ("потолок" в 1695 г. - 10,4 тыс.). Привоз полосового железа из Швеции не прекратился и после Северной войны, хотя и упал к середине XVIII в. до уровня 3 тыс. берк. в год. Русское железо стало появляться на рижском рынке уже с конца XVII в., но в ощутимых количествах (2-3 тыс. берк. ежегодно) лишь с 1730-х гг. "Сибирское" (уральское) железо вытеснило из Риги шведское, хотя и не полностью, в последней трети XVIII в. В 1767--1781 гг. в Ригу ежегодно ввозилось 2620 берк. русского и 920 берк. шведского железа. Последнее исчезло на рижском рынке в конце XVIII в., зато русский привоз в 1794 г. достиг 16,8 тыс. берковцев. Для оценки указанных величин надо иметь в виду, что тогдашний экспорт железа из Швеции был на уровне 200 тыс. берк., а из России - 250 тыс. берковцев. Стало быть, Рига могла принять на себя в лучшие годы едва 1/20 часть, обычно же - 1/50 - 1/100 всего шведского или российского вывоза.

3. Экспорт железа из Риги мог быть только реэкспортом привозного товара . В XVII в. он практически не имел места и развернулся лишь в 1730-х гг. Вывоз железа за море до 1780-х гг. не превышал 2 тыс. берк. в год. Отправлялось оно на 2/3 в Англию, остаток - в средиземноморские страны (Франция, Пиренеи, Италия). На исходе столетия отпуск "сибирского" железа из Риги достиг 16-17 тыс. берк. в год (1794 и 1795 гг.). Это, конечно, тоже немного: в 1793 г. Рига обеспечивала лишь 2,3 % общероссийского экспорта железа, Архангельск - 3,5 %, а Петербург - 91,2 %.

4. Сопоставляя привоз и отпуск, определяем баланс железа для Риги. В 1741-1750 гг. Рига реэкспортировала 44 % железа, которое сюда привозилось из России и Швеции. Этот процент сильно повысился в конце XVIII в., когда за море уходило до 70 % железа. Возможность реэкспорта - при столь ограниченном привозе железа - свидетельствует об очень скромных потребностях местного, прибалтийского ремесла в черном ме-

талле. Железо, не увезенное за море, потреблялось главным образом в самой Риге (около 2 тыс. берк.). Из Риги "наверх" по Двине, т. е. в ее хинтерланд, за 16 лет (1767-1782 гг.) было отправлено разных товаров на 8 млн. талеров. На железо приходится здесь лишь 30 тыс. рейхсталеров, или 0,4 %. Это значит, что в хинтерланд уходило 150-200 берк. железа. Направлялось оно исключительно в близлежащие Лифляндию и Курляндию. Территории более отдаленные, прежде всего Белоруссия, снабжались русским железом.

5. В обеспечении Риги и ее ближних торговых районов металлом имел значение также импорт стали, других металлов, а также металлоизделий из Западной Европы. Он всегда был внушительным, особенно импорт кос (из Штирии через Любек). В 1767-1781 гг. через рижскую таможню пропускалось ежегодно 315 тыс. штук кос.

6. Бурный рост металлургии крепостной России сыграл свою роль не только в преодолении шведского господства на Балтике, но и на рынках железа в Европе.

Е. А. Сорокина
(Москва)

РУССКО-ШВЕДСКАЯ ЗЕРНОВАЯ ТОРГОВЛЯ В КОНЦЕ 50-Х—60-Е ГГ. XVIII ВЕКА

1. История русско-шведской торговли в XVIII в. дает исследователю наглядный материал для анализа взаимоотношений элементов базиса и надстройки, экономической и политической истории. Вследствие поражения в Северной войне (1700—1721 гг.) Швеция, наряду с утратой статуса великой державы, потеряла ряд территорий, традиционно являвшихся ее зерновой базой. Это поставило Швецию в определенную зависимость от стран - экспортеров зерна, в числе которых была и Россия. На протяжении XVIII в. Россия приобрела значение крупной экономической и политической силы на мировой арене и проявляла все большую заинтересованность в политике других стран, в частности Швеции.

2. Тема зерновой русско-шведской торговли конца 50-х-60-х гг. XVIII в. специально не исследовалась ни в отечест-

венной, ни в шведской историографии. В целом по экономической истории Швеции имеется ряд работ шведских авторов: К. Омарка, И. Линда, Е. Хекшера, К. Самуэльсона, С. Хёгберга, П. Валлерё. Среди трудов русских и советских историков надо отметить Н. Н. Фирсова, А. В. Семенова, Л. А. Лооне, Г. А. Некрасова, В. В. Дорошенко.

Источниками для изучения нашей темы являются советские архивы ЦГАДА и ЦГИА ЭССР. В них собраны материалы донесений дипломатических и торговых представителей России и Швеции, переписка торговых домов, есть данные о конъюнктуре европейского рынка.

Сведения о региональной торговле России (в частности, по эстляндским и лифляндским портам, по Петербургу содержатся в работе сотрудника русской Коммерц-коллегии М. Д. Чулкова "Историческое описание российской коммерции при всех портах..." В полном собрании законов Российской империи опубликованы постановления, касающиеся разрешений и запрещений на вывоз зерна из портов Балтийского моря за границу. Статистические сведения по внешней торговле Швеции опубликованы Е. Хекшером и Б. Боэтиусом, а также в сборнике по исторической статистике Швеции (Лунд, 1972).

3. На протяжении XVIII в. между Россией и Швецией не существовало специальных торговых договоров. Торговые отношения обеих стран регулировались отдельными статьями, включенными, в частности, в общие трактаты 1745 и 1758 гг. По ним разрешался беспошлинный вывоз зерна в Швецию на 100 тыс. руб. в год из портов Риги, Ревеля, Пернова, Нарвы и с. о. Эзеля, при условии, что цена на него была не выше средней за последние 10 лет; также шведские купцы имели право вывезти из этих портов зерно, закупленное ими до ввода запрета на вывоз зерна (такие случаи были, к примеру, в 1762, 1764, 1766 гг., когда русская Коммерц-коллегия выдавала специальные разрешения на вывоз).

4. Во второй половине XVIII в. в Швецию зерно ввозилось в больших объемах. В конце 50-х гг. XVIII в., в зависимости от урожая, в среднем в год ввозилось 112,1 тыс. бочек ржи, в первой половине 60-х гг. - 269,5 тыс. бочек, во второй половине 1760-х гг. - 288,8 тыс. бочек. В указанные годы из Рос-

сии соответственно поступило 41,9 %. 53 % и 42,5 % всего шведского импорта ржи. Крупными поставщиками ржи были Гданьск и польские прибалтийские районы (соответственно за те же годы - 35,1 %, 30,2 % и 27 %), Шведская Померания (4,3 %, 11,2 % и 17,1 %). Царское правительство использовало сложившуюся экономическую конъюнктуру в политических интересах, стремясь к увеличению своего влияния в Швеции.

5. Тема русско-шведской зерновой торговли в 50-х-60-х гг. XVIII в. представляет значительный интерес для дальнейшего исследования внешнего рынка в контексте общеполитической и экономической обстановки второй трети XVIII в. на севере Европы.

И. С. Шаркова, к.и.н.
(Ленинград)

"РИЖСКИЕ ИЗВЕСТИЯ" КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ СО СКАНДИНАВСКИМИ СТРАНАМИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

I. Для расширения источниковой базы по истории внешней торговли XVIII в. исследователю приходится искать новые виды источников. Таковыми могут быть газеты, печатавшие сведения о приходящих в порт и уходящих оттуда кораблях. Они еще не являлись предметом специального рассмотрения как источника по истории внешней торговли вообще и скандинавской - в частности. Между тем этот материал дает ценные и важные сведения о торговле конкретного порта.

2. "Рижские известия ..." (**Rigische Anzeigen von allerhand Sachen deren Bekanntmachung dem gemainen Wesen nöthig und nützlich ist**") начали выходить с 1761 г., и объявления о приходе и уходе торговых судов печатались в ней до 1798 г. по схеме: о приходящих кораблях - № п.п., дата прихода, имя капитана корабля, откуда прибыл корабль, груз, кому адресован груз или корабль (в случае прихода его с балластом), время корабля в пути от указанного порта до Риги; об отходящих кораблях - № п.п., дата ухода, имя капитана корабля, пункт назначения, перечень товаров. В газете давались сведения: о движении торговых судов в рижском порту за 36 лет (1761-1797 гг.); о связях порта с зарубежными странами вооо-

ще и скандинавскими - в частности; о номенклатуре импортируемых и экспортируемых товаров, названии портов, откуда или куда эти товары ввозились или вывозились, числе судов, которые эти товары везли; перечень торговых фирм (или купцов), участвовавших во внешней торговле Риги со многими странами; время следования судна из одного порта в другой (в данном случае до Риги), что является одним из наиболее "темных пятен" в истории международной торговли; о частотности использования одного торгового судна на той или иной линии; список капитанов торговых судов.

3. Предварительное выборочное изучение "Rigische Anzeigen" за 1764-1765 гг. дало любопытные данные о торговле со скандинавскими странами. В 1764 г. в Ригу прибыло 633 корабля, из них из Скандинавии - 148 (23,3 %), из Копенгагена - 49, Стокгольма - 45, Гётеборга - 7, Вестервика и Евле - по 6, Кальмара, Карлскруны и Висбю - по 5. В том же году в скандинавские страны ушло 160 кораблей из общего числа 630 (25,3 %). В 1766 г. Ригу посетило 603 корабля; из скандинавских портов - 159 (26,3 %); из Копенгагена - 68, Стокгольма - 25, Гётеборга - 12, Норчёпинга и Евле - по 7. Из Риги ушло 607 судов, в Скандинавию - 146 (24 %): в Копенгаген - 38, Стокгольм - 31, Берген, Драммен, Тронхейм - по 7.

Время в пути от основных скандинавских портов до Риги составляло: от Копенгагена в среднем 5 дней (21 случай), от Стокгольма - соответственно 3-5 дней (24 случая), Ольборга - 8 (3), Евле - 9 (4), Бергена - 2 недели (3).

Перечень товаров рижского экспорта и импорта традиционен. 90 % пришедших из скандинавских портов кораблей прибыло с балластом, а остальные привезли сельдь (Берген, Марстранд, Гётеборг, Уддевалла, Кальмар, Висбю), некоторое количество товаров было "в тюках", железо (Евле). Экспортируемые из Риги товары: зерно (рожь, ячмень, пшеница, горох), лен, пенька, лес и лесоматериалы, льняное и конопляное семя и т. д. Характерно, что из 182 кораблей, вывезших из Риги (1764 г.) рожь, 108 (59 %) имели пунктом назначения скандинавские порты; из 12 судов, имевших на своем борту ячмень, 10 направлялись в Скандинавию. В то же время из 223 судов, вывезших из Риги пеньку, в скандинавские страны направлялись лишь 73 ко-

рабля (32 %).

4. Газета "Rigische Anzeigen" дает ценный массовый материал о торговле Риги со скандинавскими странами (и шире, материал о всей внешней торговле порта) за вторую половину XVIII в. Он легко поддается систематизации и обработке на ЭВМ, что позволяет извлечь из него максимум информации.

М. А. Коган, д.и.н.
(Ленинград)

ФАЛЬКЕНШИЛЬД - СОРАТНИК СТРУЕНЗЕ

I. В обширной литературе о реформах Струензе нет монографий о ряде его помощников. К ним принадлежал Сенека Отто фон Фалькеншильд (1738-1820 гг.). Выходец из дворянской семьи, он начал военную службу во французской армии, а в 1762 г. перешел в датские войска. Здесь он получил ключ камергера и звание генерал-адъютанта. В 1768 г. Фалькеншильд перешел на русскую службу, участвовал в первой русско-турецкой войне, имел чин бригадира и обер-инженер-поручика. В 1770 г. Струензе отозвал его в Данию, поручив ему разработку военных реформ.

2. Главной задачей Фалькеншильд считал создание датской национальной армии взамен наемной. Он добивался отказа от непрактичной прусской военной формы, от постоя войск на квартирах населения, отмены телесных наказаний, сокращения численности гвардии - "войска для парадов, а не для войны". Дворяне не должны иметь монополии на занятие офицерских должностей. Преобразования в армии Фалькеншильд в какой-то части заимствовал из реформ П. А. Румянцева.

3. В мае 1771 г. Фалькеншильд был направлен с дипломатической миссией в Петербург. Он должен был заверить Екатерину II в дружественном отношении Струензе к России, попытаться получить в России заем и изъявить готовность Дании поддержать Россию в войне против Турции. Хотя займа не удалось добиться и военный союз с Россией не был заключен, в русско-датских отношениях наступило потепление.

4. Реформы Струензе встретили отпор офицерства, дворянства, бюрократии, духовенства. Закрытие убыточных ману-

фактур привело к безработице. Наряду с бунтом кавалергардов (май 1771 г.) последовали забастовка кораблестроителей (июнь) и мятеж норвежских моряков. Струензе пошел на уступки. Репрессий не было.

5. В ночь на 15 января 1772 г. Струензе пал. В ту же ночь был арестован и Фалькеншильд. Судебная комиссия по делу Струензе и его помощников вменила Фалькеншильду в вину то, что он получал от Струензе крупные суммы, поддерживал политику павшего правителя, неуважительно относился к королю. 12 июня 1772 г. он был приговорен к разжалованию, лишению ключа камергера и пожизненному заключению; он лишался орденов (русских!). После четырех с лишним лет заключения Фалькеншильд был освобожден с обязательством покинуть страну. Он получил небольшую пенсию и поселился в Швейцарии (в Лозанне).

6. Мемуары Фалькеншильда, вышедшие в свет после его кончины, - важнейший источник о правлении Струензе. Они свидетельствуют о прогрессивных взглядах автора. Несомненно влияние на него Монтескье, у которого заимствованы понятие нации и объяснение причин побед Швеции в ряде войн с Данией. Причины поражений Дании автор видит во внутреннем зле Датского королевства - крепостном праве, которого не знает Швеция. Верно отмечены и причины побед армий Французской республики над силами европейских держав, что объясняется отменой французским революционным правительством остатков крепостничества и тем, что крестьянин получил землю.

7. Автор с симпатией писал о России и русском народе и резко осуждал крепостное право, бесправие и забитость русских крестьян. "Жестокость русских помещиков - результат безграничного деспотизма режима и владычества фаворитов и временщиков", - писал Фалькеншильд. Мемуары послужили источником биографов Струензе. Они памятники настроений и взглядов поддерживавших Струензе либеральных дворян.

В. В. Рогинский, к.и.н.
(Москва)

НОРВЕЖСКИЕ ПЛАНЫ ШВЕДСКОЙ КОРОНЫ ГУСТАВИАНСКОГО ПЕРИОДА (1772-1809 гг.)

1. Планы Густава III и Густава IV Адольфа присоединить принадлежавшую датской короне Норвегию еще не стали предметом всестороннего исследования. Историография затрагивала лишь отдельные эпизоды этого направления шведской внешней политики. Опубликованные и архивные материалы позволяют дать картину шведских аннексионистских планов в отношении Норвегии.

2. Эти планы возрождаются в шведской правящей верхушке в начале 1770-х гг., особенно после переворота 1772 г. Начинается шведская разведка и пропаганда в Норвегии, организуются военные демонстрации у норвежских границ. На пути осуществления этих планов стоит русско-датский союз.

3. С конца 1770-х гг. норвежские планы вновь встают на повестку дня: Густав III предпринимает попытку расколоть союз между Россией и Данией (встреча во Фридрихсгаме в 1783 г.), обдумывает планы вторжения в Данию и организации восстания в Норвегии. В середине 1780-х гг. резко активизируется деятельность шведской разведки. Реваншистские устремления на восток одерживают верх во внешней политике, и русско-шведская война несколько отодвигает проекты в отношении Норвегии на задний план.

Сразу же после окончания войны в 1790 г. норвежский вопрос становится актуальным и всплывает во всех внешнеполитических авантюрах Густава III, конец чему кладет его убийство в 1792 г.

4. Приход к власти сына Густава III - Густава IV Адольфа вновь ставит норвежский вопрос на повестку дня в дипломатических переговорах, которые ведет Швеция - с Россией в 1795 и 1799-1801 гг., с Францией в 1798 и 1801 гг. и с Пруссией в 1801 г. Возобновляется пропаганда в Норвегии.

5. Участие Швеции в антинаполеоновской коалиции отодвигает планы в отношении Норвегии. Лишь с началом войны Швеции с Россией и Данией в начале 1808 г. Густав IV Адольф безус-

пешно пытается осуществить план присоединения Норвегии, бросив фактически на произвол судьбы свою армию в Скандинавии. Свержение Густава IУ Адольфа в марте 1809 г., одной из причин которого были внешнеполитические авантюры и неудачи, не только не снимает норвежский вопрос, но и резко обостряет его. Уже в 1809 г. судьба Норвегии выдвигается на первый план межскандинавских отношений, а с 1810 г. все больше становится проблемой европейского масштаба.

6. Шведские планы аннексии Норвегии в 1772-1809 гг. представляют собой определенную тенденцию во внешней политике. Эти планы отнюдь не являлись лишь прихотью или капризом королей. Они были вызваны стремлением правящей верхушки за счет внешней экспансии решить тяжелые экономические и социальные проблемы, укрепить королевскую власть и, в конечном счете, восстановить шведское великодержавие на основе полуостровного скандинавского государства, почти неуязвимого по стратегическим представлениям того времени. Эти планы объективно отражали внешнеполитические амбиции шведского дворянства как класса феодального общества, все более теряющего власть и размываемого в силу сложных процессов трансформации феодальной социально-экономической структуры в капиталистическую. В то же время эти планы содействовали оформлению норвежского национального сознания и, выдвигаясь на первый план внутрискандинавских отношений, расшатывали старую систему международных отношений в северо-европейском регионе и складыванию новой системы, свойственной уже капиталистической общественно-экономической формации.

Р. Н. Ахметшина
(Москва)

СПОР Э. ГЕЙЕРА И А. ФРЮКСЕЛЯ - ПЕРВАЯ КРУПНАЯ ДИСКУССИЯ ШВЕДСКИХ ИСТОРИКОВ XIX В.

I. История шведской исторической мысли освещена в советской литературе весьма скато. В частности, совсем осталась без внимания важная в научном и общественном отношении и первая в своем роде дискуссия 1830-х - 1840-х гг. между двумя крупными шведскими историками Э. Гейером и А. Фрюксе-

лем. Об этой дискуссии упоминалось и в русской прессе того времени.

2. Общественно-политическое брожение в Швеции, вызванное Великой французской революцией, не ограничилось революционными событиями 1809 г. В 1820-е гг. в стране активизировались оппозиционные силы, требовавшие либеральных реформ, т. е. буржуазного общественного строя. Идейный отпор либералам давало консервативно-романтическое течение, выступившее за союз монархии с народом. Эта борьба нашла отражение и в шведской историографии.

3. Центральное место в шведской историографии первой половины XIX в. занимал вопрос об исторической роли дворянства. Продолжая традиции XVIII в., историки-романтики сохраняли отрицательную политическую оценку режима сословного парламентаризма и возлагали вину за его пороки на аристократию. Эта традиционная господствующая точка зрения противопоставляла аристократию, как в основном вредное, отрицательное начало, королям, как положительной силе шведской истории. Однако в 30-40-е гг. XIX в. в условиях роста антироялистской оппозиции и продолжавшегося процесса обуржуазивания части дворянства, традиционное "осуждение аристократии" уже подвергалось критике как в шведской прессе, так и в исторических исследованиях.

4. Ведущим представителем господствующей исторической школы был Э. Гейер (1783-1847 гг.). Главным противником Э. Гейера выступил его бывший ученик А. Фрюксель (1795-1881 гг.). Творчество А. Фрюкселя отличалось нетрадиционным подходом к оценке исторических событий и, в частности, к характеристике роли аристократии в истории Швеции. Фрюксель выступил за более объективный подход к уходящему с политической сцены сословию. Он воздавал должное шведской аристократии как силе, выступавшей за конституционное ограничение королевского деспотизма. Соответственно Фрюксель реабилитировал "режим свободы" XVIII в., когда королевская власть была ограничена авторитетом сословного парламента - риксдага.

5. Научное содержание дискуссии (она затрагивала и ряд других исторических оценок, например, Кальмарской унии, деятельности отдельных королей и т. д.) с самого начала было

затемнено и осложнено идейно-теоретической борьбой в Швеции 30-40-х гг. XIX в. В этой борьбе Э. Гейер и А. Фрюксель меняли свою политическую позицию: Фрюксель из либерала стал консерватором, а Э. Гейер - наоборот. В разгар дискуссии дворянско-консервативные круги истолковывали нападки А. Фрюкселя на Э. Гейера в своих реакционных интересах в защиту последних сословных привилегий. Много позже, когда "спор об аристократии" утратил свою политическую злободневность, шведская историческая наука, развивая мысли А. Фрюкселя, приходит к более объективной оценке как роли и места дворянства, так и характера политического строя "эры свобод". Современные представления по данным вопросам ближе к воззрениям А. Фрюкселя, чем к воззрениям его великого учителя Э. Гейера.

И. М. Бобович, д.э.н.
(Ленинград)

О СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ, ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

I. Промышленный переворот - процесс глобальный, создававший во всех странах социально-экономические основы утверждения капиталистического способа производства, и сравнительно-исторический аспект изучения позволяет выявлять как его общие черты, так и типологические особенности в отдельных странах и регионах. В. И. Ленин указывал, что "сравнение политического и экономического развития разных стран...имеет громадное значение с точки зрения марксизма"; вместе с тем, "азбучным условием" В. И. Ленин считал "выяснение вопроса, сравнимы ли исторические эпохи развития сравниваемых стран" (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, с. 268).

2. Специфические особенности отличают промышленный переворот в группе малых стран, включавшей в Северной Европе Финляндию, в Восточной и Юго-Восточной Европе - нынешние страны - члены СЭВ. Их типологическая общность покоится, кроме временной синхронности, на схожести социально-политических и экономических условий становления крупного машинного производства.

3. Генезис капитализма протекал в указанных странах при отсутствии или запоздалом образовании национальной государственности, этого существенного признака и условия буржуазного развития. Это отрицательно сказывалось на темпах и итогах промышленного переворота, обрекало перечисленные страны на второстепенные позиции в формирующемся мировом капиталистическом хозяйстве. Вместе с тем, влияние, оказываемое этим хозяйством, пройденные всеми странами группы первые стадии развития капитализма в промышленности, наличие природных ресурсов, необходимых для фабричного производства способствовали совершению во второй половине XIX - начале XX в. промышленного переворота и определяли много сходных черт в модернизации отраслевой структуры производства.

4. На заре развития капитализма во всех странах несравнимо большую роль, чем на последующей стадии монополистического и государственно-монополистического капитализма, играла обеспеченность национальными природными ресурсами. Большинство стран изучаемого региона обладало ресурсами для исходных, базовых отраслей индустрии, порожденных первой и второй (конца XIX в.) техническими революциями. Освоение фабричных способов их добычи и эксплуатации обусловили раннее формирование промышленного профиля указанных стран, их специализацию в системе мирового хозяйства.

5. Экономика Финляндии и малых стран Восточной и Юго-Восточной Европы времени промышленного переворота и последующей эпохи капиталистического развития отличалась высокими экспортными квотами. В связи с этим, им свойственно синхронное, как правило, решение проблем технической революции в промышленности и на транспорте.

6. Общей чертой является менее крутая ломка социальной структуры по сравнению с западноевропейскими государствами раннего капитализма. Как причиной, так и следствием было длительное сохранение, наряду с фабрично-заводским производством, мануфактуры и мелкого производства ремесленного и мелкотоварного типа.

7. Сопоставление уровней промышленно-капиталистического развития указанных выше стран и их сравнение с ведущими странами Западной Европы и США эпохи домонополистического

капитализма могут служить следующие показатели: удельный вес населения, занятого по найму в промышленности; изменения, происшедшие в ходе промышленного переворота, в уровнях концентрации производства и производительности труда (в динамике и объеме производства промышленной продукции в расчете на одного занятого); удельный вес во внешней торговле продукции специализированных производств и объем внешней торговли в расчете на душу населения.

А. П. Лайдинен, к.и.н.
(Петрозаводск)

ИЗМЕНЕНИЯ В АГРАРНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФИНЛЯНДИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

I. Укрепление капиталистической системы хозяйства и большие сдвиги в социальном облике финляндского общества к середине XIX в. выдвинули на повестку дня вопрос о необходимости проведения буржуазных преобразований. Интересы растущей буржуазии, как торгово-промышленной, так и аграрной, все явственнее требовали отмены запретов и ограничений в хозяйственной деятельности, в частности в распоряжении землей.

2. Основную, самую обширную категорию освоенных и обрабатываемых земель в Финляндии тогда составляла скаттовая (податная частная) земля. Хотя она юридически считалась не держанием, а собственностью, ее владельцы не имели полной свободы распоряжаться ею. Чтобы притупить остроту социальных противоречий в финляндской деревне, не допустить усиления антиправительственных настроений среди земельных собственников и одновременно поднять в княжестве уровень сельскохозяйственного производства, что должно было повысить также доходы казны, царское правительство и правящие круги Финляндии вынуждены были заняться рассмотрением вопроса об изменении действующего аграрного законодательства.

В 1859 г. финляндский сенат разработал проект нового закона о владельческих правах на податную землю. Сейм 1863 г. одобрил с некоторыми изменениями предложения правительства, и в соответствии с ними было опубликовано постановление о скаттовых землях от 19 декабря 1864 г., которое облег-

чило раздел крестьянских хозяйств и предоставило их владельцам право продавать отдельные участки необработанной земли.

Реформа 1864 г., хотя и явилась большой уступкой владельцам скаттовой земли, не могла удовлетворить последних, так как не сделала их полноправными собственниками. Поэтому они продолжали требовать расширения своих владельческих прав.

3. На сессии сейма 1877 г. сословия обратились к правительству с совместным ходатайством о пересмотре постановления 1864 г. с целью дальнейшего расширения прав на продажу и отчуждение земли от крестьянских наделов.

В связи с ходатайством сословий сенат княжества разработал проект нового постановления о землепользовании и представил его на рассмотрение и утверждение сейма 1882 г. В соответствии с его решением было издано постановление от 19 февраля 1883 г., которое отменило закон 1864 г. о правилах пользования скаттовой землей. Новый закон расширил возможности купли-продажи земли, предоставив хозяевам право продавать менее крупные, чем до этого, участки.

После этого прошло еще более десяти лет, прежде чем собственники скаттовой земли добились от властей дальнейшего, на этот раз весьма значительного, расширения своих владельческих прав. Постановление от 12 июня 1895 г. разрешало, например, дробить владения скаттовых крестьян до размеров 1/300 манталя.

4. Изменения в аграрном законодательстве Финляндии проводились во второй половине XIX в. в интересах сельских хозяев, класса буржуазии в целом и являлись по своей сути буржуазными преобразованиями. Они открывали дорогу неограниченному использованию земли в капиталистическом предпринимательстве.

Р. Н. Дусаев, к.юр.н.
(Ленинград)

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКОГО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

I. Необходимость замены устаревших положений отделов "О преступлениях" и "О наказаниях" Общего Уложения 1734 г. ощущалась с конца XVIII в. Еще более она усилилась после присое-

динения Великого княжества Финляндского к Российской империи. Поэтому неудивительна попытка создания нового Уголовного Уложения в рамках подготавливавшегося в 30-40-х гг. XIX в. Собрания законов Великого княжества Финляндского. Проект Уложения (авторы К. Валлен, Б. Крook, А. Тандфельт) был неудачным, так как в Финляндии еще не было соответствующей теоретико-правовой базы.

2. Весь ход кодификационных работ во второй половине XIX в. на основе научных достижений складывавшейся финляндской школы права можно подразделить на следующие этапы:

I) 1860-1866 гг. - разработка основных руководящих принципов будущего Уголовного Уложения и частичное обновление некоторых норм прежнего (И. Бергбум, А. Гротенфельт, Й. Даль, К. Эрштрём). Частичное обновление вступило в силу с 1870 г.

2) 1865-1875 гг. - создание первого проекта Уголовного Уложения (А. Гротенфельт, Й. Даль, К. Эрштрём). Этот проект подвергся критике как стороны ученых-юристов, так и практиков, ибо он во многом следовал уголовно-правовым отделам Общего Уложения 1734 г. Поэтому проект не был вынесен на сессию очередного сейма 1877 г.

3) 1875-1884 гг. - работы над вторым проектом Уголовного Уложения (Й. Даль, Р. Идестан, И. Пальмен, К. Сулин, Я. Форсман; позднее, с 1883 г. - И. Васашерна и Г. Гейтель). Внесение дополнений во время обсуждения на сессии сейма 1885 г. Принятие законопроекта на сейме 1888 г. Утверждение его царем в 1889 г.

4) Издание императорского указа в 1890 г. о приостановлении вступления в силу Уголовного Уложения в 1891 г., якобы из-за нарушений его некоторыми положениями государственного суверенитета Российской империи. Создание совместной финляндско-русской комиссией окончательной редакции Уголовного Уложения - 1890-1894 гг. (К. Колониус, Н. Таганцев и др.).

3. Начальные проекты Уголовного Уложения были более прогрессивными, чем его последняя редакция. Общие принципы и начальные проекты были созданы тогда, когда Финляндия переживала период расширяющейся государственной автономии и развития финляндского права. В то же время в России проводились буржуазные реформы, как в сфере государства, так и в праве.

Последующие изменения и добавления в Уголовном Уложении Финляндии происходили уже во время ограничения автономии, что наряду с общей тенденцией контрреформ в области законодательства Российской империи не могло не наложить свой отпечаток на правовое развитие княжества. Авторам прогрессивных уголовно-правовых идей пришлось бороться как с "доморощенными" консерваторами в сенате и сейме, так и с реакционно настроенными деятелями царского правительства.

4. Новое Уголовное Уложение Великого княжества Финляндского, являвшееся первой крупной национальной кодификацией, существенно отличалось от соответствующих положений Общего Уложения 1734 г. как по своей структуре, так и по содержанию правовых норм. Благодаря гибкости формулировок и совершенной юридической технике это Уложение (с дополнениями и изменениями) сохраняет в Финляндии свое значение и поныне.

Ю. Ф. Дашков, к.и.н.
(Москва)

ДОКУМЕНТЫ ФИНЛЯНДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА О ТРАНСПОРТИРОВКЕ ГАЗЕТЫ "ИСКРА"

I. Важная роль ленинской газеты "Искра" в создании в России марксистской партии нового типа.

2. Значение своевременной и регулярной доставки газеты в Россию. Личное участие В. И. Ленина в создании транспортных путей, в том числе - финляндского. Место финляндской транспортной линии в снабжении Петербурга и других городов России искровскими изданиями. Через Швецию и Финляндию, как показывают исследования, было ввезено в Россию из-за границы около четверти всего объема искровских изданий, переправленных подпольщиками в то время.

Воспоминания искровцев, которые по заданию партии занимались налаживанием транспортного пути газеты через Финляндию,- В. М. Смирнова, Н. Е. Буренина и Е. Д. Стасовой.

3. Документы Финляндского государственного архива - богатый источник сведений о транспортном пути "Искры". Они помогают восстановить и дополнить картину организации транспорта, рассказывают о финляндцах - непосредственных участни-

ках перевозки газеты из Швеции в Петербург.

4. Письма Конни Зиллиакуса Арвиду Неовиусу о прибывших в Стокгольм грузах, об отправленных с пароходами и через Торнио ящиках и чемоданах с "товарами для Паульсона" (подпольная кличка В. М. Смирнова).

Значительный интерес представляют письма В. М. Смирнова А. Неовиусу, которые хранятся в фонде А. Неовиуса. В них содержится материал о транспортировке почты и литературы и другие сведения о работе российских и финляндских подпольщиков в 1902-1903 гг.

В фонде А. Неовиуса имеются письма Н. К. Крупской, В. Д. Бонч-Бруевича, Н. Е. Буренина, в которых идет речь о конспиративных связях, о транспортировке литературы через Швецию и Финляндию в Россию.

5. Большой интерес для исследователей представляют письма непосредственных участников перевозки нелегальной литературы, в том числе - М. М. Инкинена (Терионки), Хейкки Бьёрна и Отто Нурдберга (Торнио), Артура Бьёркбума (капитана парохода, курсировавшего между Германией и Финляндией), Елены П[illegible]копе (Турку), Гестрина (Сундсвалль), Вяйне Дегермана (Хапаранда), Себастьяна Брандера (Хельсинки), Дагмар Неовиус и др. Все они хранятся в фонде архива Арвида Неовиуса.

6. Документы из фонда Финляндского жандармского управления вносят новое в наши знания о том, как фунуционировал финляндский транспортный путь. Здесь - рапорты о принимаемых мерах, чтобы не допустить проникновения в Финляндию "недозволенной" литературы, о захвате отдельных ящиков и экземпляров газеты на территории бывшего Великого княжества Финляндского.

7. Особое место среди документов, хранящихся в Финляндском архиве, занимает письмо В. И. Ленина В. М. Смирнову, отправленное I октября 1903 г. из Женевы через Стокгольм в Хельсинки. Оно хранится в фонде А. Неовиуса, через которого шла переписка В. М. Смирнова с редакцией "Искры". Письмо обнаружено недавно, в декабре 1975 г., опубликовано впервые в XXXIX "Ленинском сборнике" в 1980 г. В нем В. И. Ленин дает высокую оценку деятельности В. М. Смирнова, финляндского

корреспондента "Искры", уделяет большое внимание проблемам рабочего движения Финляндии, укреплению финляндско-российских революционных связей.

М. Е. Бычкова, к.и.н.
(Москва)

РОЛЬ СКАНДИНАВСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ РУССКОГО ДВОРЯНСТВА (до XVII в.)

I. Участие скандинавских этнических элементов в истории формирования класса феодалов Русского государства можно исследовать в двух аспектах: а) реальный отъезд на службу к киевским великим князьям и русским царям уроженцев северных государств, которые становятся родоначальниками русских дворянских родов; б) легенды о таких приездах, созданные для удревнения истории своей семьи.

2. Браки киевских княжон со скандинавами и приезды варяжских дружин к киевским великим князьям хорошо известны по русским летописям. В генеалогических источниках XVI в. отмечен только один выезд родоначальника боярского рода - Шимона Африкановича, родственника известного по летописям варяжского дружинника XI в. Якуна Слепого. От Шимона происходили Воронцовы и Вельяминовы, лица из этой семьи занимали высшие должности при московских великих князьях, начиная с Юрия Долгорукого.

3. В летописях записана и легенда о варяжском происхождении князя Рюрика, бытовавшая до XVI в. Позднее она была переобразована в легенду, где родоначальником правящего дома назван потомок римского императора Августа. Отзвуки легенды о Рюрике встречаются в легендах XVI в. старомосковских боярских родов. Семьи, чья служба московским великим князьям действительно прослеживается с начала XIV в., назвали родоначальниками - в соответствии с традициями летописной легенды о приезде Рюрика - выходцев "из Прус" к Александру Невскому.

4. В XVI-XVII вв. имели место выезды на службу к московским царям уроженцев скандинавских стран. Иногда приехавший служить оставался в России и становился родоначальником русской ветви рода. Самое раннее из известных - это упоминание

о службе Эверлаковых (выходцев из Швеции), чей предок был взят в плен во время Ливонской войны; его потомки, подавшие в XVII в. роспись рода, приложили к ней шведский греб Эверлаковых.

5. В XVII в. в Русском государстве существовала четко выработанная практика оформления дел о приездах на службу к царям дворян из других государств. По таким делам устанавливались как происхождение вновь выехавших, так и их социальное положение.

Переходы на русскую службу уроженцев скандинавских стран - единичные. Чаще всего это были мастера, иногда профессиональные военные, приглашенные русским правительством. Их переход на постоянную службу, оформлявшийся после принятия русского подданства, связан уже с деятельностью Петра I.

Иногда Дания и Швеция были местом первоначальной военной службы представителей польских и чешских дворянских семей, которые, прослужив при дворах северных королей, приезжали в Москву и вливались в ряды русского дворянства.

Ю. Н. Беспятых, к.п.н.
(Ленинград)

СОЧИНЕНИЕ Л. Ю. ЭРЕНМАЛЬМА О РОССИИ НАЧАЛА XVIII В.

I. В рукописном отделе библиотеки Упсальского университета хранится сочинение финляндского шведа Ларса Юхана Эренмальма (1688-1774 гг.; до возведения в дворянство - Мальм) "Состояние России при Петре I". Об авторе известно, что он изучал юриспруденцию в Абоской академии (1703-1707 гг.), позднее в должности аудитора находился на военной службе, а летом 1710 г. в составе гарнизона Выборгской крепости оказался в русском плену. В 1710-1714 гг. Л. Ю. Эренмальм был в Петербурге и Москве, где и написал свой труд объемом около трехсот страниц, состоящий из предисловия и семи книг; он не был опубликован и оставался практически вне поля зрения историков.

2. Л. Ю. Эренмальм предпринял написание этого сочинения, полагая "со всей возможной правдивостью и верностью" изобразить страну, находившуюся в состоянии войны со Шве-

цией, и тем самым принести посильную помощь своему отечеству: для успешной борьбы с противником, полагал автор, необходимо хорошо его знать, однако нет "ни одной книги или трактата, где бы правдиво, без лицемерия и пристрастности говорилось о России и ее нынешнем состоянии"; в справедливости последнего тезиса читателя призван убедить помещенный в предисловии обзор книг о России западноевропейских авторов XУП - начала XУШ в. Поэтому Л. Ю. Эренмальм стремился наполнить свой труд разносторонней и точной информацией, которая позволила бы правительству Швеции правильно представить сильные и слабые стороны Русского государства.

3. Обширное сочинение Л. Ю. Эренмальма основано на собственных наблюдениях автора, а также на сведениях, полученных им из различных письменных и устных источников.

А. А. Пушкаренко, к.и.н.
(Ростов н/Д)

ШВЕДЫ НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ В ПРИАЗОВСКОМ КРАЕ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XУШ В.

I. Приазовский край - это территория, вошедшая в состав России в результате второго Азовского похода. Развернувшееся здесь в конце XУП - начале XУШ в. обширное военно-оборонительное строительство и интенсивное хозяйственное освоение края потребовали мобилизации значительных материальных, финансовых и людских ресурсов почти всей европейской части России.

2. С началом Северной войны I700-I72I гг. в Приазовье с I70I г. ежегодно направлялись значительные партии "свейских полоняников", "свеян", в состав которых наряду с собственно шведами (их было большинство) входило также некоторое число жителей Прибалтики и Карелии, мобилизованных в шведскую армию или сосланных за нелояльное отношение к русским войскам и администрации. К началу I7II г. в одном только Таганроге имелось более 600 "свеян" - это была самая многочисленная "иноземная" группа населения края.

3. Характер использования "свеян" был различен. Часть военнопленных, принявших православие, была зачислена в жилые

солдатские полки азовского и таганрогского гарнизонов и несла службу по охране границ края. Шведские офицеры - фортификаторы, артиллеристы получили назначения на ответственные посты в соответствии со своими профессиональными познаниями. Третья группа "свеян" вошла в состав пашенных крестьян, занятых на государевой десятинной пашне.

В докладе подробно освещается служебная деятельность всех этих групп, характеризуются условия жизни и быт "свеян" в Приазовье, политика широкой веротерпимости, проводившаяся правительством Петра I в отношении иностранцев на русской службе вообще и данной категории в частности.

4. В 1696-1711 гг., т. е. до оставления Приазовья русскими войсками, в крае были осуществлены крупные мероприятия и преобразования: возведены первоклассные крепости, сооружена гавань для первого в истории России Азовского военно-морского флота, организовано в огромных для того времени размерах производство кирпича и других строительных материалов, начато освоение приазовской целины, заведены крупные "государевы" сады и виноградники. Эти впечатляющие результаты, достигнутые под неусыпным систематическим наблюдением Петра I, стали возможны прежде всего благодаря напряженному труду десятков тысяч русских людей и жителей Украины, сосредоточенных в те годы в Приазовье, а также широкому и умелому использованию профессиональных знаний и опыта многочисленных иностранных специалистов.

Приазовье при Петре I являлось своеобразным экспериментальным полигоном, на котором проходили проверку практикой новые градостроительные идеи и технические решения, происходил переплав отечественного и зарубежного, в том числе высоко ценимого Петром I шведского строительного опыта, формировался новый, петровский стиль интенсивной преобразовательной деятельности, нашедший затем воплощение при строительстве Петербурга.

Е. А. Савельева, к.и.н.
(Ленинград)

"СЕВЕРНАЯ И ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ ЕВРОПЫ И АЗИИ" Ф. И. СТРАЛЕНБЕРГА И ЕЕ РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ XVIII В.

I. В первой половине XVIII в. в европейских странах не затихал интерес к истории, географии, современному состоянию, политике и экономике Русского государства, разбуженный Северной войной и победами Петра I. В связи с этим продолжали печататься сочинения как путешественников по России, так и составление на основе их сведений описания страны. Особым вниманием пользовались труды тех авторов, которым вольно или невольно пришлось жить в России и которые оставили дневники, записки, воспоминания и т. п. Особенно популярными в первой половине XVIII в. были сочинения шведских военнопленных, находившихся в Сибири и впервые в истории этого края давших более обстоятельное его описание.

2. В XVIII в. широко известна была книга шведского подданного Ф. И. Страленберга (Ф. И. Табберта, как он именовался, будучи в плену) "Северная и Восточная часть Европы и Азии", напечатанная на немецком языке в Стокгольме в 1730 г. Она неоднократно переводилась на европейские языки и была очень популярна, благодаря ряду сведений о России в целом и о Сибири, в частности, которые в Западной Европе не были известны и которые автор получил во время своего пребывания в Сибири.

Ф. И. Страленберг (1676 – 1747 гг.), родом из города Штральзунда, принимал участие в походах Карла XII на Россию и был взят в плен в 1709 г. после проигранной шведами Полтавской битвы. Вместе с другими соотечественниками он был отправлен в Сибирь, где прожил 13 лет. В 1723 г. он был освобожден и вернулся в Швецию.

Будучи в Сибири, в 1719-1723 гг. Ф. И. Страленберг принял участие в научной экспедиции, возглавляемой Д. Г. Мессершмидтом (1719-1726 гг.), в которой собирал сведения о народах, их образе жизни, языках, о положении страны, ее истории, географии, современном состоянии и вел дневники, затем положенные в основу его историко-картографических трудов.

Наиболее известной была его карта Сибири, составленная в трех вариантах и изданная только в 1730 г. в Стокгольме. Ф. И. Страленбергу принадлежит честь открытия книги Абул-гази Баядур Хана "История татар" на татарском языке и ее перевода на немецкий язык; выдержки из нее были им опубликованы в 1723 г.

3. Главный труд Ф. И. Страленберга "Северная и Восточная часть Европы и Азии" был напечатан в Стокгольме на счет автора в 1730 г. с приложением карты Сибири. В России сочинение попало сразу же по выходе в свет и было хорошо известно русским исследователям XVIII в. Первый перевод 4-й главы этой книги - "О древних и новых государях России и о столичных ее городах" - был сделан по заказу В. Н. Татищева в Самаре в 1738 г. для его работы над "Историей Российской".

Примерно в то же время был сделан перевод книги Страленберга на русский язык без предисловия и приложений, также связанный с именем В. Н. Татищева. Этот вариант содержит примечания, составленные переводчиком и в ряде случаев отличные от примечаний Ф. И. Страленберга. Они не повторяют и "Примечания на книгу господина Страленберга", написанные В. Н. Татищевым. Судя по тому, что эта рукопись была прислана в Академию наук вместе с переводом книги Ф. И. Страленберга в 1747 г., о чем имеется собственноручная помета библиотекаря А. И. Богданова, обе эти рукописи принадлежали В. Н. Татищеву. Кроме того, на полях книги Страленберга есть маргиналии Татищева, не расходящиеся с содержанием примечаний в тексте. Видимо, русский историограф и был автором этих примечаний.

4. С этого перевода книги Страленберга были сделаны копии, которые разошлись по России; кроме того, были и иные переводы. Но на русском языке "Северная и Восточная часть Европы и Азии" напечатана в XVIII в. не была; одной из причин, по которым эта книга не была опубликована в России, можно считать "Примечания" В. Н. Татищева, нашедшего в труде Страленберга ряд неточностей, особенно среди сведений, касавшихся Петра I.

Тем не менее, книга Ф. И. Страленберга использовалась и до настоящего времени считается одним из важных источников

по истории освоения Сибири и Русского Севера, опубликованных в первой половине XVIII в.

Г. М. Коваленко, к.и.н.
(Петрозаводск)

Д. ЮСЛЕНИУС - ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФИНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НАЧАЛА XVIII В.

I. Даниэль Юслениус, страстный патриот Финляндии, певец ее культуры, основоположник феннофильского культурного направления, оставил заметный след в финской исторической науке периода шведского великодержавия.

2. Появление работ Д. Юслениуса "Старый и новый Турку" (1700 г.) и "В защиту финнов" (1703 г.) было подготовлено внутренним развитии Финляндии в XVII в., а также внешнеполитическими событиями - начавшейся Северной войной (1700-1721 гг.).

XVII век был периодом расцвета шведского великодержавия, одной из сторон его было усиление государственной централизации, продуктом которой стала утрата Финляндией своего обособленного положения в результате начавшейся "шведизации". Реакцией на эти явления было пробуждение патриотических чувств и национального духа среди образованной части финского общества. Об этом свидетельствовало усиление интереса к финскому языку, истории и культуре. Именно в XVII в. зародилась идея создания собственно финской истории. Вехой на пути решения данной задачи стали работы Д. Юслениуса. Они носили следы влияния шведского ученого У. Рюдбека, автора известного ультрапатриотического сочинения "Атлантида", а также финских авторов (патриотов, апологетов и панегиристов). Произведения Д. Юслениуса появились в тот период, когда в условиях начавшихся военных действий возросло значение Финляндии и встал вопрос о ее будущем.

3. Работы Д. Юслениуса являются типичными образцами финской патриотической историографии эпохи шведского великодержавия, в то же время они кладут начало целой серии локальных финляндских исследований XVIII в. (П. Калм, А. Гадд). Исходным пунктом его сочинений являлась мысль о том, что ис-

тория и культура финнов незаслуженно забыты. Поэтому он ставил перед собой цель осветить историю Финляндии и доказать, что в прошлом она была колыбелью мировой цивилизации.

Этими целями в значительной мере был определен и метод исследования. Из широкого круга источников (от античных до современных ему финских авторов) он отбирал только те свидетельства и факты, которые укладывались в составленную им схему и наилучшим образом подтверждали блестящее и славное прошлое Финляндии.

В качестве источников Д. Юслениус широко использовал народные песни, пословицы, поговорки, язык. Отрицая наличие шведского населения в Финляндии, он ставил вопрос о финском языке как едином языке всех финнов.

4. Работа Д. Юслениуса "Старый и новый Турку" состоит из трех частей. В первой части автор в духе патриотических традиций дает географическое описание Турку. Вторая часть посвящена истории города. В третьей части рассматривается управление, обычаи и традиции финнов.

Произведение "В защиту финнов" является продолжением первой работы и отличается от нее многоплановостью и большим приближением к современности.

5. Труды Д. Юслениуса были последними крупными произведениями финской историографии патриотического направления. Они были проникнуты пафосом великодержавия, содержали заряд социального оптимизма и способствовали пробуждению национальных чувств у финнов.

Г. А. Некрасов, д.и.н.
(Москва)

Х. Г. ПОРТАН КАК ИСТОРИК РОССИИ

I. Х. Г. Портан (1739-1804) - видный шведско-финский историк, филолог и этнограф - был блестящим представителем финляндского Просвещения, исследовательские интересы которого сосредоточивались главным образом на финляндской истории и фольклоре.

2. Ученых, занимавшихся творчеством Х. Г. Портана, больше привлекали его связи с западноевропейским Просвеще-

нием, чем его контакты с Россией. Тем более ценно изучение труда Х. Г. Портана "Основные черты русской истории" как отражение его интересов к России.

Данная работа сохранилась в архиве автора (библиотека Хельсинского ун-та) и впервые издана Э. Матинолли в "Полном собрании сочинений" Х. Г. Портана (т. Ш, Тарту, 1966). С этого издания Е. А. Мельниковой сделан перевод со шведского, отредактированный Г. А. Некрасовым и подготовленный к публикации.

3. Труд Х. Г. Портана был создан в условиях международной обстановки 1770-х - начала 1780-х гг., которая привела к сближению России со Швецией. В то время в шведской Финляндии усилилось внимание к общественно-политической, культурной и научной жизни России, подогретое сепаратистскими настроениями аньяльских конфедератов, ориентировавшихся на Россию.

4. Х. Г. Портан сыграл значительную роль в развитии русско-финляндских историографических и литературных связей. Его труд позволяет определить уровень, глубину и степень культурных контактов России и Финляндии. Автор верно оценил и критически использовал достижения русской академической науки; с некоторыми петербургскими академиками он поддерживал личную переписку.

5. "Основные черты русской истории" Х. Г. Портана - первое систематическое изложение истории России (с древнейших времен до 1707 г.) в Финляндии и скандинавских странах; это конспект факультативного курса лекций, прочитанного им в Абоском университете.

Обычно за рубежом в XVШ в. отдельные факты из истории России рассматривались в виде небольших вкраплений в курсах по всеобщей истории. Заслугой Х. Г. Портана является вычленение истории России из истории Европы и превращение ее в специальную область наблюдений и изучения.

6. Изложение русской истории дается Х. Г. Портаном по четкой и аргументированной схеме. Придерживаясь монархической историко-государственной теории, он интересовался судьбами русской государственности (начиная с возникновения русской монархии в IX в.). Тем не менее он подчеркивал и многонациональный характер России.

7. Х. Г. Портан поставил рдя важных вопросов периодизации истории России и создал оригинальную творческую концепцию. В отдельных его высказываниях и критических оценках история представляется им как процесс. Он выделял в особый период время удельного дробления, а в русской феодальной иерархии усматривал аналогию с западноевропейским и скандинавским вассалитетом.

8. Труд Х. Г. Портана является отражением некоторых течений общественно-политического мнения и историографии Финляндии. Одновременно это новый и полезный источник для исследователей - историков СССР в плане изучения русско-финляндских культурных связей, постановки преподавания русской истории за рубежом в XVIII в. характера ее интерпретации в Финляндии.

М. Д. Курмачева, к.и.н.
(Москва)

НАУЧНЫЕ СВЯЗИ М. В. ЛОМОНОСОВА С УЧЕНЫМИ СКАНДИНАВИИ

I. М. В. Ломоносову принадлежит выдающаяся роль в развитии русской науки и культуры. Он всегда стремился, чтобы успехи отечественной науки стали известными в зарубежном ученом мире. Со своей стороны он с большой заинтересованностью относился к научным и культурным достижениям зарубежных стран.

Вопросы научных связей Ломоносова с учеными и деятелями культуры европейских стран привлекали внимание исследователей, в исторических трудах освещались отдельные аспекты этой темы. Но в целом эта большая и важная для изучения традиций и развития культурных отношений в XVIII в. тема не получила должного освещения.

2. Формы научных контактов Ломоносова со скандинавскими учеными были разнообразными: изучение трудов, обмен научной информацией, отзывы на научные труды, участие в деятельности научных центров.

Интерес его к истории и культуре скандинавских стран возник еще в годы пребывания в Марбурге и Фрейберге (1736-1741 гг.). Несмотря на крайнюю ограниченность средств, он

приобрел тогда книгу по русской истории шведского посланника в России П. Петрея (1570-1622 гг.); этой книгой он очень дорожил, так как уже будучи в России, в нескольких письмах напоминает своему земляку и товарищу Д. И. Виноградову о ее пересылке из-за границы.

3. М. В. Ломоносов тщательно изучал работы скандинавских авторов. Так, в январе 1761 г. он взял в Академической библиотеке книги: известного исландского хрониста Снорри Стурлусона (1179-1241), изданную в Стокгольме в 1697 г., датского историка и натуралиста Эрика Понтоппидана (1693-1763) "Деяния и следы датчан вне Дании", а также книгу исландского историка Тормода Торфеуса (1636-1719) "История Норвегии".

В личной библиотеке Ломоносова хранились труды Саксона Грамматика, Улофа Далина, Эрнольда Линденброга и др. В написанной им "Российской грамматике" упоминается известный датский ученый Людвиг Хольберг, интересовавшийся историей России.

Особенно высоко ценил М. В. Ломоносов заслуги шведского натуралиста Карла Линнея и относил его к числу великих людей эпохи. Он отзывался на работы физика и математика С. Клингенштерна, состоял в переписке с секретарем Шведской Королевской Академии П. Варгентином.

4. О трудах "петербургского ученого" писали зарубежные газеты и журналы. Его произведения переводились на разные языки, в том числе и на шведский (например, в "Записках" Шведской Академии).

Признанием научных заслуг было избрание его в 1760 г. почетным членом Шведской Академии. Она явилась первой иностранной академией, привлекшей Ломоносова к своей деятельности и считавшей полезным его "вспоможение" в интересах "теснейшего сообщества". Русский ученый откликнулся на это благодарственным письмом и своей работой "Рассуждение о происхождении ледяных гор в Северных морях", где он предпринял попытку объяснения "явлений, свойственных родному вам и нам Северу".

А. С. Кан, д.и.н.
(Москва)

ШВЕЦИЯ 1817-1913 ГГ. В ОТРАЖЕНИИ РУССКИХ ПУТЕВЫХ ЗАПИСОК, ДНЕВНИКОВ И ВОСПОМИНАНИЙ

I. Несмотря на наличие советской и зарубежной научной и научно-популярной литературы по смежной тематике (В. Кипарский, 1947; Стаффан Даль, 1959, 1971; В. Похлёбкин и Э. Г. Карху, 1962; А. С. Кан, 1979; Д. М. Шарыпкин, 1980), отечественные книги, брошюры, журнальные и газетные статьи о современной их авторам Швеции еще не были предметом специального изучения, тем более за целое столетие.

Лучше других разновидностей этой литературы изучены художественная и собственно историческая. Нас же интересовали главным образом путевые записки, с одной стороны, позднейшие публикации воспоминаний и дневников - с другой стороны.

2. Выявленная литература охватывает широкий круг вопросов: общее впечатление и оценка Швеции; отношение шведов к России и русским; государственный и общественный строй Швеции; ее природа, хозяйство, новинки техники; быт крестьян и условия жизни всего народа, меры социального обеспечения - в то время помощи бедным; положение шведских женщин; текущая политическая обстановка, режим печати, позже политические партии, характеристика царствующих особ; народные выступления, борьба сословий и классов, позже - рабочее движение; внешняя политика Швеции, в частности по норвежскому, финляндскому, шлезвиг-голштинскому, польскому вопросам; шведские вооруженные силы; русские люди в Швеции, сравнение обеих стран, перспективы их сотрудничества и т. д.

3. Социально-профессиональный облик писавших о Швеции весьма различен. Здесь и высокопоставленные чиновники, военные дипломаты (А. П. Языков, П. К. Меньков, В. А. Абаза, К. А. Скальковский, А. В. Неклюдов, А. А. Игнатьев), писатели (В. А. Жуковский, Ф. В. Булгарин, В. Л. Дедлов-Кигн, Е. Л. Марков, М. Е. Чистяков, Л. Л. Толстой), ученые (Я. К. Грот, Д. И. Менделеев, С. В. Ковалевская, Н. О. Лосский, И. А. Павлов), профессиональные журналисты и популяризаторы разного профиля (путешественники, военные, позже - специалисты по

сельскому хозяйству и педагоги). Наряду с известными именами, встречаются и вполне рядовые лица. В политическом отношении привлеченные публикации имеют все возможные оттенки: от охранительных (официозных) через оппозиционные либерально-народнические к социал-демократическим и даже советским (А. А. Игнатьев). В дореформенную пору преобладали верноподданические сочинения, а с 1860-х гг. - оппозиционно-критические, открыто ставившие свободную, миролюбивую, грамотную, крестьянско-хуторскую Швецию в пример и подражание царской России.

4. В целом независимо от политической окраски подавляющему большинству публикаций присуща сильная шведофильская тенденция. "Скандинавомания", особенно сильная накануне первой русской революции, объяснялась либерально-народническими поисками мирного", "безболезненного" пути модернизации России (ср. В. В. Похлёбкин, 1962), но также и социально-психологической близостью скандинавов и русских, украинцев и пр. в условиях запоздалой, сравнительно с Западной Европой, индустриализации и урбанизации.

5. Русская публицистика, в частности путевые записки, крайне мало известна скандинавским ученым (ср. Т. Арне, 1917; библиография С. Э. Бринга, 1950). На этой неосведомленности основано и мнение о равнодушии, незаинтересованности русского общественного мнения в отношении Скандинавии (В. Кипарский, 1947 г.).

Т. А. Алимова
(Ленинград)

РУССКО-СКАНДИНАВСКОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ИССЛЕДОВАНИИ СЕВЕРНЫХ РАЙОНОВ ЕВРОПЫ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX В.)

I. В 1840-е гг. русскими учеными была измерена дуга меридиана на протяжении от берегов Дуная до Лапландских высот (до пункта Торнио). Но исследования не были доведены до берегов Северного Ледовитого океана. По поручению Российской Академии наук в Стокгольм был направлен директор Пулковской обсерватории В. Я. Струве. Целью его поездки было привлечь скандинавских ученых к этим исследованиям. Поездка В. Я.

Струве увенчалась успехом.

В результате совместных русско-скандинавских исследований был решен вопрос о постепенном повышении скандинавского материка над уровнем моря и по данным нивелировки определена разность между уровнем Балтийского моря и Ледовитого океана. В начале 1850-х гг. работы по измерению дуги меридиана от Измаила (устье реки Дуная) до Фюгленес (Северная Норвегия) были закончены.

2. В 1864 г. на Шпицбергене работала шведская рекогносцировочная экспедиция, которая установила необходимость градусного измерения на Шпицбергене. В 1898 г. Шведская Академия наук предложила Российской Академии наук принять участие в осуществлении крупной научной экспедиции по проведению градусных измерений на Шпицбергене. Российская Академия наук обратилась в Министерство иностранных дел с просьбой выделить на экспедицию 100 тыс. руб. - половину общей суммы, вторую половину которой бралась покрыть шведская сторона. Средства на проведение экспедиции русское правительство выделило.

Ученые обеих стран участвовали в работе комиссий, на которых решались кардинальные вопросы исследований. В течение всей экспедиции на Шпицбергене шведы и русские вели переписку и обменивались протоколами заседаний, совместно следили за изготовлением инструментов, сообщали проекты работ по специальным дисциплинам. Через два года шведско-русская экспедиция завершила свою работу с блестящим результатом. Стало возможным более точно вычислить величину сжатия Земли у полюсов.

3. В 1878-1879 гг. шведский полярный исследователь А. Э. Норденшельд возглавил русско-шведскую экспедицию по Северному Ледовитому океану на шхуне "Вега". Значительные средства на ее обеспечение выделила Россия. В экспедиции с русской стороны участвовал ученый О. А. Норденквист, внесший большой вклад в успешное ее завершение.

4. В июне 1899 г. в Стокгольме состоялась Международная конференция по организации международного биолого-гидрографического исследования бассейнов Северного и Балтийского морей, а также европейской части Северного Ледовитого океана.

В результате работы конференции были выработаны программы гидрографических и биологических работ; на долю России выпал один из крупнейших районов европейской части Ледовитого океана: от северного побережья Кольского полуострова до Новой Земли.

5. Научные контакты русских и скандинавских ученых, особенно в области естественных наук, во второй половине XIX – начале XX вв. были интенсивными и плодотворными. По ходатайству Российской Академии наук многие крупные скандинавские ученые за их выдающийся вклад в науку были награждены различными государственными отличиями России. Научное сотрудничество в исследовании северных районов Европы содействовало укреплению добрососедских отношений между Россией и Скандинавией.

С Е К Ц И Я IV

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

А. Я. Гуревич, д.и.н.
(Москва)

САГА И ИСТИНА

I. Отношение к исторической истине в средние века – актуальная, но сложная и мало разработанная проблема. Существенными в различении правды от неправды были интересы коллектива, ибо индивидуальное сознание, как правило, не обладало такой суверенностью, чтобы противопоставить свою особую точку зрения мнению социума; интеграция в группу была столь сильной, что индивид принимал за истинные только те факты и нормы, которые выражали коллективные представления. Было бы интересно рассмотреть эту проблему на скандинавском материале.

2. Объективность изображения жизни и событий в сагах хорошо известна. Анонимный автор саги неизменно выступает в ней в качестве рупора общего мнения коллектива. Но возникает вопрос: каковы были критерии истины, которыми руководствовались авторы саги, как формулировалась единая точка зрения на то, что надлежит считать достоверным рассказом об исторических событиях? Попытка поиска ответа на этот вопрос предпринята в докладе посредством анализа нескольких древнеисландских текстов.

3. В прологе к "Кругу земному" отмечается достоверность сообщений скальдов, причем в качестве основания для доверия к ним выдвинуто то обстоятельство, что песни скальдов исполнялись перед лицом правителей, деяния которых восхваляли скальды.

4. В рукописи "Гнилая кожа", излагающей историю норвежских королей, содержится "прядь" "Об исландце-сказителе" (в "Саге о Харальде Суровом правителе"): юный исландец в присутствии короля Харальда рассказывает сагу о его подвигах, а король одобряет ее содержание и форму, в которую оно облечено. Анонимность главного персонажа этой "пряди" – исключительное явление, почти не встречающееся в сагах, – заставляет предположить его фиктивность. Возникает подозрение, что замысел автора "Гнилой кожи" заключался в том, чтобы привести убедительный аргумент в пользу исторической достоверности

записанной им саги о Харальде Суровом. Версия его истории, здесь рассказанная, получает в "пряди" о сказителе своего рода удостоверение в подлинности из уст самого короля - героя саги.

Критерий истинности повествования в данном случае совпадает с критерием, выдвинутым в прологе к "Кругу земному": как и хвалебная песнь, сага, исполненная в присутствии короля, о котором она повествует, и одобренная им, должна быть сочтена правдивой.

5. В "Саге об оркнейцах" повествуется о споре относительно хода только что совершившейся военной операции: так как мнения ее участников разделились, то было решено, что предводитель-ярл должен определить, как было дело. Ярл произносит вису и устанавливает "каноническую" версию истории.

Истина, по убеждению исландцев, не может быть субъективной, невозможно существование разных точек зрения на один и тот же предмет, необходима единая концепция коллектива, и ее вырабатывает его глава. Считалось, по-видимому, что именно в сознании вождя присутствует некая "модель" истины, и под нее подводились происшествия, приобретая статус исторических свидетельств. Истина соотнесена с коллективом, для которого она устанавливается, а волю и мнение коллектива выражает его признанный глава.

6. Своеобразие рассмотренных отрывок из саг состоит, в частности, в том, что в них наблюдается тенденция нарушить эпическую дистанцию, отделяющую время повествования от времени, изображаемого в саге. Участники события озабочены определением содержания повествования об этом событии. История и повествование о ней в этих случаях как бы "сближаются". Осмысление события, естественно, наступает после него. Возможно, однако, и перевертывание этого отношения. Человек уверен в том, что о нем и его деяниях впоследствии будет рассказываться в саге, и относится к себе как к историческому персонажу. Поэтому он строит свое поведение так, чтобы сага о нем не была "испорчена" (см. "Сагу о Боси"). Человек оценивает свое поведение, глядя на него как бы из будущего, с позиций автора саги, которая в дальнейшем должна быть о

ны сложена. Жизнь не должна противоречить литературному канону; ее нужно моделировать по заданным образцам.

Е. А. Мельникова, к.филол.н.,
В. Я. Петрухин, к.и.н.,
Т. А. Пушкина, к.и.н.
(Москва)

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И СКАНДИНАВИИ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ
(к постановке проблемы)

I. Разработка в советской исторической науке теоретических проблем генезиса государственности и процесса государствообразования у восточных славян создала предпосылки для пересмотра норманнского вопроса. Было показано, что скандинавы, проникавшие на территорию Восточной Европы, включались в эти социально-экономические процессы и в конечном счете подчинялись им (В. Т. Пашуто). Однако проблема русско-скандинавских связей IX-XI вв. традиционно продолжает рассматриваться как однонаправленный процесс воздействия скандинавов (лишь по-разному оцениваемый) на социально-политическое, экономическое и культурное развитие народов Восточной Европы (И. П. Шаскольский, К. Рабек Шмидт).

2. Существование широкого культурного взаимообмена в рамках Северной, Восточной и Южной Европы и актуальность изучения воздействия славянского мира на скандинавский ощущали историки и литературоведы (А. Стендер-Петерсен), и археологи-норманисты (Т. Арне, Х. Арбман). Однако, этот вопрос не получил развития в международной историографии вплоть до начала исследований т. наз. "славянских импортов" в Скандинавии (Я. Шак, В. В. Седов, А. Н. Кирпичников).

Изучение славяно-скандинавских взаимовлияний требует разносторонней источниковедческой основы с привлечением данных не только археологии, но и письменных источников, лингвистики, сравнительного литературоведения. Задачей данного доклада является постановка вопроса о восточноевропейских влияниях в Скандинавии на основе комплексного изучения различных видов источников и с учетом поэтапного изменения роли скандинавов в истории Древнерусского государства.

3. Начальный этап взаимодействия восточнославянского и скандинавского миров, проходивший в обстановке интенсивных процессов государствообразования в Северной и Восточной Европе, характеризуется проникновением отдельных групп скандинавов на восточные территории (по византийским и западноевропейским письменным источникам с 20-х гг. IX в.) и их вовлечением в местные социально-экономические процессы. Этот период в Скандинавии отмечен появлением восточного серебра, ориентацией денежного обращения с начала IX в. на восток и тесной связью с обращением масс арабского серебра в Восточной Европе. С 860-х гг. увеличение притока восточного серебра на Готланд и Скандинавский полуостров, по некоторым предположениям, отражает усиление экономических и политических связей Восточной и Северной Европы во второй половине IX в. (В. М. Потин), что согласуется со сведениями письменных источников об утверждении великокняжеской династии Рюриковичей в Новгороде и Киеве.

4. На следующем этапе, в процессе становления Древнерусского государства, великокняжеская власть использовала норманнов как для подавления местной родоплеменной знати, сбора дани и пр., так и во внешней экспансии (участие норманнов в походах на Византию). Процесс формирования древнерусской народности на славянской этнической основе вовлекает, наряду с балтскими, тюркскими и др., также финские и скандинавские элементы (о чем свидетельствует само происхождение названия "русь"). Социальная и политическая деятельность скандинавов в Восточной Европе определяется нуждами Древнерусского государства, что создало условия для этнокультурного синтеза (В. Т. Пашуто) и культурного взаимообмена (включение скандинавов в систему полюдья, сложившуюся у славян уже в первой половине IX в.; ср. норвежскую вейцлу; термин "полюдье" известен в Скандинавии вплоть до начала XII в.).

Часть норманнов (в Киеве, Новгороде, Ладоге, на погостах типа Шестовицы, Гнёздова, Тимерева) в процессе феодализации в первой половине X в. восприняла черты местной культуры, что привело к возникновению местных форм костюма и погребальной обрядности, а в конечном итоге - к ассимиляции

норманнов во второй половине X в.

Формирование древнерусской дружинной культуры, интегрировавшей элементы разноэтничного происхождения (славянские, скандинавские, тюркские, венгерские, балтские и др.), оказало сильное обратное воздействие на культуру Скандинавии, куда проникает восточноевропейская дружинная "мода" (детали костюма, наборные пояса, элемент сбруи; для некоторых из них заимствуются названия предметов: др.-шв. saþul < седьло, др.-шв. loka- "хомут" < лук/а/). Через Восточную Европу в Скандинавию поступают предметы роскоши с Востока и из Византии (бусы, ткани; ср. вероятное заимствование др.-шв. silki <шелкъ); север Восточной Европы поставляет меха (ср., вероятно, др.-шв. sobel < соболь). Ощутимы взаимосвязи в развитии социальных верхов (дружинные погребения в камерах) и торгово-ремесленных центров (Бирка, Хедебю, русские дружинные погосты; ср. др.-шв. torg < търгъ), что свидетельствует о существовании единых и относительно синхронных импульсов в экономике и культуре двух регионов.

5. На последнем этапе с усилением Древнерусского государства и формированием государств в Скандинавии в конце X - первой половине XI в. социально-политическая роль скандинавов значительно сужается, ограничиваясь наемничеством. Превалирующими становятся межгосударственные отношения (матримониальные династические связи, военная и политическая взаимная поддержка). К этому, или несколько более позднему времени, возможно, следует отнести заимствования слов др.-шв. græns <граница, др.-шв. tolk< тълкъ. Интенсивное развитие торговых связей в XI в. вероятно, способствовало созданию сходных форм организации заморской торговли (félag, которому близко известное по поздним источникам складничество; одновременное возникновение торговых дворов: готландского в Новгороде, русских - в Висбю и Сигтуне).

6. Исследование восточноевропейских влияний в Скандинавии необходимо как для объективной оценки русско-скандинавских связей раннего средневековья, так и для понимания внутренних закономерностей процессов складывания государств и раннесредневековых народностей у скандинавов и славян и - шире - для выяснения типологии этих процессов в средневековой Европе.

Т. Н. Джаксон, к.и.н.
(Москва)

ЕЩЕ РАЗ О "ВЕЛИКОЙ ШВЕЦИИ"

I. В последние годы в работах буржуазных медиевистов, посвященных различным аспектам русско-скандинавских связей, вновь появился применительно к Руси термин "Великая Швеция". В основе его лежит идея Т. Арне о том, что государство, созданное норманнами в Восточной Европе, находилось в политической зависимости от шведского королевства, а потому и носило название "Великая Швеция" (см. критику в работах И. П. Шаскольского). В связи с этим целесообразно обратиться ко всему кругу древнескандинавских источников, в которых встречается топоним "Великая Швеция", чтобы установить его реальное значение.

2. Самое раннее упоминание "Великой Швеции" находим в "Саге о Скьёльдунгах" (не позднее 1220 г.) неизвестного исландского автора. Сохранившийся латиноязычный фрагмент саги представляет один из вариантов широко распространенной в древнеисландских памятниках легенды о заселении Скандинавии выходцами из Азии, согласно которой предками шведских и норвежских конунгов оказываются языческие боги во главе с предводителем асов - Одином. Создателем легенды считают основоположника исландской историографии Ари Мудрого, в чьей "Книге об исландцах" (1123-33 гг.) "шведский конунг" Ньёрд называется вторым вслед за "конунгом турков" Ингви, в результате чего шведы приобретают азиатскую (возможно, под влиянием хроники Фредегара) прародину. Автор "Саги о Скьёльдунгах" не упоминает о "турках", а дает азиатской прародине шведских богов свое название - "Великая Швеция".

3. Эвгемеристическая легенда о заселении Скандинавии получила развитие в "Саге об Инглингах" Снорри Стурлусона (1220-30 гг.), где мы встречаем следующее по времени упоминание "Великой Швеции", помещенной им в Европе и в Азии - через нее протекает разделяющий их Танаис (Дон). Она частично совпадает с жилищем асов, Асаландом, лежащим к востоку от Танаиса, ибо включает его в себя. В "Великой Швеции" находится и столица Асаланда - Асгард, откуда Один отправляет-

ся на север. На то, что скандинавская Швеция получила имя от "Великой Швеции", недвусмысленно указывает весь ход его повествования. Здесь - та же версия легенды о заселении, что и в "Саге о Скьёльдунгах"; топоним образован по той же модели, но с использованием иного второго компонента: Svíþjóð hin stora - в первом случае и Svíþjóð hin mikla - во втором. Расхождение в семантике синонимичных прилагательных stórr и mikill - "большой, великий" (бóльшая метафористичность прилагательного stórr) характеризует различие в отношении авторов названных саг к "Великой Швеции". Если автор "Саги о Скьёльдунгах" не связывал этот топоним с какими-то определенными областями в Азии, а "величие" азиатской "Швеции" видел в том, что она является прародиной шведских богов, то Снорри Стурлусон, стремившийся рационализировать миф, дал "Великой Швеции" некоторую конкретную локализацию и из "великой, значительной" сделал ее "великой, огромной".

В последующую исландскую литературу "Великая Швеция" вошла в форме, предложенной Снорри, однако больше в известных нам древнескандинавских памятниках "Великая Швеция" не связывается с легендой о заселении Скандинавии.

4. В исландских географических сочинениях (не позднее XIV в.) "Великая Швеция" перестает быть жилищем богов и становится реальной территорией, отождествляемой со Скифией как из-за звукового сходства (Svíþjóð - Scythia), так и из-за совпадения моделей: Svíþjóð hin mikla - Scythia magna. Тем не менее это отождествление не выдерживается до конца. Непоследовательны авторы географических трактатов и в соотнесении топонима "Великая Швеция", возникшего искусственным путем и связанного затем с книжной Скифией, и "Гардарики" (Русь), известной скандинавам из непосредственных плаваний на восток. Они сосуществуют в трактатах в различных комбинациях, которые, однако, не дают оснований говорить об их тождестве. Неупорядоченностью локализации "Великой Швеции" в исландских географических сочинениях подтверждается вывод об особом характере и происхождении топонима. Налицо явный случай пересечения в древнескандинавских текстах двух пространственных моделей: эпической и реально-географической.

5. Итак, единого толкования древнеисландского топонима

Svíþjóð hin stora/mikla дать нельзя. Для ранних саг это - "Великая Швеция", прародина скандинавских богов; для географических сочинений и поздних саг - "Великая Свитьод", отождествленная со "Скифией", но не имеющая точной локализации. С уверенностью, однако, можно утверждать, что далек от истины тот смысл, который вкладывают в него сторонники норманнской теории образования Древнерусского государства.

М. В. Бибиков, к.и.н.
(Москва)

СКАНДИНАВСКИЙ МИР В ВИЗАНТИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И АКТАХ

I. На формирование образа скандинавского мира, отраженного в византийской литературе, античная традиция отложила меньший отпечаток, чем, скажем, на византийские представления о Руси или территории Прибалтики (единственное реальное исключение - остров Фула-Туле). Вопрос о распространении обобщающего для "севера" термина "Скифия" на Скандинавию и, главное, о приложимости к ней скифского социокультурного "портрета" в византских источниках проблематичен. При сохранении в византийских географических экскурсах расположения географических зон в соответствии с направлениями ветров, следует отметить, что включение в эту картину скандинавского региона - раритет (Иоанн Цец). Напротив, более подробные этно-географические описания Прибалтики распространяются в поздней Византии на основе, не связанной с античной книжностью (Иоанн Канан).

2. Образ "Варангии" (сам термин редок!) в византийских памятниках. Распространение сведений о ней (Константин Багрянородный, Кекавмен и др.) совпадает с периодом наиболее интенсивных контактов Византии со Скандинавией, подтверждаемых данными нумизматики, эпиграфики, сфрагистики.

3. Проблемы "варяжской" просопографии в Византии. Этническая принадлежность большинства аколуфов (командующих скандинавским наемным корпусом в Византии) неопределенна либо спорна: достоверным можно считать скандинавское (или англо-саксонское!) происхождение Набита (1081 г.) из более, чем десятка известных аколуфов IX-XII вв. Сложность этнической

дифференциации и атрибуции этнонима "варяг" в византийских источниках.

4. Проблема соотношения представлений о "варягах" и "русских" в византийских памятниках. От сближения в византийских источниках этих этносов в начале "знакомства" Византии со Скандинавией и Русью (что связано, вероятно, с практически одновременным появлением тех и других в поле зрения империи) намечается путь к их дифференциации, что четко отражено в византийских актах 2-й половины XI в. (императорские хрисовулы - акты Лавры св. Афанасия).

5. Не связанным в целом со скандинавскими норманнами предстает в византийских памятниках мир сицилийских норманнов, хорошо известный в Византии как активный контрагент начиная с 40-х гг. XI в. Норманнов Сицилии византийские авторы обычно называют "франками" - германцами.

6. Вопрос о связи византийских представлений о скандинавах и "англах" - англо-саксах. При географическом различении этих земель нередки случаи смешения этносов при характеристике отдельных лиц "северного" происхождения.

7. Изучение условий культурно-политических связей Скандинавии и Византии связано с параллельным решением вопросов о формировании представлений византийцев и скандинавов друг о друге и о реальных направлениях их взаимоотношений в комплексе экономических, политических, военных, династических и культурных связей.

А. А. Сванидзе, д.и.н.
(Москва)

ЛИЧНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КРЕСТЬЯН И ОСОБЕННОСТИ РАННЕГО ФЕОДАЛИЗМА В ШВЕЦИИ

Согласно принятой в советской историографии позиции, хотя общественные отношения средневековой эпохи в Швеции и других скандинавских странах в конечном счете характеризуются как феодальные, более всего подчеркивается их крайняя специфичность. Домениальное хозяйство не развилось. Первой и единственной формой поземельной зависимости крестьян стала краткосрочная аренда. Замедленно и поздно складываясь, швед-

ский феодализм консервировал реликты предшествующих общественных фаз: рабство, личную свободу крестьян, сохранение преобладающей их группой собственности на землю и др. В свете современной литературы эта характеристика требует проверки.

В советской историографии термин "трэль" (франц. лат. servus) толкуется как "раб", в том числе применительно к первой половине XIУ в., когда "рабство" было официально "отменено" правительством. Верно ли такое толкование?

Источники конца X-XIII вв. ("Старшая Эдда", саги, дипломы, "Эрикскроникан") свидетельствуют о складывании в эпоху викингов, а с XII в. - распространении феодальной структуры крупного земельного владения: это был комплекс из домена и наделов держателей, с четким соотношением обеих частей. Соответствующая формула включена как общепринятая в первые шведские дипломы - от второй половины XII в. (К. Неъеус).

Комплекс обслуживался зависимыми людьми, среди которых основное место занимали лично несвободные трэли. В среде трэлей было несколько групп, различавшихся по функциям и степени личных прав. Хотя группы имели свои наименования, границы между ними не были вполне четкими. Ко времени записи областных законов, т. е. к XIII - началу XIУ вв., преобладали две основные группы трэлей: дворян и земельные держатели; в числе последних было также много лиц полусвободного статуса. Трэли и прочие, в разной мере лично несвободные, зависимые от господина люди, державшие землю, были к ней прикреплены и несли преимущественно барщину. Таким образом, это была категория лично и поземельно зависимого крестьянства.

Личная зависимость распространилась также на значительное число бывших свободных землевладельцев, которые, вступив в прекарные отношения с вотчинником, нередко в результате долговой кабалы, становились так наз. "добровольными трэлями".

С другой стороны, часть трэлей со временем превратилась в краткосрочных арендаторов-ландбу. Однако основная часть ландбу вышла из среды бондов. Сложение слоя ландбу произошло только в XII-XIII вв. (Т. Линдквист), что свидетельствует о резкой дифференциации бондов и разложении института трэлей в

это время. Ландбу сохранили личную свободу и (ограниченные) права в общине.

В течение XIII - начала XIV вв. отношения личной зависимости крестьян были изжиты. Этот стихийный в своей основе процесс разворачивался на фоне активной внутренней колонизации, расширения надельной системы, сужения домена, коммутации барщины (К. Невеус, С. Д. Ковалевский). После середины XIV в. абсолютное распространение в стране получает надельная система, краткосрочная аренда и оброк (Ф. Дувринг, Л.-А. Нурборг). Потомки трэлей растворились в среде поземельно-зависимого крестьянства, неполноправного, но лично свободного.

Итак, материал о составе, статусе, функциях трэлей, о складывании и характере слоя ландбу, о структуре сеньориального хозяйства позволяет определить, что трэли в раннефеодальной Швеции были главным образом лично зависимыми крестьянами. Он позволяет также утверждать, что надельная система, личная свобода поземельно-зависимых крестьян, абсолютное преобладание краткосрочной аренды и оброчных повинностей, во-первых, не были исконно присущи шведскому феодализму и, во-вторых, не были реликтами предшествовавших феодализму общественных устройств. Напротив, они явились результатом длительного предшествующего развития собственно феодальных отношений.

Таким образом, первый этап средневековой агросоциальной структуры Швеции - XI-XIII вв. - характеризовался относительным распространением доменіального хозяйства, барщины, личной несвободы непосредственных работников и, соответственно, наличием слоя лично зависимых крестьян.

Скачок в агросоциальных отношениях, который произошел в течение второй половины XIII - первой половине XIV в., позволяет считать, что в то время Швеция прошла пик классического феодализма.

В. А. Закс, к.и.н.
(Калинин)

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ САКРАЛЬНОГО И РАЦИОНАЛЬНОГО В ОБЛАСТНОМ ПРАВЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ НОРВЕГИИ

I. Значительная ритуализация областного права средневековой Норвегии позволяет предполагать, что сознание скандинавов связывало его с сакральными силами. Прежде всего на это указывает крайний формализм судопроизводства. Задача судей заключалась не в рассмотрении дела по существу, а в оценке правомочности произведенного ритуала. Истина должна была проявиться в ходе самой церемонии, поэтому подсказанное ею решение считалось окончательным и вполне справедливым.

2. Сакральный характер норвежского права становится еще более очевидным при изучении его отдельных элементов. Согласно старинным представлениям бондов, всякое целенаправленное слово обладало магической силой и в зависимости от своего содержания могло причинить реальное зло или пользу. Поэтому судебники сурово карали за словесные оскорбления и наговоры. Очевидным свидетельством сакрального характера норвежского права является использование таких обычаев, как жеребьевка и "божий суд".

3. Необходимо отметить причудливое переплетение в праве христианских и языческих представлений. Ко времени окончательной редакции судебников, в XII-XIII вв., все население Норвегии формально было уже христианским. Однако новая религия не смогла оказать решающего влияния на правовое сознание общества. Древние институты и ритуалы, связанные с язычеством, были освящены традицией, а главное, на них базировалась вся система общественных связей. Это делало практически невозможным эффективную борьбу с ними, и норвежская церковь была вынуждена скорее приспосабливаться к существующей ситуации, нежели радикально изменять ее.

4. Все же роль сакральных аспектов норвежского законодательства не следует преувеличивать. Право было призвано упорядочивать реальные отношения между людьми, поэтому процедуры явно магического характера неизбежно сочетались в нем с реалистической оценкой обстановки и трезвым подходом к делу. Ра-

ционализм норвежского права соответствовал всему строю мышления средневековых норвежцев. Он отличался сугубой конкретностью и воплощал в себе бытовую логику повседневных отношений между бондами. Этому вполне отвечала и казуистическая манера изложения права.

5. Правовое сознание бондов было склонно превращать в ритуал любое практически целесообразное действие. Но при ближайшем изучении таких обрядов оказывается, что каждый их элемент не просто диктовал норму поведения, но был естественным и по существу естественно рациональным актом, обусловленным всей системой социальных и правовых отношений.

6. Обычно решающее значение ритуалу придавалось лишь там, где в распоряжении бондов не имелось других средств восстановления нормы. Во всех остальных случаях процедура была не столько сутью, сколько формой реализации права. Социальная действительность осознавалась как некий санкционированный свыше порядок вещей. Отсюда проистекает чрезвычайная приверженность ритуалу, боязнь нарушить этот порядок не только по содержанию, но и по форме.

Г. В. Глазырина, к.и.н.
(Москва)

ОПИСАНИЕ УКРЕПЛЕНИЙ ПОЛОЦКА В "САГЕ О ТИДРЕКЕ БЕРНСКОМ"

I. Полоцк, находившийся в зоне непосредственных контактов скандинавов с населением Древней Руси в X-XIII вв., неоднократно упоминается в древнескандинавских письменных источниках: сагах, географических трактатах и др. Среди этих упоминаний наибольший интерес представляет описание оборонительных сооружений Полоцка в норвежской "Саге о Тидреке Бернском" (сер. XIII в.), относящейся к группе саг о древних временах и представляющей сложную компиляцию разновременных сказаний, сведенных в единый синхронный пласт. Это описание включено в пространный рассказ, в значительной части основанный на фольклорных мотивах (сватовства и пр.), о событиях на территории Древней Руси.

Сага отмечает существование в городе крепкой стены, больших башен, широкого и глубокого рва, что в целом согла-

суется с данными археологии, свидетельствующими, что на месте древнейшей части города - Верхнего Замка - в домонгольское время была крепость, обнесенная стеной в семь башен, а с той стороны города, где не было рек, шел ров (Л. В. Алексеев, Г. В. Штыхов).

2. Вместе с тем, в саге говорится о каменных стенах города, в то время как археологические данные свидетельствуют, что Полоцк очень долго, вплоть до XУ в., не имел каменных укреплений: стены города были деревянными (В. Е. Данилевич, Г. В. Штыхов). Немаловажным элементом обороны Полоцка являлось его удобное в стратегическом отношении расположение на высоком берегу при впадении реки Полоты в Западную Двину, что, несомненно, создавало дополнительные трудности для тех, кто осаждал город. Именно на такое местоположение города, в первую очередь, обратил внимание Р. Гейденштейн, на основании личных впечатлений описавший Полоцк в книге "Записки о Московской войне" (XУI в.). Однако это обстоятельство в саге не отмечается. Ввиду этих расхождений возникает вопрос, насколько достоверно данное описание саги.

3. Известно, что русским городам была свойственна сходная система оборонительных сооружений: ров и вал - земляная основа крепости, на гребне вала обычно ставилась стена с башнями. Более того, система внешних укреплений русского города, в свою очередь, не имела принципиальных отличий от города западноевропейского: ров, вал и - особенно - стены, наиболее активное строительство которых приходится на XI-XII вв. (Э. Эннен), являются характерными признаками топографии средневекового европейского города. В отличие от континентальных, скандинавские города часто стен не имели, хотя древнейшие из них (Бирка, Хедебю) были укреплены полукольцом земляного вала; стены появляются позже, в XII-XIII вв., но и тогда число городов, окруженных ими, было невелико (А. Шук, А. Хертейг).

Тем не менее, стереотипное представление о городе, распространенное в Скандинавии, как показывает материал саг (например, рассказ о строительстве оборонительных сооружений неназванного русского города в "Саге об Эймунде", эпизод завоевания четырех городов на о. Сицилия в "Саге о Харальде

Суровом Правителе"), обязательно включает такие элементы оборонительных сооружений, как стены, башни, ров, иногда ворота. Вероятно, с существованием именно этих укреплений связывалось представление о способности города выполнять одну из своих основных функций - оборонную.

4. Использование этого стереотипного ряда элементов при описании Полоцка свидетельствует о том, что в Скандинавии русский город представлялся явлением, однотипным городу западноевропейскому. Вместе с тем, несмотря на совпадение некоторых свидетельств саги с данными археологии, все же нет достаточных оснований считать, что описание Полоцка в "Саге о Тидреке Бернском" построено на реальных исторических фактах. Более вероятно, что, говоря об оборонительных сооружениях Полоцка, создатели саги воспроизвели стереотипный, обобщенный образ, сложившийся на основе практического знакомства с западно- и восточноевропейскими городами того времени.

В. В. Похлёбкин, к.и.н.
(Москва)

БИАРМИЯ САГ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

I. Вопрос о Биармии относится к так наз. "темным", невыясненным вопросам исторической науки. Он тесно связан с проблемой генезиса государств в североевропейском регионе и всегда принадлежал к традиционным сюжетам скандинавоведения (в Скандинавии с XIII в., в России - с середины XVIII в.), так как его изучение целиком покоилось на скандинавских источниках. Выяснились два обстоятельства: местоположение и значение названия "Биармия" - "Бьярмаланд", его этимология.

2. Можно отметить четыре периода "взрыва" интереса к Биармии в отечественной историографии: конец XVIII в. (М. В. Ломоносов, В. Н. Татищев, М. Чулков, Ф. Штрубе де Пирмонт); 20-30-е годы XIX в. (А. Лерберг, О. Сенковский, А. Шёгрен, П. Г. Бутков); начало XX в. (С. К. Кузнецов, К. Ф. Тиандер, К. Ф. Жаков, С. Ф. Платонов, М. Н. Покровский); 70-80-е годы XX в. (М. Б. Свердлов, А. Л. Никитин, Т. Н. Джаксон, В. В. Похлебкин).

3. Современное состояние изучения "биармийского вопро-

са"; научное доказательство существования Биармии отсутствует; вместе с тем усилился интерес к этой проблеме в Скандинавии в 1978-81 гг. (Норвегия - Х. Станг; Финляндия - К. Мейнандер), а также среди литераторов-фантастов, "любителей древнерусской экзотики", что ведет к экстраполяции данного исторического сюжета за пределы научного изучения. Ныне существует три основных ответа на вопрос о местоположении Биармии: 1) Беломорье-Подвинье, 2) Предуралье (Закамье), 3) Биармия - это миф, историческая фикция. Имеются единичные попытки локализовать Биармию также в Прибалтике, Ингерманландии, Заонежье, Юго-Восточной Вологодчине, Ярославской области.

4. Наряду с историками-скандинавистами, "биармийский вопрос" ставят также лингвисты - угро-финноведы. Их выводы противоречат выводам историков и археологов относительно картины заселения "биармийского пространства", дают больше оснований для позитивного прогноза (Х. Оянсуу, Э. Итконен, П. Хайду, Х. Винклер, В. И. Лыткин, А. К. Матвеев).

5. Все это вызывает необходимость отойти от традиционных приемов изучения и трактовки "биармийского вопроса", перейдя к комплексному привлечению данных археологии, этнографии, антропологии, исторической лексики, топонимики, мифологии, а также социально-экономического материала, который прежде вообще не учитывался. Вместе с тем в процессе исследования используются новейшие методы анализа материала при помощи контрольно-вспомогательных дисциплин - палеоботаники, лингвистической палеонтологии, истории сельскохозяйственных животных, металлографической микроскопии и топографической аэрофотосъемки.

6. С марксистской точки зрения разрешение проблемы существования Биармии следует начинать с установления объективными методами уровня экономического, исторического, социального и культурного развития территории от Скандинавии до Урала севернее 58° с. ш. в эпоху бронзы и железа и особенно в период IX-XIII вв.

7. Следуя указанной методике, автор определяет примерный ареал Древней Биармии, т. е. такую территорию, на всем пространстве которой фиксируются однопорядковые социально -

экономические и историко-этнические процессы, а также единое мировоззрение населения в упомянутую эпоху.

8. Поскольку данные подобного порядка представляют собой уже не иллюзии, а полноценные исторические факты, автор кладет их в основу рабочей гипотезы о месте, времени и характере государственноподобного образования под условным названием Биармия. (Подлинное самоназвание - предмет особого исследования). Вторая часть гипотезы состоит в обосновании возможности существования подобного социально-политического организма в данном районе до создания классового общества, а также в определении исторической роли "биармийского государства" по отношению к соседним этническим и государственным комплексам: Скандинавии, Новгороду, Хазарии, Волжской Булгарии, Средней Азии.

9. Биармия трактуется как конфедеративноподобный союз племенных фратрий угро-финских народностей в стадии их этнического формировании. Для соседних стран, где совершался процесс создания классового государства военно-феодального типа, Биармия, задержавшаяся на более ранней ступени социального и национального развития, представлялась "ничейной землей", потенциальной колонией, за обладание которой скандинавы и новгородцы вступили в борьбу в X-XII вв., т. е. в период кризиса экономической системы, основанной на хищническом использовании природного потенциала. Кульминация кризиса совпала с ожесточением борьбы за Биармию. Победил географически более удобно расположенный относительно Биармии Новгород, а не ранее начавшие свои походы в Биармию скандинавы.

IO. Середина XIII в. - прекращение споров за Биармию, разграничение сфер влияния Новгорода и Скандинавии, переход к мирным отношениям, юридически закрепленным в договорах I25I, I323 и I326 гг.

В. В. Павулан, к.и.н.
(Рига)

ХРОНИКА ГЕНРИХА ЛАТВИЙСКОГО О СКАНДИНАВО-ПРИБАЛТИЙСКИХ СВЯЗЯХ В НАЧАЛЕ XIII ВЕКА

I. Ценность хроники Генриха Латвийского как исторического источника общеизвестна. Но кроме богатого фактического материала, отражающего агрессию немецких и датских феодалов против эстонских и латышских земель, деятельность епископа Альберта и т. п., в хронике имеется довольно много интересных сведений о стабильных связях между Прибалтикой и Скандинавией.

2. Эти связи уже отмечались в литературе (Т. Я. Зейде, Fr. Benninghoven, Э. С. Мугуревич, H. Irving). Однако нет работы, где был бы подробно обработан весь материал хроники, который отражает, с одной стороны, торговые связи со Скандинавией, а с другой - военно-грабительские набеги прибалтийских народностей (особенно куршей и саареманских эстов) на скандинавские земли. Такие сведения относятся в основном к 1203-1227 гг. Это время активной агрессии немецких и датских феодалов против прибалтийских народностей. Несмотря на это, торговля между Прибалтикой и Скандинавией продолжается. Продолжаются такие грабительские набеги на Скандинавию. Поэтому надо полагать, что сношения такого рода были старыми и устойчивыми.

3. В экономическом аспекте важны такие сведения хроники, которые свидетельствуют о том, что жители Прибалтики хорошо знали готландский рынок (ГЛ, I, II). Хронист говорит о товарах, которые курши везут на своих кораблях (ГЛ, XIV, I) Торговые связи подтверждаются сведениями Генриха Латвийского об обычных набегах эстов и куршей на Данию и Швецию, минуя о. Готланд (ГЛ, VII, I). Готландцы, в свою очередь, отказываются участвовать в походах против эстов (ГЛ, VII, 2).

4. Больше сведений в хронике о военно-грабительских набегах куршей и эстов на Скандинавию. Сообщается о большом набеге эстов на Данию (ГЛ, VII, I). Можно установить даже количество участников набега (около 500 чел.). Характер этих

набегов напоминает походы викингов, что позволило историкам говорить о куршских и эстских викингах (А. Швабе, Х. Ребас). Справедливости ради надо сказать, что такая трактовка морских набегов прибалтийских племен была дана еще Снорри Стурлусоном в "Саге об Олаве сыне Трюггви" (гл. 6).

5. Вышеупомянутые факты предоставляют возможность по-новому оценить удельный вес прибалтийских народностей в отношениях между Скандинавией и Восточной Европой в целом. Данные хроники вносят коррективы в историю мореходства и пиратства на Балтике. Даже новейшие публикации - как строго научного, так и научно-популярного характера - о роли народностей Прибалтики этих сведений не содержат (E. Kosarz, H. Neukirchen). Материалы хроники наводят на мысль, что немецкая феодальная агрессия не прервала контактов прибережных жителей Скандинавии и Прибалтики. Возможно, интенсивная "береговая" торговля с островом Готланд, о чем так ярко говорит материал архива гор. Висбю XУП в., - продолжение старых традиций в новом качестве.

Ю. Ю. Кивимяэ
(Таллин)

НАРВА И ВЫБОРГ.
ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

I. Процесс возникновения городов в Восточной Прибалтике имеет четкую типологию, ибо связан в основном с развитием торговли между Западной Европой и Русью, а также между Скандинавией и Русью. Возникновение Нарвы и Выборга рассматривается в исторической литературе (Я. Яаккола, Ю. В. Руут, Р. Денкер, Х. Киркинен, А. Свальен, П. Йохансен) раздельно, без учета взаимных причинных связей.

2. Привилегию Эрика Менведа от I294 г. о разрешении пользоваться сухопутной торговой дорогой через Вирляндию в Новгород следует считать реакцией на основание Выборга в I293 г., давшее в конечном счете толчок к возникновению Нарвы.

3. Функции обоих городов были схожими. Имея большое стратегическое значение, Нарва и Выборг в то же время явля-

лись важными местами торгового транзита на путях из Западной Европы в Восточную. Оба города не вошли в Ганзейский союз, но выполняли важную посредническую функцию в торговых сделках русских купцов с ганзейцами.

4. Благодаря сходному расположению на противоположных берегах Финского залива, Выборг и Нарва, с одной стороны, могли контролировать торговлю в восточных районах Балтийского моря, а с другой – противодействовать проведению целеустремленной торговой политики (особенно торговых запретов) властями Ливонии и Ганзой: например, запрет торговли в Нарве лишь активизировал торговлю Выборга (торговая ситуация периода Русско-Ливонской войны 1501–1503 гг.) и наоборот.

5. Торгово-политическая ось Выборг–Нарва имела экономическую основу (например, случай с купцом Берндом Лемго в 1417 г.; тесные торговые контакты наровчан с Выборгом), но послужила и путем инфильтрации политического влияния шведских властей в Ливонию (Х. Ребас) – например, политические конфликты 1740-х гг. в Нарве. Уничтожение Ивангорода шведами в 1496 г. отчасти объясняется намерением не допускать изменений в политической структуре на берегах Наровы.

6. Торговая политика Русского государства начала Ливонской войны явно учитывала, во-первых, преимущества Выборга и Нарвы для прибалтийской торговли, и, во-вторых, – альтернативность обоих городов. Выборг, будучи в 1558 г. стапельным пунктом русской торговли, потерял это право в 1559 г. в связи с перенесением склада товаров в Нарву, ставшую в годы Ливонской войны крупнейшим центром торговли в Восточной Прибалтике.

А. С. Щербин, к.и.н.
(Петрозаводск)

ПРОБЛЕМА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КАРЕЛ В РОССИЮ В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ ФИНСКИХ ИСТОРИКОВ

Территория русской Приладожской Карелии (Корельского уезда) в начале XVII в. в результате интервенции была захвачена шведами и по условиям Столбовского мира 1617 г. осталась за Швецией. На карельское население со всей тяжестью

обрушился экономический и национальный гнет Шведского феодального государства. Ответом на это стало массовое, принявшее в 1650-х годах всеобщий характер, переселение карел в Россию.

Хотя в финляндской историографии и нет специальных монографических исследований, посвященных переселению карел в Россию, эта проблема издавна привлекает к себе внимание финских историков. За последние десятилетия она нашла отражение как в обобщающих трудах по истории страны, так и в работах, касающихся истории отдельных местностей восточной Финляндии и северо-западного Приладожья (исследования Э. Куухо, В. Салохеймо и Ю. Лаппалайнена).

Массовый уход карел в пределы Русского государства финские авторы прежде всего связывают с жесткой политикой шведского правительства по отношению к населению завоеванной области. Тяжесть налогов, по мнению исследователей, была одной из главных причин переселения карел, особенно в условиях частых неурожаев (например, в 1630-х гг.). Второй важной причиной финские авторы единодушно признают религиозную политику шведского правительства, стремившегося к искоренению среди карел православия и замены его лютеранством. По мнению В. Салохеймо, духовный гнет был главнейшей, постоянно действующей причиной бегства карел, тогда как экономический гнет оказывался лишь побочным фактором. В то же время некоторые авторы (В. Салохеймо, Э. Куухо) отмечают, что массовое переселение карел было вызвано не только создавшимися в Кексгольмском лене невыносимыми условиями. Переселению способствовало наличие на русской стороне свободной земли для переселенцев и благосклонное к ним отношение со стороны русских властей.

Признавая массовый характер переселения карел в Россию в XVII в., финские авторы справедливо отмечают, что из-за разрозненности источников невозможно определить его точные масштабы. По данным сохранившихся списков переселенцев, составленных до 1652 г., в Россию ушло более 1800 семей, или около 10 тыс. человек. В. Салохеймо, сравнивая эти данные с убылью дворов православных крестьян по поземельным книгам, приходит к выводу, что указанная численность переселенцев в

общем остается ниже численности опустевших дворов и не является преувеличенной. По мнению того же автора, до 1651 г. только из Северной Карелии (приходы Иломантен, Тохмаярви, Китэ, Липери, Пиэлисъярви) переселилось до 1300 семей.

Русско-шведская война 1656-1658 гг. стала кульминационным моментом в переселении карел в Россию. Финские историки при определении численности переселенцев за эти годы обычно ссылаются на сведения 1657 г., согласно которым из северной части Корельского уезда выселилось 4107 семей. В. Салохеймо считает, что эта цифра заслуживает доверия. В свою очередь, Ю. Лаппалайнен высказал сомнение по поводу выводов В. Салохеймо, полагая его данные об убыли дворов карельских крестьян несколько завышенными. По расчетам Ю. Лаппалайнена, в период войны убыль православного населения в Кексгольмском лене составила около 18 тыс. человек. Но это не меняет общего положения. Финские историки признают, что карельское население почти полностью ушло в Россию. Карелы оставались в большинстве только в приходах Салми, Суоярви и Иломантен и небольшими православными островками - среди лютеранского финского населения в районах Сортавалы, Суйстамо и др.

А. Л. Хорошкевич, д.и.н.
(Москва)

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ ШВЕДСКИХ КОРОЛЕЙ КАК ИСТОЧНИК ПО РУССКО-ШВЕДСКИМ ОТНОШЕНИЯМ КОНЦА XVI В.

Основными источниками по истории русско-шведских отношений являются дипломатические документы, в первую очередь договоры, давно ставшие предметом специального изучения как русских и советских, так и шведских авторов. Наряду с ними важные сведения сообщают и нарративные источники (летописи и хроники).

Настоящее сообщение имеет целью анализ неизвестной в литературе росписи шведских королей, находящейся в сборнике конца XVI в., который содержит многочисленные материалы генеалогического характера и неоднократно описывался в труде А. Х. Востокова и других ученых, которые, однако, не отмечали наличия в нем росписи шведских королей. Последняя содер-

жится в нем наряду с росписями крымских и ногайских ханов – южных и юго-восточных соседей России. Подобные росписи составлялись с целью утвердить международный престиж Русского государства. По-видимому, включение в состав сборника росписи шведских королей диктовалось международной обстановкой, сложившейся во время русско-шведской войны конца XVI в., и было особенно уместным накануне заключения Тявзинского мира. Палеографические приметы сборника не противоречат этому предположению.

Труднее обстоит дело с установлением источника росписи. Судя по содержавшимся в ней сведениям, либо сама роспись, либо ее шведский оригинал были составлены в первой половине XVI в. К сожалению, иноязычного источника росписи установить пока не удалось.

Изучение росписи шведских королей будет способствовать развитию отечественной имагологии.

Б. Н. Флоря, к.и.н.
(Москва)

РОССИЯ, ШВЕЦИЯ И ЧЕШСКОЕ ВОССТАНИЕ ПРОТИВ ГАБСБУРГОВ

I. Благодаря исследованиям ряда чешских источников можно считать установленным существование определенной связи между событиями начала Тридцатилетней войны и развитием русско-шведских отношений в эти годы. После известного нападения "лисовчиков" на земли Чешской короны "зимний король" Фридрих Пфальцский и его советники начали переговоры с Густавом-Адольфом о заключении союзного соглашения против Речи Посполитой, предлагая привлечь к этому соглашению Русское государство. Они отметили также, что Густав-Адольф обратился с таким предложением к русскому правительству, но не знали его реакции.

2. В недавнее время этим вопросом занялся шведский исследователь А. Норберг. Как показано в его работе, в 1619–1620 гг. Густав-Адольф дважды обращался к русскому правительству с предложением о совместном выступлении против Речи Посполитой и оба раза получил отказ. А. Норберг, однако, не отметил, чем мотивировались предложения Густава-Адольфа, и

не выяснил, чем объяснялась отрицательная реакция русского правительства на его предложения.

3. Рассмотрение архивных материалов о русско-шведских отношениях 1618-1620 гг., отложившихся в архиве Посольского приказа, позволяет выяснить, что предложения Густава-Адольфа царю Михаилу Федоровичу прямо мотивировались успехами чехов в борьбе против Габсбургов, вследствие чего Сигизмунд III лишился поддержки Австрийского дома. Что касается отношения русского правительства к предложениям Густава-Адольфа, то оно было результатом глубокого недоверия русских политиков к этому "союзнику", недоверия, порожденного практикой контактов 1618 г. В это время Густав-Адольф и его советники, добиваясь продолжения русско-польской войны, сами заключили перемирие с Речью Посполитой и пытались скрыть это от русского правительства. Выяснив, что никаких приготовлений к войне с Речью Посполитой в Швеции не ведется, русские политики, по-видимому, восприняли предложения Густава-Адольфа, как попытку спровоцировать конфликт между Россией и Речью Посполитой, что, естественно, вызвало у них лишь отрицательную реакцию. Эти переговоры, несомненно, способствовали интересу русского правительства к европейским делам, и, в частности, к идее широкой анти-габсбургской коалиции, но свои планы в этом отношении, планы, связанные с расчетами на продолжение чешского восстания, русское правительство намеревалось реализовать с помощью Дании, а не Швеции.

Е. А. Рыбина, к.и.н.
(Москва)

ШВЕДСКИЙ ДВОР В НОВГОРОДЕ В XVII В.

История шведского двора в Новгороде начинается еще в XVI в., когда шведский посол добавил к договору, заключенному в Новгороде в 1526 г., статью о том, что шведским купцам разрешалось иметь свой двор в Новгороде. В договоре 1595 г. также была статья об устройстве шведских дворов в Москве, Новгороде, Пскове. Однако нет никаких свидетельств о существовании торгового двора шведов в Новгороде в XVI в. Только в 1617 г. в одной из статей Столбовского мирного договора

говорилось об устройстве шведских гостиных дворов в Москве, Новгороде, Пскове. Затем в 1618 г. русский царь выдал жалованную грамоту шведским купцам, в которой обусловливался порядок ведения торговли шведов в Русском государстве и устройства шведских гостиных дворов.

По Столбовскому миру и жалованной грамоте 1618 г., для шведского двора в Новгороде отводилось место на Софийской стороне за Кремлем, размером 30 на 20 сажен. Однако шведы не стали ставить свой гостиный двор на Софийской стороне, а настойчиво добивались разрешения построить его на Торговой стороне. Ссылаясь на мирный договор, русский царь отвечал отказом на неоднократные просьбы шведов об устройстве их двора на Торговой стороне. Между тем, новгородские власти были готовы уступить шведам место на Торговой стороне и убеждали царя в выгоде этого предприятия. Согласие царя было получено только в 1624 г., и шведский двор на Торговой стороне Новгорода был построен между маем 1626 г. и мартом 1627 г.

Как явствует из донесения новгородского воеводы в Москву, шведский двор имел размеры 20 на 20 саженей и располагался в 20 саженях к востоку от Никольского собора. На севере в восьми саженях от него проходила мостовая Большой Пробойной улицы, с южной стороны через три сажени он граничил с двором никольского протопопа. В 10 саженях западнее гостиного двора шведов стояла церковь Иоанна Крестителя. В обнаруженном недавно архивном документе 1656 г. перечислены и подробно описаны все жилые и хозяйственные постройки шведского двора.

Статус шведского двора в Новгороде был определен жалованной грамотой 1618 г. и в некоторой степени был схож со статусом прежних иноземных дворов в Новгороде. Шведский двор имел полную автономию, все постройки двора принадлежали Швеции, шведские купцы были неподвластны суду местных властей.

В 1633 г. шведский двор сгорел, после чего опять надолго затянулась переписка о его восстановлении. Но этот раз противниками устройства двора на старом месте были новгородцы, которые имели претензии к шведам в связи с положением русских торговых дворов в Швеции. Царское правительство неоднократно предписывало Новгороду вернуть шведам место для

восстановления их гостиного двора, но это было выполнено только в 1645 г. после специального указа царя Алексея Михайловича.

Во время русско-шведской войны 1656-1658 гг. торговые сношения между обоими государствами вновь прекратились. Царским указом шведский двор был передан Иверскому монастырю. В 1661 г. был подписан мирный договор между Россией и Швецией, и в мае 1664 г. шведский гостиный двор в Новгороде возобновил свою деятельность, просуществовав до конца XVII в. В 1684 г. встал вопрос о ремонте двора, для чего из Швеции были присланы необходимые средства.

С началом Северной войны в 1701 г. шведский двор в Новгороде со всеми строениями перешел в собственность Русского государства и уже никогда не возобновлял своей деятельности.

С Е К Ц И Я У

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Д. А. Авдусин, д. и.н.
(Москва)

ВАРЯЖСКИЙ ВОПРОС В РАБОТАХ СМОЛЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

I. Из многих проблем, рассматриваемых на материале Гнёздова, главнейшей является норманнская. Встречаемые в литературе ее противоречивые решения во многом зависят от источниковедческого подхода.

2, Материалы старых раскопок Гнёздова были ограничены несовершенством полевых методов, что было причиной известных искажений, которые усугублялись вынужденным суммарным подходом к материалу. С другой стороны, он был недостаточно использован: в научной литературе обсуждались одни и те же наблюдения и комплексы.

3. Смоленская экспедиция получила новый, все возрастающий материал на основе современных методов источниковедческого исследования. Открыты новые типы вещей, которые, наряду со старыми, изучаются в сочетании с исследованием погребального обряда, впервые прослеженнго полностью и всесторонне. Раскопки и больших и малых курганов и поселения позволили произвести общую переоценку Гнёздова.

4. На этой базе Смоленская экспедиция смогла постепенно прокорректировать прежние наблюдения по новым материалам. Выяснилось, что в Гнёздове имеется несколько десятков скандинавских погребений, но все они не древнее начала X в. Хронологический диапазон "классического" Гнёздова оказался узким - не более ста лет. Население пришло туда со сложившимися обычаями и социальными порядками, которые в Гнёздове почти не эволюционируют. Дружина и ее верхушка сложились еще в догнёздовское время. Тогда же началось отделение ремесла от земледелия, продолжавшееся и в Гнёздове.

5. Славяне и скандинавы появились в Гнёздове почти одновременно. Своеобразный скандинавский погребальный обряд где-то уже подвергся постороннему влиянию. Эти погребения отличают также вещи северного стиля и относительное обилие инвентаря. Славянские, в отличие от них, безынвентарны или малоинвентарны. Обе группы погребений включают и большие и малые курганы. Время Гнёздова лежит уже за границей образо-

вания древнерусской государственности, но этот комплекс - прекрасный источник для изучения русско-скандинавских отношений в X в.

6. Результаты исследований Гнёздова Смоленской экспедицией подрывают позиции норманизма, задача которого - доказать, что уже в середине IX в на Руси были многочисленные скандинавы, явившиеся основой формирования социальной верхушки Древней Руси.

7. Таким образом, ядром норманнской проблемы в настоящее время является вопрос о времени появления варягов на Руси, в первую очередь - на Верхнем Днепре, в Гнёздове.

А. П. Баранцев, к.филол.н.
(Петрозаводск)

КТО ОСТАВИЛ КУРГАНЫ ПРИЛАДОЖЬЯ X-XII ВЕКОВ?

I. Этническая атрибуция местного прибалтийско-финского населения, участвовавшего в создании Приладожских курганов, остается проблематичной до сих пор. Высказаны различные мнения, авторы которых нередко апеллируют к топонимической номенклатуре ареала и этноязыковым построениям лингвистов.

2. Большинство нерусских топонимов Межозерья признается в качестве вепсских. Но при современном недостаточном уровне знания истории возникновения релевантных признаков финских языков самое большее, что позволяет умозаключить такие топонимы,- это утверждать, что многие из них являются прибалтийско-финскими. А традиционная концепция распада прибалтийско-финской языковой общности базируется на ряде скрытых допущений; наиболее важны среди них следующие: некоторые племенные языки являются древнейшими; изначальны также и главные черты этих языковых форм. В настоящее время справедливость данных предпосылок подвергается сомнению; все больше развивается мысль о том, что языки, известные письменной истории, восходят к праязыку опосредствованно.

3. Нами разработана новая рабочая гипотеза о судьбе праязыковых долгих гласных в языках северной группы. Мы предполагаем, что восходящие дифтонги появились в северном регионе после XII века и что дифтонгизация долгих гласных нача-

лась в Приладожской Карелии, откуда инновация начала распространяться на запад и восток. Проецируя следствия гипотезы в этноязыковую историю Мещозерья I тыс. н. э., мы должны прежде всего настаивать на позднем времени распада праязыка и позднем появлении прибалтийских финнов в южном Приладожье. Возможно, язык-основа распался окончательно в У-УП вв. на группы очень близких языковых форм, которые входили в западную и восточную диалектные зоны. В УШ-Х вв. восточные прибалтийские финны освоили Мещозерье, и именно с ними мы связываем Приладожские курганы. Приладожская Чудь и некоторые другие группы местного населения - это последняя волна восточных прибалтийских финнов, мигрировавших на север. В их речи сохранялись праязыковые долгие гласные и отсутствовало, вероятно, качественное чередование ступеней согласных. Это чудское достояние унаследовали позже средневековые языки вепсов, заволочской Чуди, олонецких ливвиков, Корелы и Хяме, в которых исторические долгие гласные уже развивались самостоятельно различным образом и в разных направлениях.

Л. Вайткунскене, к.и.н.
(Вильнюс)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КУЛЬТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЛИТВЫ И СТРАН СКАНДИНАВИИ

I. При изучении исторических связей народов Восточной Прибалтики и Скандинавии значительный интерес приобретают археологические данные, представленные памятниками IX-XП вв. Литвы. Находки скандинавского происхождения до сих пор изучались учитывая лишь торгово-экономические критерии (Р. Волкайте-Куликаускене, О. Кунцене).

2. В докладе проблема освещается в новом аспекте: делается попытка рассмотреть место скандинавского импорта на фоне местной культуры, проследить судьбу элементов чужой культуры, а также установить степень их влияния на древнелитовское ювелирное дело. При решении этих вопросов имеется в виду, что культурный уровень общества или страны не обязательно определяет место произведения культурных ценностей. Равносильное значение имеет и место, где эти ценности принимались.

3. Нами был выбран могильник Касинас Шилальского р-на (Западная Литва), на территории которого в течение 1976-1979 гг. было вскрыто 203 погребения X-XII вв. В могильном инвентаре встречался ряд вещей скандинавского происхождения, а также несколько вещей, изготовленных местными мастерами под скандинавским влиянием. К предметам вооружения принадлежат 9 бронзовых наконечников ножен для мечей. Для 2 наконечников аналогии отсутствуют как в странах Прибалтики, Восточной Европы, так и в странах Скандинавии. Возможно, они являются произведениями местных мастеров, воплотивших мотивы северного стиля в оригинальной композиции. Среди украшений отмечена одна бронзовая равноплечная фибула с изображениями человеческих лиц на обеих концах. Близкие украшения известны в Швеции. Сочетание элементов скандинавского стиля и деталей местных художественных традиций отражают мужские пояса, украшенные бронзой, реже - серебром, а также бронзовая лентообразная шпора.

4. В орбиту прибалтийского-скандинавских контактов в X-XII вв. попали более отдаленные районы Литвы, в данном случае бассейн р. Юра и Акмяна, где находится могильник Касинас. Элементы скандинавской культуры нашли применение в области лишь отдельных компонентов материальной культуры (вооружение, одежда). Некоторые из них являются примерами того, что мотивы скандинавского стиля послужили местным мастерам стимулом для поисков новых идей.

О. И. Давидан
(Ленинград)

СКАНДИНАВСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ РЕМЕСЛА В ЛАДОГЕ

Скандинавы появились в Ладоге с момента ее возникновения, т. е. с середины VIII в., на что указывают изделия скандинавского происхождения и предметы, поступившие через посредничество скандинавов, найденные в горизонте $Е_3$. Среди них: бронзовая овальная фибула, серия бронзовых колесовидных бляшек, обломок железной шейной гривны, роговые гребни, железные топоры, комплекс кузнечных и ювелирных инструментов,

стеклянные бусы, кожаная обувь, деревянные мечи, копирующие боевые франкские (образцами для последних служили, очевидно, настоящие мечи, попавшие в Ладогу вместе со скандинавами).

Основная часть этой коллекции может быть отнесена к импорту, другая часть (шейная гривна, комплекс с производственным инструментарием, кожаная обувь) принадлежала жившим здесь скандинавам.

В числе первых поселенцев были, очевидно, торговцы и воины. Исследование материалов костерезного и бронзолитейного дела в Ладоге привели нас к выводу, что среди норманнов, прибывших в Ладогу, были и ремесленники, о чем свидетельствуют следующие данные. Комплекс ювелирных и кузнечных инструментов горизонта E_3, обнаруженный при раскопках Е.А.Рябинина в 1975 г., по заключению автора раскопок, имеет ярко выраженный североевропейский характер. Вместе с инструментами был найден предмет вендельского типа (вероятно, неоконченный пинцет) - бронзовый стержень, завершавшийся скульптурной головкой бородатого мужчины. Инструментарий связывается с целым производственным комплексом и принадлежал иноземному мастеру, приехавшему в довикингское время из Скандинавии, может быть, с Готланда.

На основании находок заготовок для гребней фризко-скандинавского типа, найденных в горизонтах E_3 и E_2, а также учитывая сложность техники их изготовления, предполагающую наличие целого набора инструментов и определенных навыков, наиболее вероятно, что единичные экземпляры гребней фризско-скандинавского типа изготовлялись на месте приезжими мастерами - скандинавскими или фризскими, прибывшими вместе со скандинавами. На месте пришельцы шили привычную для них кожаную обувь: в горизонте E_3 и E_2 найдены многочисленные отходы продукции сапожников.

Скандинавское влияние на развитие местного ремесла отчетливо прослеживается и на материалах горизонта Д (конец IX - начало XI вв.). Наряду с привозными изделиями костерезы и ювелиры продолжают производить вещи скандинавского типа, и об отдельных предметах порой трудно сказать, являются ли они импортными или сделанными на месте по привозным образцам. В

этом же слое найдены литейные формы для отливки браслета скандинавского типа и колесовидной бляшки, повторяющей по форме шведские находки и бляшки из горизонта E_3, матрица с антропоморфным изображением, близко напоминающим изображения на скандинавских украшениях. В продукции костерезов и ювелиров можно выделить категорию "гибридных" изделий. Позднее XI в. скандинавское влияние на материалах ремесленного производства в Ладоге не прослеживается.

К. Деэмант
(Таллин)

ПРЕДМЕТЫ СКАНДИНАВСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ СРЕДИ ВЕЩЕВОГО МАТЕРИАЛА КАМЕННОГО МОГИЛЬНИКА ПРООЗА СРЕДНЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА (У–УI ВВ.)

Могильные памятники Прооза находятся в десятке километров к востоку от Таллина, на правом берегу р. Пирита, в I5 километрах выше устья реки. В I970–8I гг. Таллинский городской музей проводил там археологические раскопки. Старейшие могильные памятники – датируемый началом н. э. каменный курган с ящиком и находящийся рядом каменный могильник с оградками IУ–У вв. – расположены в северной части плитнякового холма. В нескольких десятках метрах южнее других находится могильник с трупосожжениями У–УI вв., сложенный из камней без определенного порядка. С запада к нему прилегает подобный могильник XI–XIII вв.

Особенно богат вещевой материал начала среднего железного века (У–УI вв.) – с площади около 450 кв. м. получено более I600 находок. Среди материала эстонского, балтского и более восточного происхождения выделяются уникальные скандинавские находки.

В Прооза найдено всего I6 аграфов-пуговиц. Первая была найдена в I97I г. и являлась первой подобной находкой в Прибалтике. Известны ее точные аналогии из материала раскопок на Хельгё в Швеции. На некоторых аграфах-пуговицах сохранилась позолота и тонкий рельефный орнамент. Часть аграфов-пуговиц сходны по внешнему виду, но несколько отличаются по размерам (например, 5 пуговиц с "рожками").

Уникален бронзовый позолоченный наконечник рукоятки меча с тонким орнаментом, относящийся к УI в. Удлиненная, частично позолоченная бронзовая пластинка могла быть украшением ножен меча. В верхней части небольшой позолоченной серебряной бляшки расположены две стилизованные звериные фигурки, а нижний край бляшки украшен пятью спиральными кружками. Бронзовый предмет с богатым литым орнаментом состоит из двух частей: нижняя напоминает пряжку, верхняя - дракона с человеческой головой. Этот уникальный для Северной Европы предмет, датированный концом У в., имел, вероятно, магическое значение. На крестообразной позолоченной бронзовой бляшке высотой 7,3 см находится типичный скандинавский орнамент. На верхнем и нижнем рукавах креста -изображения человеческого лица. Точная аналогия этой находке неизвестна, невозможно определить также ее конкретное назначение. Ясно, что этот предмет мог быть украшением и имел также магическое значение.

Отдельные предметы скандинавского происхождения найдены в Эстонии и в других могильниках У-УI вв., однако по их количеству и уникальности каменный могильник среднего железного века Прооза является исключением. Тем не менее обилие предметов скандинавского происхождения среди погребального инвентаря в Прооза нельзя связывать с проникновением в северную Эстонию скандинавских поселенцев. Могильник Прооза находится недалеко от Финского залива, в прибрежной зоне северной Эстонии. Обилие находок из Скандинавии, видимо, связано с развитием торговых связей через Балтийское море. Скандинавские предметы роскоши, находки балтского и более восточного происхождения свидетельствуют о широких экономических и культурных связях местного населения северной Эстонии. Основой для подобной торговли могло быть только достаточно развитое, позволяющее широкий обмен хозяйство.

И. В. Дубов, к.и.н.
(Ленинград)

О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ И РОЛИ СКАНДИНАВОВ В ИСТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ

I. Археологические материалы Северо-Восточной Руси имеют большое значение в изучении русско-скандинавских связей раннего средневековья. Более ста лет они используются для решения норманнской проблемы. В настоящее время в результате тщательного изучения известных данных и новых открытий советскими учеными определены характер, хронология, направления и конкретное содержание связей между Русью и Скандинавией. Они носили обоюдосторонний взаимообогащающий характер. На начальном этапе эти контакты осуществлялись по Великому Волжскому пути, где ключевым районом было Волго-Окское междуречье.

2. Памятники Северо-Восточной Руси, содержащие скандинавские комплексы или отдельные находки, занимают особое место в ряду материалов, привлекаемых для решения рассматриваемого вопроса. Это обусловлено тем, что они находились на Волжском пути, активно функционировавшим в IX-X вв. и связавшим древнерусские земли со Скандинавией, Волжской Булгарией и арабским Востоком. Скандинавские культурные элементы выявлены в Ярославских могильниках, в постройках Тимеревского поселения, на Сарском городище, в Клещине, Владимирских курганах. Известна находка скандинавского комплекса вещей XI в. в Суздале. Особое место занимают рунические граффити на куфических монетах.

3. Не утратил своей актуальности вопрос о хронологии скандинавских древностей в Волго-Окском междуречье. Есть все основания для утверждения, что уже в первой половине - середине IX в. в Северо-Восточной Руси появляются скандинавские комплексы. Скандинавы сказываются здесь в составе славянского населения, продвигающегося в районы верхней Волги с северо-запада из новгородских земель. Отметим, что именно для IX в. характерно наличие скандинавских этнически определимых комплексов, а не просто отдельных вещей (например, погребения с каменными конструкциями). Однако это не означает, что

скандинавы были основным этническим компонентом в составе переселенцев - напротив, они были вовлечены в это движение славянами и не играли ведущей роли в освоении Северо-Востока. Северные культурные элементы четко фиксируются лишь в протогородских центрах, для развития которых скандинавская торговая активность имела определенное значение.

4. В X в. в погребальных комплексах и на поселениях Ростовской земли известны вещи северного происхождения, а число норманнских комплексов резко снижается в сравнении с предыдущим IX в. Это означает, что скандинавские группы, попавшие на Волгу в IX в., были ассимилированы славяно-мерянским этническим массивом. Не исключая новых эпизодических проникновений самых скандинавов, мы можем констатировать тот факт, что основная масса вещей попадала из Скандинавии в Волго-Окское междуречье путем обмена или торговли. Таким образом, нет оснований для утверждений, что варяги могли сыграть важную роль в формировании древнерусской государственности, в процесс которого в данное время включилась и Северо-Восточная Русь.

5. Следующий период (XI в.) характеризуется существенным сокращением количества скандинавских культурных элементов, и в конце его наступает их полное исчезновение. В это время утрачивается утрачивается роль и значение Волжского пути как трансевропейской артерии. Единичные находки варяжских комплексов, подобных суздальскому, говорят о новой роли скандинавов, входивших в это время в состав государственного аппарата в качестве наемной военной силы, используемой в интересах русской феодальной верхушки.

А. П. Журавлев, к.и.н.
(Петрозаводск)

ЦЕНТР ОБРАБОТКИ СЛАНЦА ЭПОХИ НЕОЛИТА И ЭНЕОЛИТА НА ЕВРОПЕЙСКОМ СЕВЕРЕ

I. Основной ассортимент сланцевых орудий неолитических и энеолитических поселений Европейского Севера составляют "плотницкие" инструменты (топоры, стамески, тесла, долота). В меньшей степени представлен скребущий и режущий инструмен-

тарий из этого минерала. Значительные запасы готового сырья, клады заготовок и отходы производства, а также наличие "домашних" мастерских по доработке орудий на стоянках Заонежья свидетельствуют о местной обработке сланца на этой территории. Не вызывает сомнений тот факт, что материал для орудий добывался где-то поблизости и поступал на поселения в виде сырья и полуфабрикатов.

2. Археологическими обследованиями крупнейших сланцевых месторождений у Вегоруксы и Мягрозера выявлены следы разработок. Петрографическое изучение орудий из Пегремы и их сравнение с аналогичными породами указанных месторождений показало идентичность структуры, текстуры и минерального состава. Орудия изготовлены из сланца и алевролита альбит-хлоритового и кварц-альбит-хлоритового состава.

3. Сланцы и алевролиты такого типа имеются только в Карелии и распространены в районе, охватывающем г. Кондопогу, Кондопожский полуостров, озеро Сандал, Кедрозеро, Викшезеро и восточное побережье Онежского озера. На Заонежском полуострове они встречаются от Ладмозера до Ламбасручья. Эти породы камня оказывали существенное влияние на особенности развития типов неолитических орудий североевропейского региона. Наиболее интенсивная обработка сланца в неолите и энеолите производилась, видимо, на Заонежском полуострове. Здесь имелись богатые и легкодоступные запасы сырья. Близ них и располагались древние поселения.

4. Исследователи неоднократно отмечали факт использования в неолите олонецкого сланца (гронштейна) для изготовления орудий труда (В. Лухо, Н. Н. Гурина). Полученные эталоны позволяют установить пути распространения карельского сланца и характер торговых путей и связей в неолите, а также проливают новый свет на взаимоотношения неолитических племен лесной полосы с культурами Восточно-Прибалтийского региона и Финляндии.

Е. В. Каменецкая, к.и.н.
(Москва)

СКАНДИНАВСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЗАОЛЬШАНСКОЙ КУРГАННОЙ ГРУППЕ ГНЁЗДОВА

I. Более чем столетние раскопки Гнездовского археологического комплекса позволили исследовать сотни курганных насыпей и более 3000 м^2 поселения. В 1978-1981 гг. проведено исследование Заольшанской курганной группы. Всего изучено 87 насыпей, т. е. вся группа. До этого времени раскопки здесь производились лишь Е. Н. Клетновой в начале 20-х гг. нашего столетия.

2. Группа расположена на значительном удалении от основного комплекса Гнездова, ядром которого считается Центральное городище. Курганы расположены очень плотно и имеют хорошую сохранность, что важно для статистических и прочных выводов. Рядом с курганной группой поселения не обнаружено.

3. Результаты раскопок Заольшанской группы дали следующие результаты:

а) трупосожжения (на месте и на стороне) - 46 курганов (52,85 %);

б) трупоположения (в ямах и в камерах) - 35 курганов (40,25 %);

в) погребения с кремацией и ингумацией под насыпью - I курган (I,I5 %);

г) меморативные насыпи - 3 кургана (3,45 %);

д) испорченные насыпи - 2 кургана (2,30 %).

В процентном и количественном соотношении разница между трупосожжениями и трупоположениями не столь значительна, как в других курганных группах Гнездова, где обряд кремации является основным.

4. В деталях погребальный обряд трупосожжения такой же, как и в других гнездовских курганах. Обряд трупоположения в подкурганных ямах также не нов для Гнездова. Особый интерес представляют камерные погребения. Две камеры имеют размеры, ранее в Гнездове не встречавшиеся (320x430 см и 470x470 см). Самая большая камера отличается сложной конструкцией перекрытия. В камерах найдены погребения мужчин с конем, топо-

ром, фибулой, ножом и другими предметами. В одной из камер обнаружен скрамасакс с ножнами.

5. Впервые встречено в Гнездове смешанное захоронение. В яме с деревянным перекрытием найдено богатое женское погребение, в сожжении - кости ребенка.

6. Инвентарь Заольшанской группы имеет аналогии среди материалов Гнездова. Вся найденная в данной группе керамика сделана на гончарном круге, типы ее славянские.

7. Из скандинавских элементов можно отметить гривны с молоточками Тора, которые находились в трупосожжениях в различном положении, несколько фибул скандинавских типов. Кроме того здесь найдены некоторые предметы вооружения, встречавшиеся в скандинавских странах. Вероятно, ряд погребений принадлежал скандинавам.

8. В пяти курганах обнаружены монеты: шесть арабских дирхемов и подражаний и одна серебряная византийская монета-подвеска - милиарисий имп. Льва VI (886-911). Самый ранний определимый дирхем чеканен в 905/6 гг. (подвеска), позднейший дихрем - Насра II ибн Ахмада (914-943).

9. Топография курганов Заольшанской группы позволяет сделать вывод об одновременности захоронений по обряду кремации и ингумации. Можно говорить о быстрых темпах роста группы, датирующейся X веком.

10. Ближайшие аналогии обряду погребения и вещевому материалу из Заольшанской группы Гнездова можно найти в Киеве, Чернигове, Шестовицах, а также в некоторых курганных группах Швеции.

С. И. Кочкуркина, к.и.н., Л. С. Хомутова
(Петрозаводск) (Москва)

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ДРЕВНЕКАРЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЛАДОЖЬЯ И ФИНЛЯНДИИ

Несомненным достижением отечественной археологии является изучение ранее почти неизвестных древнекарельских поселений. Появление укреплений на территории летописной корелы диктовалось организацией обороны северо-западных рубежей

Новгородского государства от шведских территориальных захватов. Топография городищ, конструктивные особенности застройки связаны с защитными свойствами рельефа. Они размещались на берегу залива Ладожского озера (Хямеэнлахти), небольшого озера (Сур-Микли), на речных островах (Тиверск, Корела) и берегах рек, в 1-2 км от их впадения в Ладожское озеро (Паасо, Куркийоки). Для всех городищ характерны внешние оборонительные линии, в виде каменных стен или валов, и внутренние - из жилых построек. Большинство поселений расположено на разрушенных памятниках X-XI вв.

Полученные в результате многолетних исследований материалы позволили осветить важнейшие стороны хозяйственной и культурной деятельности населения. Развитое железоделательное производство, базирующееся на местных запасах сырья, отличало древнекарельскую территорию от чисто земледельческих и промысловых районов подвластных Новгороду земель.

Ремесленниками по железу производились разнообразные кузнечные изделия, применявшиеся для обработки дерева и поделочных предметов, в сапожном, шорном и ткацком ремеслах, в сельском хозяйстве и промыслах, в оружейном деле. Многочисленную группу составляют кузнечные изделия для повседневных нужд. По опыту и мастерству, объему технических знаний, набору технологических приемов и операций, древнекарельских кузнецов этого времени можно поставить в один ряд с ремесленниками Старой Ладоги, Новгорода, Гнездова. Меднолитейное дело развивалось в русле новгородских традиций. Для изготовления предметов украшения использовались сложные, аналогичные новгородским медные сплавы.

Важную роль в комплексном хозяйстве древних карел играли охота и рыболовство, земледелие и скотоводство. Остеологический материал древнекарельских городищ представлен костями коровы, овцы, свиньи. Породы домашних животных отличались ярко выраженной низкорослостью.

Исследование поселений в свете гуманитарных и естественнонаучных дисциплин позволяет говорить о развитии самобытной карельской культуры, испытавшей существенное воздействие древнерусского искусства и ремесел, способствовавших экономическому и социально-политическому развитию края.

В. И. Кулаков
(Москва)

СЕМАНТИКА ОРУЖИЯ ПРУССОВ

I. Уже первые исследователи погребальных памятников пруссов: А. Беппенбергер, Э. Холлак – обратили внимание на большое количество находимого в могилах оружия. Этот факт, а также отнесение предметов вооружения к североевропейским типам (например, мечи типов Н-I по Я. Петерсену), дали основание ряду ученых (от А. Беппенбергера до Б. Мильена) утверждать о главенствующей роли скандинавских воинов в прусском обществе IX – нач. XI вв. Эта гипотеза основывалась в целом на анализе отрывочно взятых предметов вооружения, трактовавшихся весьма однозначно.

2. В настоящее время назрела необходимость рассмотреть весь имеющийся в распоряжении археологии материал заново. Наступательное оружие пруссов представлено мечами (32), наконечниками ножен мечей (25), топорами (46) и наконечниками копий (150).

3. На основе типологического анализа предметов вооружения установлено, что по происхождению они подразделяются на две группы: I. североевропейские типы, распространенные на всем побережье Балтики; II. типы вооружения, возникшие в XI в. в юго-восточной Прибалтике (мечи типов Т, Х, I; топоры с отверстием для крепления в чехле типа IУ по А. Н. Кирпичникову; копья типов IУб, Ш по типологии А. Руттками).

4. Для решения вопроса о происхождении различных предметов вооружения важен анализ орнаментики. Некоторая часть их украшена узорами, мотивы которых находят полное соответствие в мифологии севера Европы. Так, например, мечи имеют декор, несущий атрибуты древа Иггдрасиль (орел, трехчленный росток, фланкируемый драконами), втулки копий украшены орнаментом, схематично изображающим голову и чешую (перья?) драконов (кеннинг копья в "Младшей Эдде" – "черный дракон щита"). С другой стороны, декор легких вислообушных топоров с отверстием, воспроизводящим рисунок птичьего крыла, по-видимому, имеет местное происхождение.

5. Распространение предметов вооружения в древностях

пруссов, их представленность в устойчивых наборах погребального инвентаря, анализ декора позволяет сделать следующие выводы:

а) наступательное оружие считалось в IX-XI вв. обязательным атрибутом каждого мужчины-пруссa;

б) предметы вооружения североевропейских типов всегда встречаются в наиболее "богатых" погребениях, которые на могильниках пруссов этого времени составляют до 10 %. В этих же захоронениях имеется оружие с символическим декором. Принцип символики имеет аналогии среди вооружения родо-племенной знати Скандинавии вендельской эпохи. Однако "богатые" погребения на прусских могильниках по особенностям обряда не выделяются среди остальных комплексов местного происхождения.

6. Наличие северных мотивов в декоре прусского вооружения нельзя трактовать как показатель главенствующей роли норманнов в прусской среде. Северная символика встречается и в орнаментике вооружения достоверно местного (прусского) происхождения. Эти реалии отражают процесс выделения у древних пруссов родо-племенной знати местного происхождения.

В. А. Тюленев, к.и.н.
(Ленинград)

ВЫБОРГСКИЙ ЗАМОК В XIII-XIУ ВВ.
(Опыт реконструкции)

В результате архитектурно-археологических исследований на территории Замкового острова г. Выборга, проведенных в 1920-1980-е гг., появилась возможность в общих чертах наметить как отдельные этапы застройки его территории, так и реконструировать некоторые из его некогда многочисленных и разновременных оборонительных сооружений.

При раскопках последних двух лет получен материал, позволяющий говорить о существовании на острове по крайней мере в XIII в. дошведского поселка с карельским населением. В предматериковом культурном слое выявлены постройки, которые можно разделить на оборонительные и жилые или хозяйственные. Следы интенсивного пожара и положение отдельных находок свидетельствуют о возможной гибели поселения в результате воен-

ных действий.

Письменные источники не сообщают о строительной истории замка до середины XУI в., но из первых документов становится очевидным, что к I524 г. планировка застройки возвышенной части острова была уже сложившейся. Раскопки показали, что оборонительная стена т. н. Кузнечного двора является продолжением наружной стены главного корпуса и может быть датирована промежутком между концом XШ и серединой XIУ в. Таким образом, на начальном этапе каменная шведская крепость представляла собой окружную стену с башней-донжоном в центре. Стена имела на востоке элементы регулярной планировки, но в целом подчинялась рельефу. Возведение каменного пояса и башни можно выделить как первый этап строительства замка.

Около середины XУ в. на южном берегу острова была построена "каменная стена с зубцами", прослеженная раскопками. Кроме того, возможно, тогда же крепость была застроена внутри комплексом зданий и перегорожена поперечной стеной в районе башни. Помимо цвингера и жилых корпусов, на юго-восточном углу первой стены к концу XУ в. была возведена артиллерийская круглая башня. Все мероприятия середины - конца XУ в. можно отметить как второй строительный этап в истории замка.

Третий и последний средневековый этап связан с модернизацией и серьезными дополнениями в середине XУI - начале XУП вв. уже существовавших укреплений. В этот период хауптбург полностью отделился от северной части островной возвышенности, изменил конфигурацию и увеличился цвингер, появилась новая наружная линия обороны.

Дальнейшие изменения в схеме построения обороны связаны с появлением развитых артиллерийских сооружений, близких скорее новому времени, чем средневековью.

Г. С. Лебедев, к.и.н.
(Ленинград)

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ РУССКО-СКАНДИНАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ В IX-XI ВВ.

Совмещение археологических, письменных и нумизматических данных позволяет синхронизировать материалы ряда памят-

ников Восточной Европы, Прибалтики, Скандинавии и выделить несколько этапов развития славяно-норманнских связей: I - 750-830-е гг.; II - 850-880-е гг.; III - ок. 900 г.; IУ - 920--950-е гг.; У - 960-970-е гг.; УI - 980-1010; УП - 1020-1050. На ранних этапах основным стимулом контактов был обмен арабского серебра, затем - совместные военные походы на Византию и мусульманские города Закаспия, на заключительных этапах - военное наемничество и династические связи. Силой, определявшей содержание каждого из этапов, было развивавшееся Древнерусское государство, с задачами и условиями которого сообразовывали свои цели и действия варяги.

Выделенные этапы соответствуют динамике становления "пути из варяг в греки" (Лебедев, 1980), а также развитию и упадку шведской Бирки (Лебедев, 1979). Видимо, они достаточно объективно отражают историческую действительность.

Стремление ограничить историю русско-скандинавских отношений рамками лишь X столетия (Авдусин, 1980 и др.) ведет, во-первых, к неоправданному "омоложению" ряда археологических комплексов (прежде всего, гнездовских), и, как следствие, - к неверной исторической интерпретации и Гнездова, и других памятников. Во-вторых, неправдоподобно "завышается" (в пределах того же X века) датировка славянского расселения в лесной зоне. Все памятники УШ-IX вв., где есть находки скандинавского происхождения, объявляются "неславянскими и до-городскими", в том числе такие важные центры ранней славянской государственности, как Ладога, Изборск и др.

Между тем все большее количество фактов указывает на то, что в течение УШ в. славяне активно расселяются в северной части лесной зоны, в "чудском" ареале, и, опираясь на более прогрессивный по сравнению с аборигенами социально-экономический уклад, становятся ведущей силой в Восточной Европе. В качестве таковой они вступают и в отношения со скандинавами (включаясь в уже складывавшуюся систему связей норманнов с финноязычными племенами). При этом, разнообразные по форме и динамике контакты со славянами стали важным стимулом развития скандинавского общества "эпохи викингов". Социально-политические процессы в скандинавских странах (прежде всего,

в Швеции) очень во многом зависели от обстановки, событий и процессов, развивавшихся на Руси.

В. А. Лугас, к.и.н.
(Таллин)

О СВЯЗЯХ ПЛЕМЕН СКАНДИНАВИИ И ПОВОЛЖЬЯ В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА И УЧАСТИИ В НИХ ЗАПАДНЫХ ФИННО-УГРОВ

На существовавшие в эпоху раннего железа связи между племенами Скандинавии и Поволжья обратили внимание археологов находки в начале XX в. культуры так называемых меларских кельтов в Поволжье. Мнение исследователей о происхождении "кельтских" топоров сразу же разошлись: одни (А. М. Тальгрен, 1912) считали их импортом из Центральной Швеции, другие В. А. Городцов) - местным типом. На выводы археологов А. Х. Халикова (1962, 1977) и В. С. Патрушева (1975), которые в последнее время занимались вопросами типологии и происхождения меларских кельтов, повлияло внушительное число и типологические серии топоров, найденных на ранне-ананьинских могильниках в Акозино и Ст. Ахмылово. Создается впечатление, что оба автора преувеличивают автохтонность развития этих топоров, не уделяя должного внимания фактам. Упускалось из виду, что втульчатые топоры с ушком остались на территории Марийской АССР лишь эпизодом, в то время как на западе ими пользовались свыше тысячи лет. Приведенные статистические сравнения основываются у них на устаревших данных.

В докладе рассматривается еще ряд общих для Поволжья и Поочья, а также Прибалтики и Скандинавии культурных явлений эпохи раннего железа (ладьевидные сооружения в могильниках или над могилой в Прибалтике и Поволжье; отклонившиеся от традиционной ананьинской ориентации погребения с западной ориентацией части погребенных из Ст. Ахмыловского могильника; аналогии в орнаменте керамики Поочья и Прибалтики; распространение булавок с листовидным навершием от Поочья до Скандинавии; ряд украшений, найденных в Эстонии, северной Латвии и северо-восточной Литве, аналогии которым встречаются в Скандинавии и в Поволжье, - спаренные бляшки с петлей на обратной стороне, булавки со спиральной головкой, спиральные

височные украшения и т. д.) - явления, указывающие на более тесные контакты населения названных трех регионов. Примечательно, что часть этих украшений в Прибалтике найдена в нетипичных для этого периода грунтовых погребениях в области распространения наземных каменных могильников (Х.Моора,1938).

Мы допускаем синхронность распространения в эпоху раннего железа похожей (сходной) топонимики в Эстонии и в западной части ареала ананьинской культуры: многочисленные эстонские топонимы на суффикс "-вер(е)" и марийский "-вер" (место), эстонский "-нурм" (поле) и марийский "-нур" (возделанное из леса поле) и др. Если сопоставление этих топонимов окажется допустимым, придется предположить во второй половине I тыс. до н. э. более тесное общение и даже переселение некоторой части населения из западной части ананьинской культуры и Поочья в Прибалтику.

Е. Н. Носов, к.и.н.
(Ленинград)

СКАНДИНАВСКИЕ ДРЕВНОСТИ НА ПОСЕЛЕНИЯХ ПОВОЛХОВЬЯ

Особое место среди основных водных путей Восточной Европы в конце I тыс. н. э. занимал Волхов. Как важнейшая водная артерия он был освоен в последние десятилетия УШ в., когда началось становление торговых связей между странами Балтийского региона, в том числе Скандинавии и исламским Востоком, а в Х в. по нему пролегали маршруты уже двух крупнейших путей Восточной Европы - балтийско-волжского пути и начавшего складываться в IX в. пути "из варяг в греки", которые шли из Балтики первоначально совместно и расходились лишь в оз. Ильмень.

В низовьях Волхова располагался крупный центр Северной Руси - Ладога, о присутствии скандинавов в которой свидетельствуют письменные известия, археологические находки из культурного слоя поселения, а также обособленный скандинавский могильник в урочище Плакун. Вверх по течению Волхова вблизи ключевых и наиболее сложных участок водной магистрали возник ряд значительных поселений, являвшихся опорными и контрольными пунктами на торговой артерии, центрами ремесла

и торговли.

В конце I тыс. н. э. верховья Волхова также были широко освоены населением. На холмах среди волховской поймы, перерезанной протоками и рукавами реки, располагался целый ряд поселений и погребальные памятники (сопки). Здесь открыто и 10 кладов восточных монет, из которых 4 относятся к IX в. Такой характер размещения поселений в истоке Волхова полностью соответствует принятой сейчас в литературе интерпретации скандинавского названия Новгорода - Холмгард, восходящего к древнейшей эпохе скандинаво-русских контактов,-как "островной местности", "поселений в островной местности".

Ключевое положение в истоке Волхова занимало "Рюриково" Городище, что и обусловило его главенствующую роль серии прочих поселков района, в том числе и тех, которые могли быть на возвышенностях, впоследствии занятых Новгородом. Местоположение поселения и состав находок показали, что поселок имел торгово-ремесленный характер, а возможность контролировать важнейшую водную артерию обосновали и его военно-административные функции. Материальная культура Городища включает различные предметы, свидетельствующие о широких международных связях его обитателей во второй половине IX и X вв. Это куфические монеты, сердоликовые и хрустальные бусы, греческие орехи, изделия из янтаря. Среди находок скандинавского происхождения или попавших сюда из стран Северной Европы - железные гривны, ланцетовидные наконечники стрел, большие роговые гребни с циркульным орнаментом, различные типы стеклянных бус и бронзовых бляшек.

Т. А. Пушкина, к.и.н.
(Москва)

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ ГНЁЗДОВА

I. Гнёздово - один из наиболее богатых монетными находками памятников древней Руси. К настоящему времени здесь известны 7 денежно-вещевых и денежных кладов в X в. и более 180 единичных находок арабских, византийских и западноевропейских монет УШ - первой половины XI вв. Находки распреде-

ляются следующим образом: 57 монет происходят из курганных инвентарей, 117 - из культурного слоя поселения, точное местонахождение остальных неизвестно. Наиболее насыщен монетными находками культурный слой Центрального городища. Топография, династический и хронологический состав монетных находок позволяют уточнить рамки и этапы существования Гнёздова, предложенные ранее на основе анализа погребальных комплексов, вещевого материала поселения (Д. А. Авдусин, В. А. Булкин, И. И. Ляпушкин, Т. А. Пушкина).

2. Определяющими являются восточные монеты, из которых чекану VIII - начала IX вв. принадлежит 18,8 %, столько же - чекану начала IX - начала X вв., и 62,4 % принадлежит чекану X в. (до 970 г.). Показательно почти полное отсутствие монет африканского чекана, характерных для денежного обращения Восточной Европы IX в., преобладают монеты различных центров Ближнего Востока и Средней Азии. С другой стороны, наличие монет Гаруна ар-Рашида и его предшественников, исчезающих из обращения к началу X в., и аббасидских дирхемов первого и четвертого десятилетий IX в., которые составляют заметную примесь в восточноевропейских кладах вплоть до конца первого десятилетия X в. (В. Л. Янин), позволяет считать наиболее вероятной датой возникновения Гнёздова рубеж IX-X вв., но никак не первую половину IX в. Среди монет X в. самой представительной является группа дирхемов, выпущенных во втором-пятом десятилетиях X в. (45 %). Хронологический состав монет гнёздовских кладов подтверждает регулярное поступление восточного серебра в этот район вплоть до 60-х гг., затем поток серебра почти прекращается, что хорошо соответствует закономерностям поступления восточных монет на Русь (В. Л. Янин).

В отличие от других пунктов северо-западной Руси, Гнёздово не получало взамен восточной - западноевропейскую монету. Здесь известна лишь одна достоверная находка фландрского денария 989-1036 гг. в одном из курганов (раскопки 1980 г.) в составе ожерелья. Это погребение и Большой гнёздовский клад 1867 г., относящиеся к концу X - началу XI вв., - два комплекса, фиксирующие последний период существования поселения.

3. Около 4 % исследованных курганов содержали в инвен-

Таре монеты, как правило, по одному экземпляру, обычным является присутствие только одной монеты-подвески в ожерелье. Монеты были найдены в 26 % погребений по обряду трупосожжения и в 20 % погребений с обрядом трупоположения.

Некрополи некоторых других аналогичных памятников - таких, как Киев, Тимерево, Шестовицы, дают 5,7; 3 и 5,3 % погребений с монетами. В Бирке более 8 % погребений содержали монеты, преимущественно это погребения в камерах и обычных ямах (Х. Арбман, М. П. Мальмер).

В Гнёздове не наблюдается тесной взаимосвязи монет с находками весов или гирек, что отмечено для Бирки. Почти полное отсутствие западноевропейских и заметное количество византийских монет также отличает Гнёздово от шведского памятника.

В целом же при значительном сходстве отдельных черт в исторической судьбе двух центров периода образования государств в Северной и Восточной Европе заметно различие в конкретных группах материалов, что ясно говорит о некоторой их асинхронности.

А. И. Сакса
(Ленинград)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА КОНЦА I - НАЧАЛА II ТЫС. Н. Э.

I. Немногочисленные ранние находки железного века Карелии, относящиеся к эпохе Великого переселения народов, представлены типами, распространенными в Финляндии и Прибалтике. Погребальные сооружения по своей конструкции близки западнофинским и северо-эстонским. Погребальный обряд - трупосожжение под каменной кучей. В инвентаре погребений прослеживаются определенные местные черты.

2. Сравнительный комплексный анализ инвентаря и в целом погребального обряда убеждает в том, что ранние памятники Карельского перешейка оставлены не переселившимися сюда западнофинским населением, а местным и постоянным. Они характеризуются определенной "интернациональностью" набора предметов погребального инвентаря и заимствованиями с различных

сторон, что создает иллюзию их инородного происхождения.

3. В X-XI вв. господствует обряд трупосожжения на каменной вымостке. Женские украшения по-прежнему не составляют единого убора. Мужские погребения характеризуются определенным набором сопровождающего воинского снаряжения: меч, копье, топор, иногда удила, коса, плеть, котел. Типы вооружения соответствуют северноевропейским.

4. Отдельную группу образуют каменные курганы около г. Сортавалы, отличающиеся от остальных памятников Карельского перешейка некоторыми конструктивными особенностями и составом погребального инвентаря. Ряд украшений имеет аналогии в юго-восточном Приладожье. Возможно, эти памятники отражают обособленную группу карельского населения.

5. Более поздние карельские могильники XII-XIУ вв. представляют собой качественно новое явление. Но связь их с ранними памятниками очевидна. Она проявляется в некоторых типах украшений и определенных деталях погребальной обрядности. Ритуальные каменные кучи XII-XIУ вв. совпадают по своей конструкции с ранними погребальными памятниками. Они, видимо, продолжают древнюю традицию, но в новом функциональном использовании.

В. В. Седов, д.и.н.
(Москва)

ПРЕДМЕТЫ ХРИСТИАНСКОГО КУЛЬТА ДРЕВНЕРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ И КАРЕЛИИ

В начале II тыс. н. э. на смену языческому мировоззрению в северной части Европы постепенно распространяется религия европейского феодального общества - христианство. В археологических материалах это явление нашло отражение, прежде всего, в распространении на поселениях и в могильниках различных находок - символов христианского культа.

Медные крестики с желтой вымчатой эмалью широко представлены в памятниках Древней Руси. Имеются основания утверждать, что изготавливались они на Киевщине в XI - начале XII в. Найден подобный крестик и в Финляндии (Хаймионмяки). Более многочисленную группу находок на территории Финляндии

образуют равноконечные крестики-привески с рельефным орнаментом на лицевой стороне. Такие крестики очень широко распространены в лесной зоне Руси, где, очевидно, находилось место (или места) их изготовления.

Из Кеволы происходит серебряный двусторонний крест-складень, на лицевой стороне которого изображен распятый Христос. Подобные кресты имеются в древнерусской коллекции, в том числе найдены в Новгороде, на Киевщине и в различных курганах. В Таскула найден крестик с изображением распятия, который имеет ближайшие аналогии в Новгороде.

Некоторые предметы христианского культа из памятников Финляндии имеют византийское происхождение, но связаны с Русью, проникали через посредство восточных славян. Некоторые находки Финляндии характеризуются сочетанием византийского и северноевропейского влияний.

Целый ряд предметов христианского культа древнерусского происхождения найден в земле корелы. Отсюда происходит бронзовая иконка с изображением св. Николая. Несомненный интерес представляет круглая привеска из могильника Хенномяки с древнерусской надписью. В могильнике Кекомяки обнаружен круглый медальон-привеска с резным изображением богоматери.

Наблюдения над распространением предметов христианского культа на территории Финляндии показывают, что первоначальное христианство в землях еми и суми, прежде всего, связано с древнерусским влиянием и относится к XI в. Распространение христианства начинается с юго-западных районов Финляндии.

Христианство в земли корелы прошло позднее. Первые находки христианского культа здесь датируются XII-XIII вв., а Лаврентьевская летопись сообщает, что корела была крещена князем Ярославом Всеволодовичем в 1227 г. Как свидетельствуют археологические материалы, корела целиком входила в орбиту древнерусского религиозного влияния.

В. Ф. Старков, к.и.н.,
О. В. Овсянников, к.и.н.
(Ленинград)

РУССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА АРХИПЕЛАГЕ ШПИЦБЕРГЕН (НОРВЕГИЯ)

I. В 1978-1980 гг. советская археологическая экспедиция провела обследование западного побережья о. Западный Шпицберген от полуострова Бреггер до о. Серкап, в 8 пунктах велись раскопки.

2. Получены свидетельства хорошо налаженного хозяйства и быта русских поморов, длительное время живших и промышлявших на Шпицбергене в XVII в., что ранее лишь предполагали. В настоящее время известно почти о 80 памятниках, связанных с деятельностью поморов. Особо важным представляется вывод, что обитание здесь поморов носило регулярный и долговременный характер (мощный культурный слой, большое число находок, связанных с круглогодичной промысловой деятельностью).

3. Не одинокой избой-зимовьем в мире арктического безмолвия предстает ныне поморское жилье на Шпицбергене. Можно уверенно говорить о поселках как основной форме обитания здесь промышленников (многочастные рубленые дома-связи с теплыми и холодными помещениями, кресты - навигационные, обетные и культовые сооружения). Характер поселений сложился в результате вековой практики освоения суровых побережий и островов Ледовитого океана многими поколениями русских поморов-пионеров.

4. Ценным источником для изучения северной материальной культуры являются жилищно-хозяйственные комплексы. В равной мере это относится и к орудиям промыслов (гарпуны на морского зверя, рогатины на медведя, промысловые ловушки, рыболовные снаряды), и ко многим категориям бытовых вещей (обувь, посуда, топоры, сверла, ножи, сапожные колодки, детали токарного станка, шахматы и шахматные доски и др.), остатки лодок и детали судов. Особо ценными находками являются русские надписи, вырезанные на деревянных бытовых предметах.

5. Обнаружение памятников русской материальной культуры XVII-XVIII вв. на Шпицбергене может быть приравнено к открытию нового исторического источника - того пласта русских древ-

ностей, который на территории самого Архангельского Севера ныне практически не сохранился.

Н. В. Хвощинская, к.и.н.
(Ленинград)

О СВЯЗЯХ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНЫХ ОКРАИН НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ С НАСЕЛЕНИЕМ ФИНЛЯНДИИ И СКАНДИНАВИИ

I. В начале II тыс. н. э. на западной окраине Новгородской земли - в восточном и северо-восточном Причудье - в массовом количестве появляются курганные могильники с погребениями по обряду трупоположения, которые в целом характеризуют культуру древнерусского населения этих районов. Основу погребального инвентаря этих курганов составляют вещи, характерные для населения древнерусского времени широкой территории и восходящие в целом к традициям славянской культуры. Однако ряд категорий древностей находят себе аналогии в памятниках стран Балтийского региона и, прежде всего, Финляндии и Скандинавии.

2. Анализ материала позволяет отнести к предметам финно-скандинавского происхождения подвески-цепедержатели с валютами, некоторые типы бус и массивных подковообразных фибул, ладьевидные браслеты, игольники, поясные наборы, круглую фибулу, дамаскированные наконечники копий с посеребренными втулками, граненые гирьки и овальные ажурные кресла. Основная масса этих предметов встречается в курганах восточного и северо-восточного Причудья во второй половине X - начале XII вв. Чаще всего они представлены единичными предметами, но в отдельных могильниках вещи финно-скандинавского происхождения имеются в значительном количестве.

3. Сравнение курганов северо-восточного Причудья с курганами соседних районов показывает, что именно в них фиксируется наибольшая концентрация вещей финно-скандинавского облика, что, безусловно, отражает более тесные торгово-культурные связи населения западной окраины Новгородской земли со странами Балтийского региона. Это объясняется тем, что данный район находился непосредственно на пограничье с прибалтийско-финским миром, имел удобный выход в Финский залив

через Чудское озеро и р. Нарву, а кроме того, в формировании материальной культуры населения этого региона приняли участие местные финно-угорские группировки, сохранившие свои культурно-исторические связи.

И. Б. Щукин, к.и.н.
(Ленинград)

ЕВРОПЕЙСКАЯ САРМАТИЯ И СКАНДИНАВИЯ В СИСТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ЕВРОПЫ В I–III ВВ. Н. Э.

I. Автор развивает идеи Б. Стъерквист и В. В. Седова о существовании сармато-скандинавских контактов в первые века н. э. и об исторической реальности "Европейской Сарматии" К. Птолемея от Черного моря до Балтики, но не разделяет мнения этих исследователей об обряде трупоположения с северной ориентировкой, как индикаторе этих связей. Лишь некоторые детали обряда – например, скрещенные ноги погребенных, могут служить таким показателем.

2. Изучение исторической ситуации I–III вв. н. э. в Восточной и Центральной Европе в целом и археологических явлений, отражающих эту ситуацию, показывает, что сармато-скандинавские контакты, быть может, и опосредованные, были не только возможны, но и неизбежны. Мощный поток сарматского движения на запад в середине I в. н. э,, приведший к гибели зарубинецкой культуры и к появлению сарматов в Венгрии, столкнулся с двумя волнами проникновения на территорию Европейской Сарматии во второй половине II в. – начале III в. н. э. носителей культуры вельбаркской, в составе которой были и выходцы из Скандинавии.

3. Исходя из этой ситуации, можно по-новому осветить ряд вопросов. Через сарматов могло произойти знакомство северных мастеров с греческой филигранной техникой, в которой изготовлены гривны типа Хавур, грушевидные подвески, биконические бусы и некоторые другие вещи "барочного" стиля середины – второй половины II в. Появление в Скандинавии таких изделий, как кубки из Нордрупа, из Химлинге и Лилла-Йоред, свидетельствует о знакомстве мастеров не только с римским искусством, но и с сарматским звериным стилем. Знаменитые

филигранные спиральные гривны из Мена, Олеберга и Фарьестадена датирующиеся обычно эпохой переселения народов, вызывают, однако, ассоциации с гривнами Хохлача и Сибирской коллекции. Но тогда встает вопрос об их передатировке, а это может повлечь за собой изменение хронологии брактеатов. Приведенные примеры, очевидно, не исчерпывают всех следов сармато-скандинавских контактов, и поиски их следует продолжить.

Г. И. Анохин, к.и.н.
(Москва)

СОВРЕМЕННОЕ ЭТНО-СОЦИАЛЬНОЕ ЛИЦО ФАРЕРСКОГО НАРОДА

I. Фарерский народ относится к числу тех немногих в мире этносов, время появления которых как устанавливающейся этнической общности на их нынешней территории прослеживается весьма точно – правда, не столько благодаря собственным источникам этого народа, сколько благодаря письменным свидетельствам исландцев,– пожалуй, единственного народа в мире, который может похвалиться точной и подробной генеалогией.

2. С момента появления на Фарерах в первой трети IX в. предков фарерцев – норманнов и вплоть до середины XIX в. фарерцы были овцеводами. Со все большим переходом натурального хозяйства на рыболовство с его товарным уклоном социальное расслоение ускорилось и усилилось, помимо крестьянства возникли все более растущие численно мелкая промышленная буржуазия, буржуазная интеллигенция и рабочий класс – рыбаки, рабочие рыбообрабатывающей промышленности.

3. Ярко и последовательно у фарерцев выражен процесс становления самосознания и самоутверждения народа. Он начался 130–140 лет назад с развития собственной товарной экономики и своего литературного языка, объединивших народ из хуторян на 18 уединенных островах со своими отдельными диалектами в единое целое, затем перешел в борьбу за признание родного языка законным в школе и в литературе, за собственную администрацию и церковь, борьбу за культурную автономию позже – за внутреннее самоуправление и, наконец, за национальный суверенитет. С 1948 г. острова стали самоуправляющейся областью. В зависимости от отношения к проблеме союза или

разрыва с метрополией, Датским королевством, в течение 60 лет, начиная с 1906 г., на Фарерах возникли шесть политических партий, причем лишь две (старейшая - партия союза и третья по времени возникновения - социал-демократическая) всегда оставались на позициях пребывания фарер в составе Датского государства, а остальные боролись за провозглашение суверенитета.

4. Фарерцев 43 тысячи. Это народ со своей национальной территорией, спецификой в экономике и особым литературным языком, самобытной материальной и духовной культурой. И эта культура достаточно высока. В пользу этого говорят хотя бы такие показатели: в течение прошедшего столетия фареры были страной сплошной грамотности. К тому же фарерцы занимают одно из первых мест в мире по числу периодики на родном или датском языках, приходящейся на душу населения.

5. По занятости самодеятельного населения Фарер рабочий класс составляет более 55 %, служащие (чиновничий и духовный аппарат, интеллигенция, работники сервиса) ок. 30 %, "самостоятельные" (мелкая буржуазия) ок. 15 %. В группировке по отраслям хозяйства эта занятость населения представлена так: рыболовство - ок. 22 %, торговля - более 12 %, транспорт - более 11 %, строительная промышленность - 10 %, рыбообрабатывающая промышленность - более 4 %, церковь, просвещение, библиотеки - более 4 %, а доминировавшее полтора столетия назад сельское хозяйство (овцеводство и приусадебное земледелие) - только 2,5 %.

6. Рабочих мест на Фарерах давно и хронически не хватает. Поэтому после войны начался выезд в поисках работы в Данию, где фарерцев, не составляющих компактного меньшинства, сейчас до 6-7 тысяч человек, из них ок. 400 служит в датском торговом флоте. В последние два десятилетия все более обнаруживается нехватка рабочих мест на Фарерах преимущественно для выпускников школ. Происходит ежегодная эмиграция молодежи в Данию в поисках работы, особенно девушек после 7-летнего обучения в школе, в возрасте от 16 до 19 лет. Эмиграции в другие страны в поисках работы мешает моноязычность или слабая (считая датский язык) биязычность молодых фарерцев. О плохом знании датского среди молодых фарерцев имеются много-

численные данные.

7. Преобладающий отток среди эмигрантов именно женщин привел к нарушению соотношения полов на Фарерах. В 1801 г. соотношение мужчин и женщин было 101:100. В 1880-х гг., когда впервые приобрело большой размах морское рыболовство на еще недостаточно мощных судах, и "фарерские мужчины в большом количестве погибали в море", это соотношение стало 95:100. В 1920-25 гг. соотношение выравнялось - 100:100, а в последнее 20-летие угрожающе изменилось в сторону мужского перевеса в соотношении - 110:100. Большинство политических партий Фарер последнее обстоятельство воспринимает как угрозу самому воспроизводству народа, самому его физическому существованию, и это обстоятельство ужесточает национальную борьбу и даже межнациональные отношения между частью фарерских политических деятелей и Данией.

Т. А. Березина
(Москва)

ИЗУЧЕНИЕ САМОВ В ШВЕЦИИ

Одним из аспектов этнографических исследований в Швеции является изучение национальных меньшинств страны, и в первую очередь саамов (или лопарей, "лаппов", как называют их шведы).

Саамы - маленький народ, живущий на севере Европы (в Норвегии, Швеции, Финляндии и СССР), численностью около 31 тыс. человек. В Швеции проживает около 10 тыс. саамов, главным образом в горных и лесных районах северной части страны - Лапландии.

Вопрос о происхождении саамов вызывает споры в научных кругах. Существовала теория о том, что саамы - коренные жители Скандинавии, но большинство исследователей склоняется к их восточному происхождению. Многие шведские ученые на основании некоторых характеристик крови считают, что саамы оказали значительное влияние на население шведского Севера.

Малочисленный народ, населяющий север Шведского государства, издавна привлекла внимание шведов своей непохожей самобытной культурой. Изучение ведется уже несколько сотен

лет и, по словам известного датского ученого Кая Биркет Смита, является "национальной наукой". Но хотя изучение этого маленького народа проводилось издавна, всесторонее научное исследование началось лишь в 40-50-е гг. нашего столетия.

В изучении шведами саамов можно проследить несколько исторических этапов, для которых характерны те или иные черты. I-й этап охватывает время с XVI в. до нач. XIX в. Конечно, первые средневековые описания саамов не могут быть отнесены к разряду "научных". Авторы этих описаний - энтузиасты: миссионеры, торговцы и т. д. Самой яркой фигурой в этом периоде можно назвать последнего шведского католического архиепископа О. Магнуса. В его наиболее значительных работах (I539 и I555 гг.) содержится богатый этнографический материал по северным народам, в том числе саамам.

Сбор этнографического материала, начавшийся в тот период, имел большое общественно-политическое значение и оказал в дальнейшем огромное влияние на развитие этнографической науки.

Второй период - 30-40-е гг. XIX в. - 40-е гг. XX в. - время интенсивного изучения шведами своего исторического прошлого и вместе с тем сбор сравнительно-исторического материала. Это время становления шведской этнографической науки, время накопления этнографических знаний и попыток их обобщения, выработка основных методических приемов (историко-сравнительный, ретроспекции, статистический). Новые исследования более системны, но в основном они концентрируются на аспектах материальной культуры и языка саамов и гораздо в меньшей степени - на духовной культуре. Наиболее интересные работы этого времени принадлежат перу шведского ученого К.Б.Виклунда, всесторонее изучавшего саамскую культуру (филологию, материальную культуру, дохристианские верования и т. д.).

С 40-х гг. XX в. начинается третий этап изучения саамов шведскими этнографами. Время ставит на повестку дня перед ними новые задачи и вопросы. Начинается более полное и всестороннее исследование саамов. Появляются интересные исследования по религии саамов (о древних языческих культах, шаманизме, обрядах), делаются попытки выявить родственные свя-

зи между саамскими культурными элементами и скандинавскими или сибирскими (И. Реутершельд, Э. Манкер, И. Роунг, О. Хульткрантц, Л. Бакман). Шведские этнографы проводят исследования фольклора, народного искусства саамов (В. Хольмквист, Ф. Фьельстрем).

Основной метод, применяемый шведскими учеными, - сравнительно-исторический. Фактически в Швеции образовалось два центра саамоведения: Стокгольм и Упсала. В Стокгольме проводятся историко-религиозные исследования, в Упсале - фольклорные, лингвистические и исследования народного искусства. Большинство работ опирается на полевые исследования.

В 70-е гг. XX в. в этнографической науке все чаще и серьезнее ставится вопрос о судьбах малых народов. Этой проблеме шведские этнографы уделяют внимание. Интересны работы Ф. Фьелстрём и К. Эйдлитц в этом направлении.

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

	стр.
Авдусин Д.А.	173
Аграпат Г.А. (Лебедева С.Л.)	58
Алексеева Т.А.	96
Алимова Т.А.	142
Анохин Г.И.	200
Ахметшина Р.Н.	121
Баранцев А.П.	174
Барышников Н.И.	72
Березина Т.А.	202
Беспятых Ю.Н.	131
Бибиков М.В.	153
Бобович И.М.	123
Борисов Ю.С.	77
Бычкова М.Е.	130
Вабар М.М.	54
Вайну Х.М.	73
Вайткунскене Л.	175
Варрак Т.К.	48
Власенко Е.А. (Петрова О.В.)	21
Возгрин В.Е.	111
Волков А.М.	43
Воркунова О.А.	98
Воронов К.В.	30
Глазырина Г.В.	158
Гольфман А.И.	84
Гохман В.М. (Костинский Г.Д.)	12
Гришин И.В.	37
Грицай О.В.	14
Гуревич А.Я.	146
Давидан О.И.	176
Дашков Ю.Ф.	128
Деэмант	178
Джаксон Т.Н.	151
Дитревский Ю.Д.	56
Дорошенко В.В.	112
Дубов И.В.	180
Дусаев Р.Н.	126
Егорычева Н.Н.	52
Кербин А.С.	165
Кихаревич С.Г.	35
Куравлев А.П.	181
Закс В.А.	157
Зелменис Д.В.	46
Иванов Н.П.	39
Ингульская Л.А.	79
Каллус Х.А.	75
Кальо Д.Л. (Нестор Х.Э., Эйнасто Р.Э.)	5
Каменецкая Е.В.	183
Кан А.С.	141
Карлсен А.-В.	89
Кесселъ Х.Я. (Раукас А.В.)	7
Кивимяэ Ю.Ю.	164
Китанина Т.М.	65
Ковалевская И.Д.	70
Коваленко Г.М.	136
Коган М.А.	118
Комаров А.А.	81
Комаров Ю.Д.	87
Конахин В.В.	41

Корнилов Г.Д. 64
Костинский Г.Д. (Гохман В.М.) I2
Кочкуркина С.И. (Хомутова Л.С.) I84
Краснова Е.М. 34
Кубья Л. 44
Кудрина Ю.В. 86
Кулаков В.И. I86
Курмачева М.Д. I39
Лаас К.А. I8
Лавров С.Б. (Чистобаев А.И.) 26
Лайдинен А.К. I25
Лебедев Г.С. I88
Лебедева С.Л. 9
Лебедева С.Л. (Аграната Г.А.) 58
Литовка А.П. (Разумовский В.М.) I0
Лугус О.А. 23
Лыугас В.А. I90
Мельникова Е.А. (Петрухин В.Я., Пушкина Т.А.) I48
Мересте У.А. 6I
Моргачев С.В. I9
Морозова Л.А. 50
Некрасов Г.А. I37
Нестор Х.Э. (Кальо Д.Л., Эйнасто Р.Э.) 5
Носов Е.Н. I9I
Овсянников О.В. (Старков В.Ф.) I97
Павулан В.В. I63
Палли Х.Э. I04
Петрова О.В. (Власенко Е.А.) 2I
Петрухин В.Я. (Мельникова Е.А., Пушкина Т.А.) I48
Пийримяэ Х.А. I07
Плевако Н.С. 93
Похлебкин В.В. I60
Пурин В.Р. (Халифман Л.Я.) 28
Пушкаренко А.А. I32
Пушкина Т.А. I92
Пушкина Т.А. (Мельникова Е.А., Петрухина В.Я. I48
Разумовский В.М. (Литовка О.П.) I0
Раукас А.В. (Кесселъ Х.Я.) 7
Рогинский В.В. I20
Рухманова Э.Д. I06
Рыбина Е.А. I69
Саар К.А. 60
Савельева Е.А. I34
Сакса А.И. I94
Сванидзе А.А. I54
Седов В.В. I95
Серебрянный Л.С. 4
Сморяков В.П. 9I
Соколов Е.М. 83
Сорокина Е.А. II4
Старков В.Ф. (Овсянников О.В.) I97
Стродс Х.П. I02
Тарвел Ю.Э. I6
Теринг А.О. I09
Тойвере Л.М. 25
Тюленев В.А. I87
Федулаев Г.И. 94
Флоря Б.Н. I68

Халифман Л.Я. (Пурин В.Ф.) 28
Хвощинская Н.В. 198
Хельбе А.Р. 69
Хомутова Л.С. (Кочкуркина С.И.) 184
Хорошкевич А.Л. 167
Чернышева О.В. 67
Чистобаев А.И. (Лавров С.Б. 26
Шаркова И.С. 116
Шаскольский И.П. 101
Шукин М.Б. 199
Эйнасто Р.Э. (Кальо Д.Л., Нестор Х.Э.) 5
Юданова О.Ю. 32

С О Д Е Р Ж А Н И Е

стр.

Секция I. Экономика и география

Л.С.Серебрянный (Москва). Естественные ресурсы Шпицбергена и их использование 4

Д.Л.Кальо, Х.Э.Нестор, Р.Э.Эйнасто (Таллин). Литофациально-палеографические карты силура Балтоскандии 5

А.В.Раукас, Х.Я.Кессель (Таллин). О корреляции древнебереговых образований Балтийского моря в Эстонии и Швеции 7

С.Л.Лебедева (Москва). Охрана окружающей среды в скандинавских странах 9

О.П.Литовка, В.М.Разумовский (Ленинград). Горнодобывающая промышленность и формирование расселения полярных районов Скандинавского полуострова I0

В.М.Гохман, Г.Д.Костинский (Москва). Новейшие черты урбанизации и расселения в скандинавских странах I2

О.В.Грицай (Москва). Система городов в территориальной структуре хозяйства Швеции I4

Ю.Э.Тарвел (Тарту). Отражение процесса урбанизации в общественном развитии Финляндии I6

К.А.Лаас (Таллин). Сравнительные черты демографического развития прибалтийских республик СССР и скандинавских стран I8

С.В.Моргачев (Москва). Основные проблемы развития нефтегазовой промышленности Норвегии I9

Е.А.Власенко, О.В.Петрова (Москва). Страны Северной Европы на мировом рынке целлюлозно-бумажных товаров . 2I

О.А.Лугус (Таллин). Структурные изменения в лесной промышленности Финляндии и проблемы ее развития 23

Л.М.Тойвере (Таллин). Ориентация на мелкое производство в сельском хозяйстве Финляндии 25

С.Б.Лавров, А.И.Чистобаев (Ленинград). Советско-финляндское экономическое сотрудничество как фактор разви-

тия производительных сил сопредельных территорий. 26
В.Р.Пурин, Л.Я.Халифман (Рига). Внешнеторговые (приграничные) связи СССР со скандинавскими странами и Финляндией и роль Латвийской ССР в этих связях 28
К.В.Воронов (Москва). Северная Европа: особенности региональной интеграции на современном этапе 30
О.Ю.Юданова (Москва). Проблемы международной экономической специализации скандинавских стран 32
Е.М.Краснова (Москва), Мировые отраслевые кризисы и особенности их проявления в Финляндии 34
С.Г.Михаревич (Ленинград). Стагфляция в шведской экономике: теории и реалии 35
И.В.Гришин (Москва). Проблемы занятости и безработицы в современной Швеции 37
Н.П.Иванов (Москва). Новые формы организации труда в промышленности на примере Швеции 39
В.В.Конахин (Москва). Новые явления в развитии шведского государственно-монополистического капитализма во второй половине 1970-х годов (экономический аспект) 41
А.М.Волков (Москва). Экономические проблемы Швеции на рубеже 1980-х годов 43
Л. Кубья (Таллин). Проблемы государственного регулирования экономики в Швеции на современном этапе 44
Д.В.Зелменис (Рига). Шведские социал-демократы как оппозиционная партия 46
Т.К.Варрак (Таллин). Народная партия в водовороте социально-экономических перемен в Швеции 1956-1976 гг. 48
Л.А.Морозова (Москва). Изменения в социальной структуре и массовом сознании в Финляндии в послевоенный период и их отражение в политическом поведении населения страны 50
Н.Н.Егорычева (Москва). Социально-экономические аспекты профессионально-технического обучения в Дании 52
М.М.Вабар (Тарту). Комплексно-географическая и междисциплинарная скандинавистика 54
Ю.Д.Дмитревский (Ленинград). Типологические и региональные подходы при изучении социально-экономических проблем скандинавских стран и Финляндии 56

Г. А. Агранат, С. Л. Лебедева (Москва). Скандинавский Север и Американский Север: сходства и различия 58
К. А. Саар (Таллин). Повышение эффективности исследований социально-экономического и политического развития Северной Европы 60
У. А. Мереете (Таллин). Работы И. Г. Гранэ и системная концепция предмета географии 61

Секция П. Новейшая история

Г. Д. Корнилов (Петрозаводск). Из истории русско-финляндских торговых отношений периода первой мировой войны (Об организации снабжения Финляндии хлебом) 64
Т. М. Китанина (Ленинград). Посредническая роль Швеции в союзных поставках России странам Антанты в 1916-1917 гг. (Операции с хлебом) 65
О. В. Чернышева (Москва). Становление государственно-монополистических отношений в Швеции (1914-1918 гг.) 67
А. Р. Хельбе (Таллин). О взаимоотношениях и сотрудничестве партий рабочего класса Финляндии в 1918-1928 гг. и их связи с Эстонией 69
И. Д. Ковалевская (Москва). Советско-шведские отношения в 1933-1939 гг. 70
Н. И. Барышников (Ленинград). К вопросу о сущности германо-финляндского соглашения, заключенного в сентябре 1940 г. 72
Х. М. Вайну (Таллин). Значение района Петсамо в германо-финском военном сговоре в 1940-1941 гг. 73
Х. А. Каллус (Таллин). Постоянные комиссии шведского риксдага после второй мировой войны 75
Ю. С. Борисов (Москва). Развитие научно-технических связей между Финляндией и СССР после второй мировой войны: структура, этапы, итоги 77
Л. А. Ингульская (Москва). Аграрный союз и его роль в политической жизни Финляндии 1950-х годов 79
А. А. Комаров (Москва). Народная партия Швеции и политическая борьба по пенсионному вопросу 81
Е. М. Соколов (Москва). Швеция: проблемы воспитания. (По-

литика, практика, теория). 1970-1980-е годы 83
А.И.Гольфман (Рига), Некоторые проблемы развивающихся стран в работах Г. Мюрдаля 84
Ю.В.Кудрина (Москва). Основные направления датских послевоенных исследований истории XX столетия 86
Ю.Д.Комаров (Москва). Внутренняя политика социал-демократической партии Дании в период "рабочего большинства" (ноябрь 1966 - январь 1968 г.) 87
А.-В.Карлсен (Москва), Активизация левых социал-демократов Дании в 1970-1980-е годы 89
В.П.Сморяков (Ленинград). СДПД и ее массовые организации в рабочем движении Дании в 1970-е годы 91
Н.С.Плевако (Москва). Развитие левых тенденций в социал-демократическом движении Швеции в 1970-е годы 93
Г.И.Федулаев (Москва). Военно-политические отношения США и Норвегии на современном этапе 94
Т.А.Алексеева (Москва). Военно-политическое положение Севера Европы в начале 1980-х годов 96
О.А.Воркунова (Москва). Внутриполитические последствия смены кабинета в Норвегии (сентябрь 1981 г.) 98

Секция III. Новая история

И.П.Шаскольский (Ленинград). Шведское великодержавие .. 101
Х.П.Стродс (Рига), "Добрые шведские времена" в историографии Латвии (конец XVII в. - 70-е гг. XX в.) 102
Х.Э.Палли (Таллин), Некоторые черты развития народонаселения в прибалтийских провинциях Швеции в XVII - первом десятилетии XVIII вв. 104
Э.Д.Рухманова (Ленинград). Город Канцы и его окрестности в 40-90-е гг. XVII в. 106
Х.А.Пийримяэ (Тарту). Роль Тартуского университета в истории культуры XVII - начала XVIII вв. 107
А.О.Теринг (Тарту). Заслуги Тартуского университета в формировании интеллигенции в Эстонии и Лифляндии в XVII - начале XVIII вв. 109
П.Е.Возгрин (Ленинград). Дипломатические связи Швеции и Крыма накануне и после Полтавы 111

В.В.Дорошенко (Рига). Шведское и русское железо на рижском рынке в XУП-XУШ вв. II2
Е.А.Сорокина (Москва). Русско-шведская зерновая торговля в конце 50-х - 60-е гг. XУШ века II4
И.С.Шаркова (Ленинград). "Рижские известия" как источник по истории внешней торговли России со скандинавскими странами во второй половине XУШ в. II6
М.А.Коган (Ленинград). Фалькеншильд - соратник Струензе II8
В.В.Рогинский (Москва). Норвежские планы шведской короны Густавианского периода (I772-I809) I20
Р.Н.Ахметшина (Москва). Спор Э.Гейера и А.Фрюкселя - первая крупная дисскуссия шведских историков XIX в. I2I
И.М.Бобович (Ленинград). О сравнительно-историческом изучении промышленного переворота в странах Северной, Восточной и Юго-Восточной Европы..... I23
А.П.Лайдинен (Петрозаводск). Изменения в аграрном законодательстве Финляндии во второй половине XIX в. I25
Р.Н.Дусаев (Ленинград). Эволюция уголовного законодательства Великого княжества Финляндского во второй половине XIX в. I26
Ю.Ф.Дашков (Москва). Документы Финляндского государственного архива о транспортировке газеты "Искра" ... I28
М.Е.Бычкова (Москва). Роль скандинавских этнических элементов в формировании русского дворянства (до XУШ в.) I30
Ю.Н.Беспятых (Ленинград). Сочинение Л. Ю. Эренмальма о России начала XУШ в. I3I
А.А.Пушкаренко (Ростов н/Д). Шведы на русской службе в Приазовском крае в первом десятилетии XУШ в. I32
Е.А.Савельева (Ленинград). "Северная и Восточная часть Европы и Азии" Ф.И.Страленберга и ее русские переводы XУШ в. I34
Г.М.Коваленко (Петрозаводск). Д. Юслениус - представитель финской исторической мысли начала XУШ в. I36
Г.А.Некрасов (Москва). Х.Г.Портан как историк России .. I37
М.Д.Курмачева (Москва). Научные связи М.В.Ломоносова с учеными Скандинавии I39

А.С.Кан (Москва). Швеция 1817-1913 гг. в отражении русских путевых записок и воспоминаний 141
Т.А.Алимова (Ленинград). Русско-скандинавское научное сотрудничество в исследовании северных районов Европы (вторая половина XIX - начало XX в.) 142

Секция IУ. История средних веков

А.Я.Гуревич (Москва). Сага и истина 146
Е,А.Мельникова, В.Я.Петрухин, Т.А.Пушкина (Москва). Культурно-исторические взаимосвязи Восточной Европы и Скандинавии в раннее средневековье (К постановке проблемы) 148
Т.Н.Джаксон (Москва). Еще раз о "Великой Швеции" 151
М.В.Бибиков (Москва). Скандинавский мир в византийской литературе и актах 153
А.А.Сванидзе (Москва). Личная зависимость крестьян и особенности раннего феодализма в Швеции 154
В.А.Закс (Калинин). К вопросу о соотношении сакрального и рационального в областном праве средневековой Норвегии 157
Г.В.Глазырина (Москва). Описание русского города в "Саге о Тидреке Бернском" 158
В.В.Похлебкин (Москва). Биармия саг как историческая реальность 160
В.В.Павулан (Рига). Хроника Генриха Латвийского о скандинаво-прибалтийских связях в начале XIII века 163
Ю.Ю.Кивимяэ (Таллин). Нарва и Выборг. Опыт сравнительного изучения торговой политики в середине века ... 164
А.С.Щербин (Петрозаводск). Проблема переселения карел в Россию в работах современных финских историков 165
А.Л.Хорошкевич (Москва). Генеалогическая роспись шведских королей как источник по русско-шведским отношениям конца XУI в. 167
Б.Н.Флоря (Москва). Россия, Швеция и Чешское восстание против Габсбургов 168
Е.А.Рыбина (Москва). Шведский двор в Новгороде в XУП в. 169

Секция У. Археология и этнография

Д.А.Авдусин (Москва). Варяжский вопрос в работах Смоленской экспедиции 173
А.П.Баранцев (Петрозаводск). Кто оставил курганы Приладожья X-XII веков? 174
Л.М.Вайткунскене (Вильнюс). Новые данные о культурных взаимоотношениях Литвы и стран Скандинавии 175
О.И.Давидан (Ленинград). Скандинавское влияние на развитие ремесла в Ладоге 176
К. Деэмант (Таллин). Предметы скандинавского происхождения среди вещевого материала каменного могильника Прооза среднего железного века (У-УI вв.) 178
И.В.Дубов (Ленинград). О времени появления и роли скандинавов в истории Северо-Восточной Руси 180
А.П.Журавлев (Петрозаводск). Центр обработки сланца эпохи неолита и энеолита на Европейском Севере 181
Е.В.Каменецкая (Москва). Скандинавские элементы в Заольшанской группе Гнёздова 183
С.И.Корчкуркина (Петрозаводск), Л.С.Хомутова (Москва). Историко-культурные и хозяйственные традиции древнекарельского населения Северо-Западного Приладожья и Финляндии 184
В.И.Кулаков (Москва). Семантика оружия пруссов 186
В.А.Тюленев (Ленинград). Выборгский замок в XIII-XУI вв. (Опыт реконструкции) 187
Г.С.Лебедев (Ленинград). Этапы развития русско-скандинавских отношений в IX-XI вв. 188
В.А.Лыугас (Таллин). О связях племен Скандинавии и Поволжья в эпоху раннего железа и участии в них западных финно-угров..... 190
Е.Н.Носов (Ленинград). Скандинавские древности на поселениях Поволховья..... 191
Т.А.Пушкина (Москва). Монетные находки Гнёздова 192
А.И.Сакса (Ленинград). Археологические памятники Карельского перешейка конца I - начала II тыс. н. э. 194
В.В.Седов (Москва). Предметы христианского культа древнерусского происхождения в Финляндии и Карелии 195

В. Ф. Старков, О. В. Овсянников (Ленинград). Русские поселения на архипелаге Шпицберген (Норвегия) 197
Н. В. Хвощинская (Ленинград). О связях населения западных окраин Новгородской земли с населением Финляндии и Скандинавии 198
И. Б. Щукин (Ленинград). Европейская Сарматия и Скандинавия в системе исторических и культурных связей Европы в I-III вв. н. э. 199
Г. И. Анохин (Москва). Современное этно-социальное лицо фарерского народа 200
Т. А. Березина (Москва). Изучение саамов в Швеции 202
Указатель авторов 205